

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

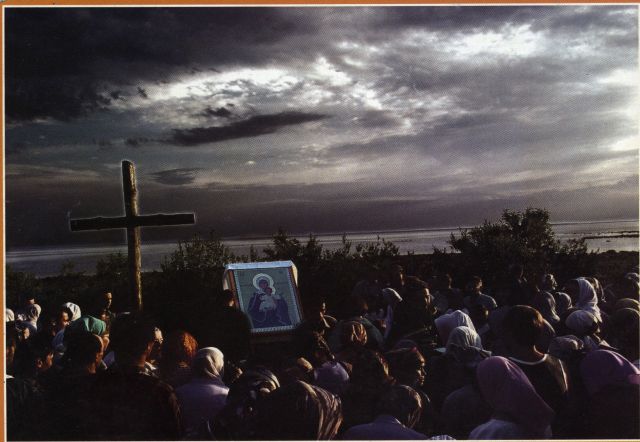
Издательскій Домъ "Русскій Паломникъ": а/я -13, Москва, 127299, Россія.
Valaam Society of America: P. O. Box 70, Platina, CA 96076 U.S.A.

Годъ XLVI.

№ 31

2004 г.

Спасительница Россіи

Леушинская икона Богоматери парит над затопленным монастырем.
обложка книги издания Леушинского подворья в СПб.

НА ПЕРВОЙ ОБЛОЖКЪ: Леушинское стояніе

СЧАСТЛИВНИЦА РОССИИ

Русский Паломник и вообще путешественник христианин, посещая святыя мѣста нашего цивилизованнаго міра, приходитъ въ ужасъ и подлинное уныніе при видѣ омерзительнаго состоянія церквей и монастырей, т. е. святыахъ мѣстъ Россіи. Ни въ одной странѣ міра ничего подобнаго нѣтъ, и уже столько лѣтъ, чтобы привести всю огромнѣйшую страну въ такое паденіе и нищету! Кажется, что вся страна отъ поруганія и нищеты (окрадованія) стонетъ, захлебывается страданіями отъ нанесеннаго совѣтскаго бандитизма. Теперь, слава Богу, казалось бы возсіяла свобода. Возобновляются св. мѣста, строятся храмы. А душевное состояніе людей еще въ какомъ-то ошѣпении, безволии, суетномъ ослѣпленномъ состояніи. Особенно это бросается въ глаза въ провинціи—тамъ отъ отчаянія апатія, безработица, пьянство. Беззаконіе, полное пренебреженіе къ нравственности, къ основнымъ ДЕСЯТИ ЗАПОВѢДЯМЪ. Причину мы знаемъ—опіумъ ленинизма. Но почему тогда онъ еще такъ властвуетъ надъ Россіей? Потому ли, что онъ еще лежитъ у стѣнъ московскаго Кремля, взорвавъ тамъ св. монастыри и плѣвныя соборы, выгнавъ духъ Св. Руси отсюда? Почему народъ все еще терпитъ такое рабское униженіе, когда онъ освобожденъ? Вѣдь

палъ СССР и новое поколѣніе уже почти не знаетъ какъ его, такъ и старую исторію страны. Вѣдь и о Святой Руси напоминаютъ только

Поклонный Леушинскій Крестъ, символъ Русской Головы-На-Водахъ, ближайшее на сушѣ мѣсто отъ затопленнаго Леушинскаго монастыря.

чудомъ уцѣлвшіе старыя храмы, специально застроенные въ залворкахъ, чтобы на глаза не попадались Людямъ, привыкшимъ къ образамъ уничиженія благородства, не бросается въ глаза грубость и бездуховность. Сжились, моль. Но тому, у кого въ душѣ клокочетъ жажда къ возвышенному, Богомъ создданному для Своего творенія—человѣка, носящаго на себѣ образъ Своего Творца, хочется понять: въ чемъ же помѣха нашему раскрытошенію?—Одержимость силой страха!

Когда въ раю палъ первозданный человекъ, то первое проявленіе его “падшаго” состоянія былъ страхъ. Не Божій страхъ, когда не хочется любимаго опечалить. Но это было психологическое состояніе боязливости, трусости, “жженія совѣсти”. Если посмотреть такими глазами, что сегодня происходитъ съ Россіей, то спасеніе ея состоитъ въ томъ, чтобы сбросить страхъ, чтобы приобрести противоположные негативизму качества. Ибо страхъ есть вѣра въ триумфъ Зла и всякаго отрицанія, неудачъ и духовнаго окисленія, что порочитъ трезвое видѣніе вещей какъ они есть на самомъ дѣлѣ въ созданномъ мірѣ благимъ Создателемъ Богомъ. Сбросить “нѣтъ” и побѣда за Богомъ! Вѣдь “нѣтъ” есть отрицаніе того, что все отъ благого Бога.

Вотъ Божія Матерь и являетъ намъ чудо спасенія отъ этого ошѣпленія страхомъ и говорить—“Не бойся” (Лк.12:32), Азь емь съ вами и никтоже на вы!

Азъ емь съ ВАМИ И НИКТОЖЕ НА ВЪС!

1. ПРОСЛАВЛЕНИЕ ОБРАЗА БОЖЕЙ МАТЕРИ “АЗЪ ЕСМЬ СЪ ВАМИ И НИКТОЖЕ НА ВЫ”

ПРЪЛЯ 23-го 2002 года произошло событие, глубина и историческое значение которого для всей Православной России еще будет открываться во всей полноте. В этот день—на второй день послѣ праздника

Похвалы Богоматери—Священный Синодъ Украинской Православной Церкви Московскаго Патриархата принялъ рѣшеніе о прославленіи иконы Божей Матери “Азь есмь съ вами и никтоже на вы”. Иконѣ установленъ день празднованія, утверждѣнъ тропарь, составлены молитва и акаѣистъ. Образъ былъ внесенъ въ мѣсяцесловъ чудотворныхъ иконъ Божей Матери.

Когда тѣмъ вѣка сего стегулилась, такъ что тѣмъ стали принимать за свѣтъ, когда мѣръ оказался на грани духовной катастрофы, когда душа человѣческая остановилась надъ бездной,—тогда Пречистая явила Свой Образъ, чтобы ободрить вѣрныхъ, утѣшить унылыхъ, поддержать падающихъ. Милостивая Заступница предстала въ образѣ Твердаго Утѣшенія и Ободренія и сказала міру: “*Не бойся, малое стадо! Азь есмь съ вами, и никтоже на вы!*”

Этотъ образъ сталъ откровениемъ Божией Матери, Горней Спасительницы Богохранимаго Отечества Россійскаго.

2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИКОНЫ

Во всѣхъ уже изданныхъ книгахъ объ иконѣ разсказывается о томъ, что она была написана въ Леушинскомъ Иоанно-Предтеченскомъ монастырѣ.

Леушинскій монастырь, новый “Градъ Китежъ”, мѣсто созданія иконы Божией Матери “Азь есмь съ вами и никтоже на вы”. *Снимокъ кон. XIX в.*

Дѣйствительно, Леушинскій монастырь является “родиной” этой иконы.

Это былъ одинъ изъ самыхъ многочисленныхъ женскихъ монастырей Россіи. Въ канунъ революціи въ немъ проживало около 700 насельницъ.

Леушино стало въ Россіи мѣстомъ особаго прославленія Пресвятой Богородицы. Царица Небесная четырежды являлась здѣсь Игуменіи Таисіи и открыла ей, что Она Сама избрала се мѣсто Себѣ въ Удѣлѣ и простерла надъ нимъ Свой Покровъ. Понятіе Удѣла какъ жребія, даннаго Богородицѣ наряду съ апостолами, связано съ Кавказскою землей—Иверіей и Святой Аѳонскою Горой. Но въ широкомъ смыслѣ Удѣломъ называютъ мѣсто, отмѣненное избраніемъ Божией Матери. Ея явленіями и знаменіями. По Своей неизрѣченной любви къ роду человѣческому Пречистая на протяженіи всей исторіи христіанской избирала Себѣ Удѣлы—мѣста особаю Ею возлюбленные, гдѣ Она являла многія Свои милости. Сѣвернымъ удѣломъ Божией Матери сталъ Леушинскій монастырь.

По благословенію Игуменіи Таисіи, въ Леушинской обители въ особу устроинной часовнѣ совершался чинъ Неусыпающаго Акаѣиста. Это чиносползованіе совершалось по подобію чтенія Неусыпающей Псалтири, существующаго во многихъ монастыряхъ. Въ Леушино ежедневно двадцать четыре часа въ сутки непрерывно читались Акаѣисты Богоматери. Этотъ Неусыпающій Акаѣистъ продолжался около сорока лѣтъ—даже после закрытія обители, пока живы были леушинскія сестры. Въ этой же Акаѣистной часовнѣ собирались списки многихъ чтимыхъ и чудотворныхъ иконъ Богородицы.

Главной чтимой святыней Леушинской обители былъ благолатный образъ Похвалы Божией Матери. Есть предположенія, что икона “*Азь есмь съ вами и никтоже на вы!*” была спискомъ съ него. Когда въ 1860 г. въ селеніи Леушино было начато строительство храма св. Пророка Іоанна Предтечи, гатчинскій купецъ Гавріилъ Медвѣлевъ, происходившій изъ Леушинскихъ мѣсть, узнавъ объ этомъ, пожертвовалъ безгнѣбный даръ, святую икону Богоматери въ имя Похвалы Ея, какъ писала о томъ Игуменія Таисія въ “Историческомъ описаніи Леушинскаго монастыря”. Черезъ эту древнюю чудотворную икону Пресвятая Богородица открыла

первымъ дѣлателямъ. Свою волю объ устройствѣ въ Леушину женской обители.

Желая прославить Божию Матерь, Леушинская игуменія воздвигла въ глуши сѣверныхъ дѣсовъ дивный величественный Похвальскій соборъ—самый большой въ Россіи храмъ въ честь Похвалы Богоматери. Назначенная въ общину въ 1881 году, она сразу послѣ учрежденія обители, возымѣла желаніе воздвигнуть храмъ въ честь чтимаго образа, который бы сталъ Похвалой Божіей Матери въ камнѣ. Дерзновенный замыселъ былъ осуществленъ настоятельницей-подвижницей въ теченіи 4-хъ лѣтъ къ 1889 г.

Благодатный образъ Божіей Матери *“Азъ есмь съ вами и никтоже на вы”* былъ созданъ именно въ Леушинскомъ монастырѣ.

3. ИКОНОПИСИЦА АЛИПІЯ ЛЕУШИНСКАЯ

Иконописное дѣло въ монастырѣ было поставлено весьма серьезно. Когда понадобилось расписывать иконостасъ Похвальскаго собора, Игуменія Таисія направила нѣсколько послушницъ въ Академію Художествъ. Такъ возникла своя иконописная мастерская. Ею завѣдовала иконописица Алипія Герасимова.

Какъ предполагають, кисти Алипіи принадлежить образъ Леушинской Царицы Небесной *“Азъ есмь съ вами и никтоже на вы”*. Ведущей леушинской иконописицѣ выпала честь написать списокъ чтимой иконы для Дорогого Батюшки Иоанна Кронштадтскаго. Образъ *“Азъ есмь съ вами и никтоже на вы”* былъ написанъ по подобию чтимой леушинской святыни—Похвалы Божіей Матери, не являясь ея точной копійей.*

4. ИГУМЕНІЯ ТАИСІЯ

Духовной создательницей образа *“Азъ есмь съ вами и никтоже на вы”* должна быть названа леушинская игуменія Таисія, которая въ этой иконѣ выразила всю свою вѣру въ покровъ и заступничество Божіей Матери.

Вымоленная родной матерью у Пречистой Богородицы, матушка Таисія при крещеніи была нарѣчена Маріей и посвящена родительницей Пресвятой Дѣвы. Ухождъ дѣвцы Маріи въ монастырь былъ связанъ съ чудеснымъ явленіемъ Небесной Владычицы, Которая открыла ея матери: дочь избрана Ею для монашескаго служенія. Одновременно Пресвятая Дѣва явилась и самой Маріи въ Боровичахъ, виднѣямъ Тихвинскаго образа призывъ ея къ исходу изъ міра.

Въ началѣ монашескаго пути въ Тихвинскомъ Введенскомъ монастырѣ Божію Матерь, явленіемъ Иверскаго образа, утѣшила ее въ скорбяхъ и укрѣпила въ несеніи монашескаго креста.

При вступленіи на должность начальницы Леушинской общины Таисія вновь сподобилась явленія Царицы Небесной въ образѣ Скоропослушницы, призывавшей настоятельницу никогда не оставлять Леушинскую обитель.

При началѣ созиданія Похвальскаго собора Пресвятая Дѣва явилась со свѣчомъ, какъ Она воспѣвается въ Похвальскомъ Акаѳистѣ: *“Свѣтопріемную свѣцу узрѣвше волси...”*

Во время же тяжелыхъ и многоскорбныхъ трудовъ по его постройкѣ Всемилостивая утѣшила матушку виднѣмъ чудотворной иконы Своего Успенія въ Великой Церкви Кіево-Печерской Лавры, по образу которой и воздвигался соборъ въ Леушинскомъ монастырѣ, а затѣмъ, въ другомъ виднѣніи, и Ангельскимъ славословіемъ: *“О, Всепѣтая Мати”*.

Наконецъ, Матерь Божія явилась Своей избранныцѣ въ образѣ Великой Игуменіи вмѣстѣ съ праведнымъ Симеономъ Богопріимцемъ и открыла ей Небесную сладость Царствія Божія.

Такимъ образомъ, всего извѣстно семь виднѣній Божіей Матери, бывшихъ леушинской настоятельницѣ (по *“Запискамъ”* самой Таисіи). Сии чудные виднѣнія Игуменія открывала и повѣряла въ первую очередь своему духовному отцу—св. Иоанну Кронштадтскому, который удостоверялъ ихъ истинность и благодатность. Прочитавъ *“Келейныя Записки”* Игуменіи Таисіи, О. Иоаннъ начерталъ на нихъ: *“Дивно, прекрасно, Божественно! Печатайте въ общее назиданіе”*.

Въ своихъ письмахъ Дорогой Батюшка называлъ леушинскую Игуменію *“избранницей Царицы Небесной”*.

Откуда могло возникнуть на иконѣ Божіей Матери столь благодатное и дерзновенное надписаніе *“Азъ есмь съ вами и никтоже на вы”*? Очевидно, что безъ благословенія настоятельницы этого въ монастырѣ не могъ сдѣлать никто. Такимъ образомъ, имя Леушинской иконы *“Азъ есмь съ вами и никтоже на вы”* принадлежитъ Игуменіи Таисіи. Оно стало духовнымъ открытіемъ благодатной старицы, выраженіемъ ея почитанія Пресвятой Богородицы, воплощеніемъ ея личнаго опыта жизни подъ благодатнымъ покровомъ Пречистой.

Икона *“Азъ есмь съ вами и никтоже на вы”* воплотила въ себѣ Леушинскую тайну. Въ исторіи Церкви до этого не было образа съ такимъ названіемъ. Оно восходитъ къ послѣднимъ словамъ Спасителя, сказаннымъ на горѣ Елеонской передъ Вознесеніемъ: *“Азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка”* (Мф. 28:20). Господь дать Своей

*См. объ этой иконѣ *Петербургскій Вѣстникъ* за 2003 годъ.

Благословенной Матери благодать также обращаться съ этими словами къ вѣрнымъ рабамъ Божиимъ.

Необходимо подчеркнуть, что въ отличіе отъ названія многихъ другихъ Богородичныхъ иконъ, которыя выражаютъ моления, обращенные къ Пречистой: “Утоли моя печали”, “Взысканіе погибшихъ”, — на Леушинскомъ образѣ Божія Матери Сама обращается къ молящимся, отвѣчая на всѣ ихъ молитвы и прошенія дивными словами: “*Азъ есмь съ вами и никтоже на вы*”. Эти слова являютъ всю глубину заступничества Царицы Небесной о родѣ христіанскомъ.

Въ удивительномъ наименованіи образа Игуменія Таисія выразила покровъ Божіей Матери надъ Леушино и запечатлѣла обѣтованіе Владычицы, произнесенное при первомъ Ея явленіи въ семь святомъ мѣстѣ: “Мы всегда хранимъ Свою обитель”.

Поэтому матушка Таисія преподнесла именно этотъ образъ всероссійскому пастырю О. Іоанну Кронштадтскому, прося тѣмъ самымъ его молитвъ о святой Леушинской обители.

5. ІОАННЪ КРОНШТАДСКІЙ

Отецъ Іоаннъ былъ духовнымъ покровителемъ Леушинскаго монастыря. Побывавъ первый разъ въ Леушинской обители въ 1891 году, Батюшка проникъ благодатью сего мѣста и сталъ каждый годъ посѣщать Леушино во время своихъ поѣздокъ на родину, въ Суру. Онъ находилъ большое утѣшеніе въ служеніи въ Леушинскомъ монастырѣ. Однажды послѣ службы Батюшки матушка Таисія сказала ему: “Какъ я счастлива, Батюшка, что Вы у насъ совершаете Литургію!” И О. Іоаннъ отвѣтилъ на это прониновенными словами: “Легко и служить въ твоемъ соборѣ. Духъ сестеръ-пѣвчихъ дышитъ чистотою, усердіемъ, благоговѣніемъ; вообще у тебя хороши сестры, хорошая обитель, и не оскудѣетъ она милосердіемъ Божиимъ”.

Игуменія Таисія “многokrato просила Батюшку принять монастырь подъ его духовное водительство, его покровъ”. Дорогой Батюшка молитвенно принялъ Леушинскій монастырь подъ свое духовное водительство, ставъ какъ бы земнымъ ангеломъ-хранителемъ обители и всѣхъ ея сестеръ, сказавъ Игуменіи знаменательные слова: “Господь даровалъ мнѣ эту обитель твою, и я вашъ молитвенникъ всѣгдашній”.

Имя О. Іоанна Кронштадскаго навсегда связано съ Леушино.

Монастырь жлъ посѣщеніями Всероссійскаго пастыря. Всѣ важныя дѣла въ обители дѣлались по его благословенію.

Возможно, именно въ тотъ знаменательный прѣздъ, когда О. Іоаннъ взялъ Леушино подъ свой молитвенный покровъ, матушка и преподнесла Дорогому Батюшкѣ на молитвенную память этотъ

столь близкій ея сердцу образъ Божіей Матери “*Азъ есмь съ вами и никтоже на вы*”. Въ самомъ имени иконы была заключена просьба къ Батюшкѣ никогда не оставлять Леушино. Она пожелала, чтобы именно передъ нимъ Дорогой Батюшка исполняя свое обѣтованіе о постоянномъ молитвенномъ представительствѣ за Леушинскій монастырь.

Этотъ образъ Отецъ Іоаннъ принялъ какъ леушинскую святыню и, очевидно, хранилъ у себя дома, въ своей квартирѣ въ Кронштадтѣ, совершая предъ ней молитвы за всю Россію.

6. СЕРАФИМЪ ВЫРИЦКІЙ ПРЕДЪ ИКОНОЮ БОГОМАТЕРИ “СПАСИТЕЛЬНИЦА РОССІИ”

Въ началѣ XX вѣка въ періодъ бурныхъ историческихъ катаклизмовъ и незадолго передъ своей кончиною Всероссійскій пастырь передалъ этотъ образъ петербургскому купцу Василію Муравьеву, извѣстному тогда какъ своимъ богатствомъ, такъ и благочестіемъ. Спустя столѣтіе онъ былъ прославленъ какъ преподобный Серафимъ Вырицкій.

Почему Всероссійскій пастырь благословилъ петербургскаго купца леушинскимъ образомъ? Есть ли этому факту какое-то земное объясненіе? Нужно вспомнить, что преподобный Серафимъ былъ родомъ изъ села Спасскаго Рыбинскаго уѣзда Ярославской губерніи, которое было расположено примѣрно въ ста верстахъ отъ Леушинскаго монастыря. Такимъ образомъ, былъ по сути родиныо Вырицкаго подвижника. Родился преп. Серафимъ въ 1866 году. Въ 16 лѣтъ былъ назначенъ на должность приказчика и въ 1897 г. Муравьевъ окончилъ Высшіе Коммерческіе курсы, послѣ чего сталъ купцомъ.

Списокъ съ Леушинской иконы былъ въ иконостасѣ Леушинскаго подворья въ Санктъ-Петербургѣ уже съ 1894 г., какъ свидѣтельствуе архивная фотографія иконостаса. Очевидно, что ему былъ врученъ не первый списокъ иконы. Имѣются свидѣтельства, что встрѣча съ О. Іоанномъ Кронштадтскимъ у него произошла послѣ возвращенія съ Аѳона, т.е. въ началѣ XX в. Очевидно, имѣнно тогда Батюшка и вручилъ будущему старцу икону, написанную въ Леушинскомъ монастырѣ.

Объ обстоятельствахъ благословенія этой иконой Отца Серафима извѣстно по разсказу схіархимандрита Херувима (Детгяря), послѣдняго хранителя иконы въ 1960-90-ые годы: “Икона Пресвятыя Госпожи Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи “*Азъ есмь съ вами и никтоже на вы*”, по слову святого праведнаго протоіерея Іоанна Кронштадскаго, есть *Спасительница Россіи*. Святой праведный Іоаннъ Кронштадтскій передалъ сей образъ въ благословеніе послѣднему духовнику Александро-Невской лавры іеросхимонаху Серафиму Вырицкому, и сказать: “Молись о спасеніи

России предъ этой иконою". Онъ же предсказалъ ему грядущіе на Россію бѣдствія, завладѣніе иноплѣмненными властями, разорѣніе церквей и монастырей, появленіе множества святыхъ исповѣдниковъ и мучениковъ.

Св. Иоаннъ Кронштадтскій и іеросхимонахъ Серафимъ при этихъ словахъ плакали горькими слезами. Святой праведный Иоаннъ Кронштадтскій пророчествовалъ, что не скоро, но свѣтъ Православія въ Россіи возсіяетъ, и Россія возродится подъ властью благовѣрнаго православнаго Царя. И повелѣлъ іеросхимонаху Серафиму передъ сей иконою повторить подвигъ преподобнаго Серафима Саровскаго—молитися Царицѣ Небесной, чтобы Господь умиротворилъ нашу страну. Икона сея была келейною у іеросхимонаха Серафима въ Александрo-Невской Лаврѣ. Когда іеросхимонахъ Серафимъ взялъ благословеніе у епископа Григорія (Лебедева)* поѣхать на леченіе въ село Вырица, онъ спросилъ владыку, какъ быть съ сей иконою? Епископъ Григорій сказалъ: "Разъ Вы получили ее себѣ въ благословеніе отъ святого, то возьмите съ собою икону на сохраненіе".

Вырицкій іеросхимонахъ Серафимъ молился о спасеніи Россіи тысячу дней и тысячу ночей передъ иконою преподобнаго Серафима Саровскаго и иконою "Азъ есмь съ вами и никтоже на вы".

По молитвамъ іеросхимонаха Серафима, въ Вырицѣ совершалось множество чудесъ отъ сей иконы Божіей Матери: воскресъ мальчикъ четырехъ

лѣтъ, неизлечимо и смертельно больные исцѣлялись". Предъ этой иконою преп. Серафимъ вымолилъ въ годы войны блокадный городъ на Невѣ, бывшую некогда столицу Россійской Имперіи. Этимъ была спасена и въ Россіи и такимъ образомъ исполнилось пророческое слово св. Иоанна Кронштадтскаго о Леушинской иконѣ: она явилася Спасительницею Россіи.

Св. Иоаннъ Кронштадтскій и его духовная дочь—
Игуменія Таисія въ Леушино. Снимокъ нач. XX в.

Когда возникла опасность, что икона попадетъ въ руки богоборческой власти, Вырицкій старецъ передалъ ее своею вѣрной духовной дочери—рабѣ Божіей Лидіи, которую для этого постригъ въ монашество съ именемъ Варсонофія. Незадолго передъ кончиною своего духовнаго отца она спросила его о томъ, какъ быть съ иконою въ дальнѣйшемъ, кому ее передать? Старецъ отвѣтилъ таинственнымъ пророческимъ словомъ: "Херувимъ". Она осталась въ недоумѣніи, какъ ей можетъ явиться ангелъ и взять икону, однако съ вѣрой ожидала исполненія слова Старца.

7. ХРАНИТЕЛЬ ИКОНЫ СХІАРХИМАНДРИТЬ ХЕРУВИМЪ

Матушка Варсонофія жила въ Петербургѣ въ коммунальной квартирѣ близъ Никольскаго собора, гдѣ и пребывалъ сей чтимый образъ въ теченіе почти тридцати лѣтъ. Однажды въ началѣ 1960-хъ годовъ ее посѣтилъ молодой монахъ изъ Кіева. Вотъ его разсказъ объ этой встрѣчѣ: "Я встрѣтился съ матушкою Варсонофіей въ Никольскомъ соборѣ Петрограда и по ея просьбѣ зашелъ къ ней на квартиру. Она была старенькая. Я попросилъ эту икону, ничего не зная о ней. Она разсказала все вышеописанное и сказала: "Я старая и очень слабая, и ввиду того, что не встрѣтила человѣка съ такимъ именемъ "Херувимъ", отдала икону Вамъ съ тѣмъ чтобы, когда будутъ открывать монастыри, Вы отдали ее въ монастырь".

*Епископъ Григорій Лебедевъ, выдающийся святитель, проповѣдникъ, преданный Митрополиту Іосифу, разстрѣлянъ 4-го Сент. 1937 г. См. о немъ въ "Житіяхъ Новомучениковъ Россійскихъ", т.2, СПб, 2001, сс. 127-31.

Образъ Божіей Матери быль перевезенъ въ Кіевъ, гдѣ его храниль О. Херувимъ до конца XX вѣка. Такъ, промысломъ Божиимъ, въ тяжелые для Россіи годы—во время второй волны гоненій на Церковь отъ богоборческой власти 60-хъ гг., въ годы обнищанія страны и въ годъ развала великой державы, а также въ знаменательный годъ 1000-лѣтія Крещенія Руси, съ котораго, собственно, и началось духовное возрожденіе Россіи, икона *“Азь есмь съ вами и никтоже на вы”* пребывала тамъ, откуда возсіяло духовное просвѣщеніе нашего Отечества, въ первой его столицѣ, въ Кіевѣ, матери городовъ русскихъ.

За три года до новаго тысячелѣтія, въ 1997 году образъ быль переданъ въ Козелецкій Свято-Георгіевскій монастырь близъ Чернигова. Здѣсь икона вновь явила многіе чудеса и исцѣленія. Изъ монастыря ее возили во многіе грады, обители и храмы, вначалѣ близлежащіе, а затѣмъ и по всей странѣ. Въ короткое время она стала одной изъ самыхъ чтимыхъ иконъ на Украинѣ, исторически называвшейся Малой Россіей.

Удивительнымъ Промысломъ Божиимъ второе прославленіе иконы Божіей Матери, получившей званіе *“Спасительница Россіи”*, произошло на Украинѣ. Это является знакомъ духовнаго единства Русской Земли и обѣтованіемъ воссоединенія ея разранной ризы.

8. ТРОПАРЬ ИКОНЪ БОЖІЕЙ МАТЕРИ “АЗЪ ЕСМЬ СЪ ВАМИ И НИКТОЖЕ НА ВЫ”

Тропаремъ иконъ Божіей Матери *“Азь есмь съ вами и никтоже на вы”* сталъ богородиченъ сельальна по третьей пѣснѣ изъ канона Пресвятой Троицѣ 6-го гласа, который читается на воскресной полунощницѣ.

Канонъ этотъ, какъ и большинство пѣснопѣній Октоиха, составленъ преподобнымъ Иоанномъ Дамаскинскимъ въ VIII вѣкѣ. Преподобный Иоаннъ является творцомъ главной православной службы—Пасхальнаго канона. Святая Церковь умудрила его составить великіе спасительные слова, которыми весь вбрующій міръ воспѣваетъ Господа въ ночь Свѣтлаго Христова Воскресенія.

По чину Октоиха 6-ой гласъ поется разъ въ 8 недѣль, т.е. 6 разъ въ году. Это означаетъ, что уже почти 2000 лѣтъ Святая Церковь періодически начинаетъ утро Воскреснаго дня воспоминаніемъ дивнаго обѣтованія Самаго Спасителя, которое по данной Имъ благодати повторяетъ вѣлѣдъ за Нимъ

Пречистая: *“Азь есмь съ вами и НИКТОЖЕ НА ВЫ”*. Очевидно, что матушка Таисія, благословляя написаніе чтимаго образа, помнила службу Воскресной полунощницы, такъ какъ душа ея была пропитана образами богослужебныхъ текстовъ.

Кондакомъ иконъ является богородиченъ сельальна по шестой пѣснѣ изъ того же канона.

Въ началѣ третьяго тысячелѣтія древние пѣснопѣнія, ставъ тропаремъ и кондакомъ, какъ бы обновились. Леушинскій образъ—единственная изъ русскихъ иконъ, удостоившаяся византийскихъ тропаря и кондака.

Преподобный Иоаннъ Дамаскинъ можетъ считаться однимъ изъ небесныхъ покровителей Леушино, тѣмъ болѣе, что его память празднуется въ одинъ день съ великомученицей Варварой, въ чью честь въ 1894 году быль освещенъ лѣвый придѣлъ на Санктъ-Петербургскомъ подворьѣ Леушинскаго монастыря. Именно въ иконостасѣ этого придѣла помѣщался одинъ изъ списковъ чтимой иконы.

“Азь есмь съ вами и никтоже на вы”—это не просто слова. Вмѣстившая Невмѣстимаго всегда съ нами. Она готова вмѣстить каждого изъ насъ со всеми нашими скорбями, немощами, вѣсело принять и исцѣлить.

“И утоли совѣстное жеженіе”—вотъ изья, которую всѣ мы носимъ въ себѣ. Лишь Божія Матерь можетъ исцѣлить эту столь распространенную болѣзнь нашего времени, поэтому мы должны особенно усердно просить Ее объ этомъ **ВО СПАСЕНІЕ РУСИ!**

Она всегда съ нами, вотъ только мы, къ сожалѣнію, не всегда съ Ней. Дай намъ, Царица Небесная, того благодатнаго состоянія, чтобы мы могли сказать: *“И мы съ Тобою, Пречистая”*.

9. ЛЕУШИНСКІЕ СТОЯНІЯ

Смысль Леушинскихъ стояній состоитъ въ томъ, чтобы почтить память всѣхъ храмовъ и монастырей, покоящихся подъ водами рукотворнаго потопа. Это стояніе памяти о всѣхъ поруганныхъ святыхъ, это стояніе вѣрности Святой Руси.

Въ концѣ XX вѣка въ связи съ иконой *“Азь есмь съ вами и никтоже на вы”* возникла необычная традиція Православной Россіи—*“Леушинскіе молитвенные стоянія”*. Каждый годъ 6-го Іюля, наканунѣ престольнаго праздника Леушинскаго монастыря—Рождества св. Іоанна Предтечи, на берегу Рыбинскаго водохранилища у селенія Мякса,

Схіаримандритъ Херувимъ (Детяръ).
Фото 1990-хъ гг.

ближайшего къ затопленной обители, собирается множество богомольцевъ и паломниковъ изъ разныхъ городовъ и весей Россіи.

Началось все 5 лѣтъ назадъ, когда сюда, на пустынный берегъ рукотворнаго “Рыбинскаго моря” приѣхало 5 человекъ—4 прихожанина Леушинскаго подворья въ Санктъ-Петербургѣ и священникъ Геннадій Блвоволовъ. Они проѣхали путь около 600 км, чтобы увѣковѣчить память великой обители установкой креста. Во время молитвы изъ воды всплыло мореное дерево изъ могучихъ Леушинскихъ лѣсовъ, затопленныхъ въ 1940-ые годы. Изъ него и былъ сдѣланъ памятный Леушинскій крестъ. Древо пробыло въ водахъ рукотворнаго моря болѣе 60-ти лѣтъ. Корни не стали обрубать—поставили на землю и заложили камнями. Такъ на берегу Рыбинскаго моря возсталъ Крестъ “прощвѣтшій”, ставшій символомъ Русской Головы! На Водахъ. Къ нему съ тѣхъ поръ каждый годъ притекають почитатели Леушинской обители, Игуменія Таисія, а также образа Божіей Матери “Азъ есмь съ вами и никтоже на вы”.

Молитвенные стоянія вдохновляются надеждой на исполненіе пророчествъ о судьбѣ Леушинскаго монастыря.

Въ своихъ “Запискахъ” Игуменія Таисія рассказываетъ объ одномъ видѣніи, бывшемъ ей какъ разъ наканунѣ ея назначенія въ Леушинскую общину въ 1881 году. Матушка Таисія поняла его какъ предсказаніе о своемъ настоятельствѣ въ Леушино, но это видѣніе, какъ сейчасъ очевидно, имѣло болѣе широкій и глубокий смыслъ. Оно оказалось откровеніемъ Божіимъ о грядущихъ судьбахъ Леушинскаго монастыря, явленнѣмъ въ таинственныхъ образахъ, по силѣ, характеру близкихъ библейскимъ.

“...Видится мнѣ слѣдующій сонъ. Иду я едь-то и подхожу къ ржаному полю; рожь такъ высока, густа и хороша, что на рыдкость, а мнѣ предстоитъ все это поле пройти, именно рожью, такъ какъ дороги никакой нѣтъ, а идти я должна. Нѣкій гласъ съ неба открылъ ей, что она должна “выжать все это поле”. Цвѣтущее поле изображало расцвѣтъ монастыря во время игуменства Таисіи до его закрытія послѣ революціи. Леушинская обитель стала цвѣтущимъ Садамъ Божіей Матери на Сѣверѣ Руси, принесимъ богатый духовный урожай Богу.

Послѣ ржаного поля матушка Таисія увидѣла “огромное пространство воды, которому и конца не видно; но я почему-то знала, что это вода паливая, а не саомобтняя, что тутъ—лугъ, сенокосъ”. Удивительно, что Игуменія Таисія какъ нѣчто важное подчеркиваетъ въ своемъ разсказѣ, что это огромное море было “наливное, а не саомобтное”. Могла ли Игуменія предполагать, что ея монастырь дѣйствительно нѣкогда окружатъ безкрайнее пространство Рыбинскаго водохранилища, которое зальетъ и погубитъ заливные луга и сенокосы?! Эта вода не остановила подвизницу. “...И я пошла; между тѣмъ оказалось довольно глубоко, чѣмъ дальше, тѣмъ глубже, и я стала бояться утопнуть, такъ какъ плавать не умю, а вода покрывала меня по шею”.

ТРОПАРЬ

Гласъ 6

Леушинской Иконѣ

“АЗЪ ЕСМЬ СЪ ВАМИ И НИКТОЖЕ НА ВЫ”

ВЛАДЫЧИЦЕ ЧИСТАЯ, ПРИЗРИ, БОГОРОДИЦЕ, ВИДЬ НАШИХЪ ЯЗВЪ БОЛѢЗНИ И УМИЛОСЕРДИСЯ, ПРЧИСТАЯ, И ИЗЦѢЛИ СОВѢСТНОЕ ЖЕНІЕ, ТВОЕО МИЛОСТІЮ ОРОШАЕШИ, И ВОПЮЩИ РАБОМЪ ТВОИМЪ: “АЗЪ ЕСМЬ СЪ ВАМИ, И НИКТОЖЕ НА ВЫ”.

Это видѣніе исполнилось въ 1940 году, когда началось медленное затопленіе бассейна рѣки Шексны, длившееся до 1946 года, и монастырь ушелъ подъ воду.

Далѣ произошло чудесное событіе. Когда, казалось, уже не было никакой надежды на спасеніе, пришла

небесная помощь: “Вдрузь сверху, какъ бы съ неба упалъ прямо мнѣ въ руку (правую) настоятельскій посохъ, и тотъ же голосъ, который говорилъ мнѣ о ржи, снова сказалъ при паденіи посоха: “Отырайся на него—не потонешь”. Упавшій съ неба посохъ является не только символомъ игуменской власти, но также знаменіемъ твердой опоры. “Аще бо и пойду посередѣ сѣни смертныя, не убояся зла, яко Ты со мною еси; желѣзъ Твой и палица (посохъ) Твоя, та мя утѣшиста” (Пс.22). Съ помощью посоха она проходитъ воду и достигаетъ монастыря. “Дѣйствительно, съ помощью этого посоха, я шла далье водой, и, наконецъ, вода стала мелеть, скоро показался лугъ зеленый и невдалекѣ блокамѣнная ограда, въ которой виднѣлись храмы и корпуса, то есть монастырь. Изъ храма выходилъ крестный ходъ, направлявшійся въ тѣ ворота, къ которымъ подходила и я, опираясь на посохъ”.

Закончился чудесный сонъ тѣмъ, что “въ самыхъ воротахъ” крестный ходъ встрѣчаетъ Игуменію, пѣвчие поютъ входное “Достойно естъ”, “и крестный ходъ вмѣстѣ со мной направился обратно къ храму”. Третью часть сна можно считать пророчествомъ о возстановленіи славы монастыря, о прославленіи Божіей Матери на мѣстѣ семь (“Достойно естъ”). Если исполнились двѣ предыдущія части видѣнія, видимо, предстоитъ исполниться и этой послѣдней.

Игуменія должна войти въ монастырь. Какимъ образомъ, какъ и когда—также невѣдомо, какъ было невѣдомо исполненіе предыдущаго...

Каждый годъ наканунѣ Леушинскаго престольнаго праздника на берегу рукотворнаго моря случится молебень съ акавистомъ св. Иоанну Предтечѣ—пророку покаянія. Этотъ покаянный плачъ объ утраченной Леушинской обители, а въ ея образѣ и о всѣхъ уничтоженныхъ и поруганныхъ святыхъ Святой Руси, приносятъ священнослужители, монашество и міряне, паломники и мѣстные жители, старики-переселенцы изъ затопленныхъ деревень и ихъ дѣти и потомки, а также тѣ, кого лично не коснулась трагедія. Эта традиція возникла и какъ продолженіе тѣхъ молитвъ, которыя здѣсь возносили леушинскія монахини—свидѣтельницамъ затопленія родной обители. Трудно представить, что пережили они, такъ любимыя свою обитель, что и послѣ ея закрытія не разошлись по роднымъ селамъ, а жили скитами и обитками въ окрестныхъ деревняхъ. Вода прибывала постепенно, поглощая родную для нихъ землю, гдѣ оставались великолѣпные храмы и уютныя кельи, уединенный скитъ Дорогого Батюшки Иоанна Кронштадтскаго и могилки сестеръ, находящіяся и намоленныя дѣсныя явились и зримые плоды молитвъ. На II-омъ тропочки и воздѣланные съ любовью поля, а Леушинскомъ стояніи въ 2000 г. жители Маяксы

главное—погребеніе ихъ любимой свято-чтимой матушки—пастытельницы Игуменіи Таисіи! Ихъ слезы навсегда смѣшались съ водою самого большаго на землѣ водохранилища, освятивъ его нынѣшніе берега.

“Небесное Леушино”. Игуменія Таисія на водахъ, ея сонъ долженъ какъ-то сбываться.
Художникъ Ф. Мясниковъ.

И теперь каждый годъ всѣ участники Леушинскихъ стояній становятся свидѣтелями чуда. Здѣсь на этомъ берегу плача сила икры побуждаетъ реальность свершившагося факта. Уничтоженные храмы являютъ свою благодать всѣмъ молящимся. Въѣдь, по православному ученію, ангелъ, посылаемый отъ Бога каждому освященному храму, не оставляетъ мѣсто храма уже никогда. Стало быть, надъ Рыбинскими водами незримо и нынѣ реютъ ангелы тѣхъ сотенъ престоловъ, которыя пребываютъ подъ воднымъ спудомъ, тѣхъ трехъ обителей, которыя стали “китежскимъ градомъ”. Трагическое водохранилище, погребшее въ своихъ недрахъ святыни храмовъ, ими же и освятилось и стало нынѣ воистину святымъ. Ангелы совершаютъ свое таинственное леушинское стояніе. Земное стояніе становится нашимъ совместнымъ съ ними предостояніемъ Богу.

Съ каждымъ годомъ прибываетъ число богомольцевъ; и зримые плоды молитвъ. На II-омъ

*Одна върующая душа, прочитавъ въ книгѣ О. Геннадія о томъ, какъ ангелы Господа не оставляютъ св. мѣсть, вспомнила, какъ въ дѣтствѣ, находясь въ этихъ затопленныхъ мѣстахъ, она видѣла ангеловъ, и записала, по нашей просьбѣ. Да вѣдаютъ потомки православныхъ, какъ близокъ Господь былъ на Руси върующей и любящей Бога. Вошь ея рукопись:

“Это было въ началѣ 50-хъ годовъ. Мой дѣдъ, Степунинъ Сергій Ѳеодоровичъ (1888—1968), человекъ благородный и глубоко набожный, очень любилъ меня, свою внучку. Каждый годъ, начиная съ 1948 г. (когда я пошла въ I-ый классъ), прѣзжалъ за мной послѣ окончанія занятій и увозилъ меня на все лѣто къ себѣ въ деревню—въ Тверскую губернію Весьяновскаго района. Какъ радостно и свѣтло было съ дѣдомъ. Онъ возилъ меня по лѣсамъ и полямъ, радовался тому, что дѣвочка, родившаясь въ горюхѣ, вырастаетъ въ Божій свободный міръ и можетъ видѣть, какъ онъ прекрасенъ. Дѣдъ много молился, читалъ Евангеліе (оно было стариннымъ, съ серебряными замочками) и порой, находясь рядомъ со мной, куда-то уходилъ въ своихъ тяжелыхъ воспоминаніяхъ.

Въ 1954 году, когда я заканчивала 5-ый классъ, мой дѣдъ прѣзжалъ за мной и загадочно пообщалъ необычное путешествие. Въ этотъ годъ мы добирались въ мою любимую деревню по водному каналу Москва-Волга и далѣе по рукотворному морю—Рыбинскому водохранилищу. Это было небольшое суденышко. Плыли долго. Ночью меня разбудилъ дѣдушка и пригласилъ побить съ нимъ на палубѣ. Мнѣ не хотѣлось: было сыро и прохладно, но дѣдъ обнял меня, согрѣвая своей любовью, и мы вышли на палубу. Многое ушло изъ памяти, но осталось въ воспоминаніяхъ, какъ дѣдъ указывалъ мнѣ какое-то мѣсто на полѣ, которое было для него очень важно или дорого. Онъ мнѣ говорилъ: “Смотри, смотри на воду и небо надъ водой. Видишь, тамъ ангела,—много ангеловъ!” Надъ волгой, какъ бы въ хорордѣ, передвигались свѣтло-сѣрыя фигуры, одѣтые въ длинные хитоны и головные уборы, какъ скуфы. Я взглянула на дѣда: лицо его было мокро отъ слезъ, съ бороды и усовъ падали капельки слезъ. Я прижалась къ дѣду, и мы молчали.

рѣшили учредить православный приходъ. Къ Ш-му стоянію въ 2001 г. была зарегистрирована община. На IV-омъ въ 2002 г. былъ совершенъ молебенъ на начало строительства храма. Передъ началомъ Пятаго, въ 2003 г. навѣрху кирпичнаго покоезнаго этажа былъ отслуженъ молебенъ предъ изготвлениемъ сруба. Такъ въ каждомъ стояніи Господь являетъ побѣду вѣры. Леушинскіе стоянія— это стояніе въ вѣрѣ.

Въ 2003 г. Пятое юбилейное стояніе прошло особенно торжественно. 6-го Іюля въ 17.00 въ селѣ Мьякса состоялся вечеръ памяти Леушинскаго монастыря и всѣхъ затопленныхъ храмовъ съ участіемъ настоятеля строящагося храма въ Мьяксѣ іерея Владиміра и Петербургскихъ паломниковъ изъ храма св. Іоанна Богослова (Леушинское подворье). Новый фильмъ о Леушинскомъ монастырѣ и Игуменіи Таисіи, снятый Череповецкой

См. начало на предыдущей стр.

Эти событія, какъ мнѣ казалось, ушли изъ моей жизни. Однако душа хранить и понинѣ эту скорбь и боль моего драгоценнаго дѣда, жившаго и почившаго въ Борѣ.

Мой отецъ въ 13 лѣтъ по окончаніи школы, по благословенію родителей, прѣхалъ въ Троице-Сергіеву Лавру (1930 годъ). Въ эти годы на территоріи монастыря дѣйствовалъ кинематографической техникумъ, куда онъ и поступилъ. Годоборство здѣсь проявлялось въ самыхъ гнусныхъ дѣйствіяхъ: студентовъ техникума организовывали засыпать святой источникъ. Всѣ группы пришли съ лопатами и кирками, однако религиозное большинство Сергіена Посада не позволило осквернить святыню. Студентовъ забрасывали камнями. Двѣ дѣвочки погибли, а остальные—бѣжали.

Въ другой разъ студентовъ заставляли молотками и зубилами срубать лѣсъ Спасителя со стѣны въ Иоанно-Предтеченскомъ храмѣ, но утромъ многострадальный лѣсъ Господа вновь проступалъ.

А еще мой отецъ былъ свидѣтелемъ, когда сбросили крестъ съ колокольни. Было это осенью. Студенты собрали на площади передъ колокольней и стали предлагать “смельчаку”, который поднимется на колокольню и сброситъ крестъ наградѣ: колбасу, масло, сахаръ—все по одному килограмму. Одинъ изъ студентовъ сталъ подниматься на колокольню, небо вдругъ сдѣлалось грозно-темнымъ, поудѣ рѣзкій вѣтеръ и колокольня начала видимо раскачиваться. “Смельчакъ” испугался и вернулся, не сумѣвъ далѣе подниматься. Голова его была совершенно блѣлой—мигновенно посдѣла.

Спустя нѣкоторое время вновь собрали студентовъ въ надеждѣ довести до конца свой страшный замыселъ: сброситъ крестъ съ колокольни. Награда была увеличена вдвое. Обстановка повторилась, когда второй “смельчакъ” сталъ подниматься на колокольню. Было страшно темно и пронизывающе холодно. Зывалъ сильный вѣтеръ. Колокольня раскачивалась и, буквально, кренялась изъ стороны въ сторону. “Человѣкъ” сдѣлалъ свое грязное дѣло и спутился. Его лицо было безумнымъ, а волосы бѣлыми. Видно, Господь такъ ихъ и помылъ.

Мѣстные жители узнали объ этихъ студентахъ и готовы были устроить судъ надъ ними, и поэтому ихъ скрывали и воили въ столовую черезъ площадъ по подземному ходу.

Моя бабушка, Василиса Александровна Мосина (урожденная Романова), жила въ селѣ Булатово, Козельскаго района Калужской области. Въ 16 лѣтъ она была обручена съ Никифоромъ Ильичемъ Мосинымъ, который былъ старше годами и жалъ ее взрослѣн. Послѣ вѣнчанія въ храмъ Дмитрія Солунскаго въ томъ же селѣ они и поселились отдѣльно отъ родителей. Черезъ полтора-два года мой дѣдъ Никифоръ тяжело заболѣлъ и лежалъ разслабленнымъ около двухъ лѣтъ. Моя бабушка плакала и рѣшила покинуть Богомъ даннаго ей мужа и пришла къ родителямъ. Когда они узнали о цѣли ея прихода, огорчились и не благословили этотъ шагъ. Моя бабуля вернулась къ мужу и продолжала терпѣливо ухаживать за нимъ. И Господь посетилъ ихъ. Оптичскіе старцы, а это былъ примѣрно 1892-4 гг., въ монастырѣ жили и молились: преп. О. Амвросій, преп. О. Анатолій (Зерцаловъ), О. Анатолій (Потановъ) и другіе извѣстные старцы. Они просили привезти въ монастырь моего дѣда, тогда ему было чуть болѣе 20-ти лѣтъ.

Мой дѣдъ поселился въ скиту вмѣстѣ съ О. Анатоліемъ (Зерцаловымъ) и прожилъ въ скиту около полугода; испѣвали его молитвы великихъ старцевъ и молитвы и слезы моей бабули. Дѣдъ вернулся домой здоровымъ физически и духовно, послѣ этого сталъ регентомъ и псаломщикомъ въ храмѣ, гдѣ ихъ вѣнчали.

Дѣдъ былъ глубоко вѣрующимъ, мудрымъ человекомъ. Господь его одарилъ своей величайшей милостію—любовью. Въ семьѣ рождались хорошіе дѣти (всего 13 человекъ). Бабушка иногда роптала: “Почему такъ много?”—и дѣдъ говорилъ, что такъ любить насъ Господь, и самъ очень любилъ свою жену и дѣтей. Семья была богобоязненною, жила съ молитвой; постоянно посѣщали храмъ, любили слушать, когда дома дѣдъ читалъ Евангеліе и житія святыхъ; много чудесныхъ исторій изъ библейскихъ книгъ дѣдъ разсказывалъ своимъ дѣтямъ.

Умеръ дѣдъ Никифоръ на 45-омъ году жизни, оставивъ сиротами дѣтей и еще не старую свою жену, мою бабушку Василису—это былъ 1918 годъ.

Дни моей бабушки начались тяжелѣйшіе времена. Ихъ домъ сожгли. Собравъ дѣтей, она уѣхала в Сибирь. Полтора года скитаний по чужимъ краямъ. Старшіе дѣти съ трудомъ зарабатывали на пропитаніе, добрые люди пускали на ночлегъ. Бабушка тяжело заболѣла и прислала дѣтей, чтобы отвезли ее на родину. Когда вернулись, былъ арестованъ отецъ бабули—Александръ Романовъ. Конные конвоиры были его нагайками и гнали пешкомъ до Козельска. Вскорѣ его разстрѣляли. Спустя нѣсколько лѣтъ въ село прѣхали гости изъ Кремля во главѣ съ Бутаниными, они принесли извиненія за то, что Романовы были разстрѣляны. (Погибли они за то, что были однофамильцами Государя и сподобились мученическаго вѣнца, отдавъ свою “жизнь за Царя”).

Раиса Александровна Молочева. Москва. 2004 г.

киностудией, произвел на многих впечатлительное и стоящее открытие. Ученики Максиминской и Череповецких школ, студенты Череповецкого института представили свои работы.

Одной удивительной традицией Леушинского стояния стало правило приносить сюда разные иконы Пресвятой Богородицы, так чтобы когда-нибудь здесь собрались все чтимые иконы Божией Матери, о чем молилась и мечтала Великая старица воева Руси Тася. Молебен проходит пред иконой Божией Матери *“Аз емь съ вами и никтоже на вы”*, написанной на Леушинском подворье в 2003 г. в древнем стиле.

Зеленый фон поля, украшенный золотым узором, стилизующим хвойные ветви Леушинских лесов, делают икону еще более “леушинской”. Работа была закончена за день до поездки на Леушинское стояние. Образ был освящен на берегу у места затопленного монастыря.

Кроме этой иконы, в этом году собралось более 200 разных образов Божией Матери, и был совершен своеобразный чин “Богородичного христосования”. Каждый богомольец подходил вначале к большому Леушинскому образу, прикладывался ко кресту, а затем — к иконам всех тех, кто прошел раньше, одновременно давая им свой образ, а после вставал в конец очереди. Поток людей двигался очень медленно. Напробное, никогда еще богомольцы не добыжали столько Богородичных образов сразу.

В конце молебна вычитанные записки див сестры увезли на лодке — в сторону затопленного обители, и там опустили их на воду. Листки поплыли, теряясь в сумерках — поминовение пошло в Леушинский монастырь для небесного поминовения.

А после окончания молебна, около 11-ти часов вечера началась, наивно, самая необычная всенощная на Руси. Она служилась в память обители, которой нет на земь. И тем не менее благодаря служб и молитв возникло чувство, что монастырь существует и, подобно граду Китежу, является вверным сердцам.

Леушинское стояние — свидетельство нашей вры в восстание и воскресение Святой Руси. Сила вры сильнее силы совершившагося факта, ибо

“Богу все возможно”. Эти стояния стали СОЗИДАНИЕМ СВЯТОЙ РУСИ. Их смысл не ограничивается воспоминанием об утраченных святых. Мы верим, что каждое стояние будет нас приближать к Воскресению Руси и что на десятом или сотом стоянии явится и сам Леушинский монастырь, как то и было открыто Божией старицей Тасией.

10. “СПАСИТЕЛЬНИЦА РОССИИ” НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

7-го Ноября 2003 г. в Москвь произошло событие, о котором не сообщали ни одно информационное агенство мира. В этот день по Красной площади был пронесена Крестным ходом икона Божией Матери I.

Лодка с иконой отплывает к Леушинскому
“Невидимому монастырю”.

День 7-го Ноября после 1917 года стал главным праздником Советской России. В этот день в течение 70-ти лет по Красной площади проходили парады трудящихся. Тысячи и тысячи русских людей, три обманутых поколения, выражали свой восторг в сторону мавзолея. Во время перестройки ситуация изменилась на диаметрально противоположную. На Красной площади во избъжание

политических столкновений были запрещены любые шествия и демонстрации. В этот день площадь бывала пустынной как никогда. Она в этот день отдыхала от всей прошедшей по ней истории.

Для русских православных людей этот день всегда был днем РУССКОЙ СКОРБИ, началом РУССКОЙ ГОЛГОФЫ. Во многих регионах он стал особым днем памяти Царственных мучеников и всех новомучеников, от безбожников убиенных. “Красный день календаря” стал восприниматься как образ мученической крови.

В этом году накануне 7-го Ноября в Москву была привезена икона Божией Матери *“Аз емь съ вами и никтоже на вы”*. Особый список Леушинской Богоматери для первой в России Часовни во имя этого образа был выполнен иконописцем Оспенко. Прежде, чем отправиться к месту своего будущего пребывания, эта икона участвовала в вечер в Доме кинематографистов — одним из цикла вечером “Возвращение на Родину”, проводимых великой пбвицей — Линой Мкртчян.

На вечеръ О. Геннадій Бѣловоловъ предложилъ икону, названную св. прав. Иоанномъ Кронштадтскимъ “Спасительница Россіи”, 7-го Ноября пронести по Красной площади покаяннымъ крестнымъ ходомъ.

На слѣдующій день, 7-го Ноября, икона по приглашенію прот. Александра Шаргунова, находилась на Литургій въ храмѣ свят. Николая въ Пыжахъ. Здѣсь находится избѣтная мироточивая икона Царя-Мученика*, и въ этотъ день исполнилось ровно 5 лѣтъ съ начала чуда. Предъ этими двумя иконами были отслужены молебны съ акаенствомъ, послѣ котораго крестный ходъ изъ храма направился ко Кремлю.

Въ этотъ день у стѣнъ древняго Кремля на Васильевскомъ спускѣ проводился концертъ для молодежи. Весь центръ города былъ охваченъ. Далеко отъ Кремля стояли кордоны и патрули. Предъ Москворецкимъ мостомъ икону встрѣтилъ первый патруль: “Если васъ нѣтъ въ списокъ—пропуска на васъ нѣтъ.”—“Мы идемъ Крестнымъ ходомъ вокругъ Кремля, несемъ икону “Спасительницы Россіи”. Вы понимаете, какъ важно въ этотъ день пройти по Красной площади съ этой иконой.”—“Я васъ пропущу, но слѣдующій же патруль вернетъ обратно”.

И такимъ образомъ икону пропустили черезъ три загражденія. Слова о томъ, что икона “Спасительница Россіи” совершаетъ крестный ходъ вокругъ Кремля, что ее нужно пронести по Красной площади, дѣйствовали какъ нѣкій таинственный пароль. Стражи порядка кивали головой, какъ будто понимая, что происходитъ нѣчто важное, нужное и долгожданное. Какъ будто что-то происходило въ ихъ душахъ, и они рзступались предъ образомъ Божіей Матери. Невбоятно, но никто не посмѣлъ воспретить Матери Божіей взойти на главную площадь Россіи въ этотъ день.

Икону несли два священника, іерей Геннадій Бѣловоловъ и іеромонахъ Игорь, настоятель самаго южнаго храма Россіи у Кавказскаго хребта въ Тырнаузѣ. Богомольцы не повбрили своимъ глазамъ, когда ихъ пропустили черезъ послѣдній кордонъ, и они оказались на совершенно пустой Красной площади передъ соборомъ Василія Блаженнаго. Никто изъ нихъ никогда не видѣлъ эту площадь такой тихой и такой чистой. Послѣ молебна на

Лобномъ мѣстѣ и панихиды у памятника Минину и Пожарскому, на Спасской башнѣ было 2 часа 20 минутъ дня. На площади не было ни единой души. Въ этой тишинѣ зазвучалъ тропарь Божіей Матери “Спасительница Россіи”. Иконы двинулись по центру площади отъ Василія Блаженнаго къ Историческому музею.

Такого шествія не было на Красной площади послѣдніе 80 лѣтъ. По площади разносились запылы “Пресвятая Богородице, спаси насъ”, “Пресвятая Богородице, спаси Русь”.

Напротивъ мавзолея шествіе остановилось. Нужно ли здѣсь молиться? О комъ? Кого поминать?

Здѣсь нужно каяться!.. Это мѣсто, бывшее 70 лѣтъ мѣстомъ поклоненія идолу, должно стать мѣстомъ всенароднаго покаянія. Пренія очереди должны стать ОЧЕРЕДЯМИ КАЮЩИХСЯ...

Крестный ходъ двигался съ востока на западъ. Это соответствовало церковнымъ правиламъ.

Когда образъ Матери Божіей подходилъ къ концу Красной площади, охватило чувство, что происходитъ совершенно непридуманная и невозможная по человѣческимъ мѣркамъ вещь. Совершается нѣчто значительное и таинственное, чего до конца не понимаютъ и сами участники крестнаго хода. Казалось, что произошло что-то очень важное.

Крестный ходъ вошелъ въ Казанскій соборъ, но въ немъ изъ-за кордоновъ и патрулей не было ни одного человѣка—только дежурившія свѣчницы. Они разрѣшили послужить молебенъ въ храмѣ. Здѣсь еще разъ были вознесены молитвы предъ Спасительницей Россіи о спасеніи Россіи.

Потомъ иконы были обнесены вокругъ всего Кремля—черезъ Спасскія ворота, мимо Иверской часовни, черезъ Александровскій садъ, по набережной Москвы-рѣки. Когда крестный ходъ по правиламъ вновь подошелъ къ Васильевскому спуску, концертъ закончился. Была объявлена послѣдняя пѣсня. И надъ Москвой полился пѣсня “Единая Россія”. Подъ эти звуки иконы вновь были изнесены на Васильевскій спускъ. Въ послѣднемъ куплетѣ вдругъ неожиданно прозвучали слова: “Господи, спаси Россію!” Многотысячная толпа молодыхъ людей, рациональничекъ Москвы, высокіе чиновники, солдаты—всѣ стоявшіе слушали эту пѣсню и не подозрѣвали, что сейчасъ здѣсь находится тотъ Образъ, который и называется “Спасительница Россіи” !!!

С.-Петербургское подворье Леушинскаго монастыря. Снимокъ конца XIX вѣка.

*О мироточивой иконѣ Царя-Мученика см. “РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ” № 15.

О. Игорь сказал: "Все это невъроятно. Если бы весь этот крестный ход увидѣлъ со стороны какой-нибудь невѣрующей человѣкъ, онъ бы увѣровалъ въ Бога! Господи, спаси Россію!"

II. БОГОРОДИЦА-НА-ВОДАХЪ— ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ЧАСОВНЯ ВЪ ЧЕСТЬ МОЛОГШИНСКОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ "АЗ ЕСМЬ СЪ ВАМИ И НИКТОЖЕ НА ВЫ"

Великая трагедія Затопленной Руси въ советское время была искусно предана забвенію. Даже въ периодъ перестройки о ней не вспоминали. Но для тѣхъ, кто былъ насильственно переселенъ, она осталась живой раной. Особенно пострадалъ Мологскій край, половина земли котораго оказалась подъ водой. Городъ Молога былъ полностью затопленъ, а само имя его вычеркнуто съ карты Россіи. Именно мологжане и ихъ потомки стали инициаторами увѣковѣченія памяти затопленныхъ земель. Въ Рыбинскѣ былъ созданъ уникальный Музей Мологского края, который расположился въ историческомъ зданіи Подворья Мологского Аванасьевскаго монастыря.

Сейчасъ на оставшихся мологскихъ земляхъ разполагаются Брейтовскій и Некоузскій районы Ярославской области.

Именно здѣсь въ древнемъ селеніи Брейтово, стоящемъ у мѣста впаденія рѣки Сить въ Рыбинское водохранилище, родилась идея построить покаянную часовню въ память о всѣхъ затопленныхъ монастыряхъ и храмахъ, покоящихся подъ водами рукотворнаго моря. Само это старинное село явилось образъ трагедіи русскаго междурѣчья. Попавъ въ зону затопленія, оно было искусственно перенесено на новое мѣсто, а историческіе зданія и храмы оказались на днѣ.

Одноглавая каменная часовня задумана какъ покаянная свѣча, стоящая на самомъ берегу бескрайняго рукотворнаго моря. Своими очертаніями и пропорціями она напоминаетъ знаменитый храмъ Покрова-на-Нерли. Расположенная на высокой насыпи у самой кромки воды

въ т.н. "зонѣ временнаго затопленія", она періодически оказывается посреди водной глади, что сразу подсказало еще одно название: "Богородица-на-Водахъ" (по аналогіи съ храмомъ "Спасъ-на-Водахъ").

Работа пошла быстро. Къ концу лѣта 2003 года стѣны часовни были вчернѣ возведены. Знаменательно, что въ кладкѣ стѣнъ принималъ участіе "мологжанинъ", потомокъ переселенцевъ изъ затопленныхъ мѣстъ рабъ Божій Евгений.

Къ осени надъ часовней вознесся золотой куполъ съ крестомъ, далеко засіявшій на водныхъ отмѣтихъ, что поднятие креста состоялось 18-го Октября 2003 г., въ день рождения Игуменіи Таисіи Леушинской.

Торжественное освященіе Богородице-Никольской часовни было совершено въ первую субботу Рождественскаго поста, 29-го Ноября 2003 г. Ко дню освященія Храмъ Іоанна Богослова Леушинскаго подворья въ Санктъ-Петербургѣ принесъ въ даръ часовнѣ списокъ Леушинскаго образа Божіей Матери "Азъ есмь съ вами и никтоже на вы", выполненный извѣстнымъ иконописцемъ Михаиломъ Осипенко (авторъ Порть-Артурской иконы Божіей Матери), который тоже прибылъ на торжество. Храмовая икона съ золотымъ орнаментомъ

Богородице-Никольская часовня во имя
Леушинской иконы Божіей Матери "Азъ есмь съ вами,
и никтоже на вы", въ день освященія.
Брайтово, 29-го Ноября 2003г.

была выкуплена богомольцами С.-Петербурга и Москвы, причѣмъ сборъ пожертвованій осуществлялся по аналогіи со сборомъ на Порть-Артурскій образъ въ началѣ XX в. Какъ тогда принимали не болѣе 5-ти копѣекъ, чтобы средства были действительно всенародными, такъ и нынѣ была установлена та же лепта: въ пересчетъ на нынѣшніе деньги не болѣе 50-ти рублей. Имена жертвователей заносились въ особый синодикъ, принесенный вмѣстѣ съ иконой въ часовню для постояннаго молитвеннаго поминанія.

Икону изъ Санктъ-Петербурга сопровождалъ покаянный крестный ходъ, который возглавилъ священникъ Геннадій Быловоловъ. Начавшись въ храмѣ Леушинскаго подворья, крестный ходъ прослѣдовалъ черезъ Царское село, гдѣ въ

Феодоровском Государевомъ соборѣ—моленномъ храмѣ Царственныхъ мучениковъ—былъ совершенъ полюбимый молебенъ.

Затѣмъ икона была доставлена въ Москву, гдѣ ее встрѣчали тысячи православныхъ москвитей въ широко известномъ храмѣ свят. Николая Чудотворца въ Пыжахъ, настоятелемъ котораго является протоіерей Александръ Шаргуновъ. Въ присутствіи мироточиваго образа Царя-мученика и частицы мощей Царевича Алексія (его молочный зубчикъ) предъ иконой *“Азъ есмь съ вами и никтоже на вы”* былъ отслуженъ молебенъ съ акавистомъ, послѣ котораго къ образу Божіей Матери богомольцы прикладывались въ течение 4-хъ часовъ. Изъ храма въ Пыжахъ крестный ходъ послѣдовалъ на Красную площадь. Возлѣ Третьяковской галереи возникла идея посѣтить главную святыню Земли Русской—икону Владимирской Божіей Матери, которая хранится въ храмѣ свят. Николая въ Толмачахъ при этомъ Музеѣ. Съ разрушенія администрации Музея и по благословенію настоятеля храма протоіерея Николая Соколова, образъ *“Спасительницы Россіи”* былъ приложенъ къ Владимирской Богоматери, и предъ ними было совершенно краткое молебствование. Послѣ этого Леушинская икона побывала въ храмѣ свят. Николая Чудотворца на Берсеневкѣ, расположенномъ на берегу Москвырки напротивъ Храма Христа Спасителя. Посвященіе иконой Москвы завершилось крестнымъ ходомъ по Красной площади. Шестие образа *“Спасительницы Россіи”* по главной площади страны имѣло глубокое символическое значеніе.

Именно отсюда образъ отправился на Рыбинское водохранилище въ свою часовню. 29-го Ноября 2003 года въ Брейтово изъ С.-Петербурга, Москвы и разныхъ городовъ Россіи прибыло 3 полныхъ автобуса съ богомольцами и больше десятка легковыхъ машинъ. Послѣ Богослуженія въ мѣстной церкви Скорбящей Божіей Матери, крестный ходъ двинулся на берегъ водохранилища къ часовнѣ. Путь длинной почти въ 4 кмъ прошли священники, неся икону Леушинской Божіей Матери *“Спасительница Россіи”*, въ сопровожденіи сотенъ людей. По традиціи Леушинскихъ стоній, каждый принесъ на берегъ свой любимый чтимый образъ Богородицы, такъ что образовалась живая иконостасъ Богородичныхъ иконъ. Въ словѣ на освященіе часовни Архіепископъ Кириллъ сказалъ знаменательные слова: *“Освященіе этой часовни является для всѣхъ насъ не только данью памяти разрушеннымъ святынямъ, но и свѣтлой надѣждой на спасеніе Россіи заступленіемъ Божіей Матери”*.

Освященіе первой въ Россіи часовни во имя Леушинской иконы Божіей Матери *“Азъ есмь съ вами, и никтоже на вы”* по сути стало мѣстнымъ прославленіемъ этого образа.

Но очевидно, что икона со столь выразительнымъ названіемъ *“Спасительница Россіи”* не можетъ быть мѣстнотимой. Безъ преувеличенія можно сказать, что вся Россія ожидаетъ ея прославленія.

29-го Ноября, первая суббота Рождественскаго поста, какъ историческій день, достоинъ стать и днемъ празднованія самаго образа. Знаменательно, что начало прославленія иконы положено въ томъ же краю, гдѣ она и была создана болѣе 100 лѣтъ назадъ.

Освященіе часовни въ честь иконы, названной св. Иоанномъ Кронштадтскимъ *“Спасительница Россіи”*, очевидно, имѣетъ какой-то глубокой смыслъ для всей современной Россіи. Можеть, именно здѣсь *“Спасительница Россіи”* начала возсозидать Свой Домъ—Россію Православную. Эта часовня стала явленіемъ затопленной Руси, подобно древнему граду-Китежу.

Образъ *“Азъ есмь съ вами и никтоже на вы”* сталъ первой прославленной иконой Божіей Матери наступившаго III Тысячелѣтія. Что бы ни случилось въ этомъ, какъ уже стало очевидно, трагическомъ тысячелѣтіи—Божія Мать никогда не оставитъ тѣхъ, кто всецѣло возложилъ упованіе на Ея предстательство.

Объ этомъ возносятъ дерзновенныя молитвы моливенникъ земли Русской предъ образомъ Матери Божіей *“Азъ есмь съ вами и никтоже на вы”*, возлагая на Пречистую Заступницу все свое упованіе. Въ разгаръ революціонной смуты Мать Божія утѣшила Своего избранника и постѣла его, явившись ему въ образѣ Леушинской иконы. Это видѣніе О. Иоаннъ подробно записалъ въ своемъ Дневникѣ: *“Во ночь на 27-ое Мая 1905 года, я видѣлъ во снѣ Предвѣчнаго Младенца Господа Иисуса Христа на рукахъ Пречистой Дѣвы—Матери, въ простомъ видѣ, ласково ко мнѣ обращающаго руки и взоръ Свой; сердце мое порывалось къ Нему умиленіемъ и любовью, и прикоснулся губами къ ногамъ Его, и Владычица милостиво обратила Свой взоръ ко мнѣ, соизволяя на цѣлованіе ногъ Пречистаго Младенца. Сердце мое горло радостью. Что за видѣніе? Какое его значеніе? Благодарю Господа за новое и славное свидѣніе, въ которомъ явился мнѣ спустившійся съ высотъ свѣтлоносный Ликъ Богомладенца Иисуса и Пречистой, обоженной Его Матери съ милостивымъ радостнымъ выраженіемъ Лица”*.

Это безцѣнное видѣніе свидѣтельствуетъ о глубокой внутренней связи Иоанна Кронштадтскаго съ Леушинскимъ образомъ. Предъ нимъ О. Иоаннъ вымолилъ спасеніе Россіи въ бурную годину революціонныхъ потрясеній. Русское Царство устояло молитвами Праведника предъ образомъ Матери Божіей *“Азъ есмь съ вами и никтоже на вы”*. Видимо, въ это время возникло второе пророческое имя иконы *“Спасительница Россіи”*.

ИГУМЕНЬЯ ТАИСІЯ ЛЕУШИНСКАЯ. Фотографія-портретъ
изъ "Русскаго Паломника", гдѣ съ 1895 гола печатались ся стихи,
помимо полнаго описанія ся юной обители.

Иноческая Лура

Полночный Часъ

стихи Игуменіи Таисіи

(†2-го Января 1915)

Богомъ данный поэтический талантъ унаследованъ отъ Пушкина его внучатою племянницею, была одухотворенъ святоотеческимъ переложениемъ литургическаго вѣянiя духовной дщерью св. Иоанна Кронштадтскаго Игумен. Таисіей, ставшей духовной писательницей. Многие ея стихи пѣлись какъ романсы или народные «псалмы», т.е. пѣсни, сознательно вызывающіе умиленные переживанія у вступающей души. Какъ классика ея творчество еще по праву не оценено, но для вступающей православной души ея творенія безцѣнны. Ниже приводимъ ея лирическіе воздыханія, свойственныя вѣсьмъ великимъ поэтамъ.

ДОРОГА МИНУТЫ

БЫВАЮТЪ чудныя минуты,
Отрады полныя святой,
Когда небесной лиры звукъ
Какъ бы бесѣдуютъ съ душой.
Бываетъ сердца упоенье
Струей небеснаго вина;
Въ благоговѣйномъ умиленіи
Душа стремится въ небеса.
Тогда смолкаетъ вся тревога
И, словно въ сладкой дремотѣ,
Мысль созерцаетъ въ небѣ Бога
И вѣзмлетъ горней красотѣ.
Тогда все тлѣнное, земное
Такъ чуждо, тягостно для
насъ;
И сердце чувствуетъ иное
Блаженство тамъ на небесахъ!
О, какъ минуты тѣ безцѣнны
Въ юдоли плача и скорбей!
Они намъ дороги, священны,
Они—отрада нашихъ дней!

Игуменья Таисія на балконѣ. *Цвѣтной снимокъ 1910 г. Сергей Прокудинъ-Горскій.*

ВЪ ПОЛНОЧНЫЙ ЧАСЪ на берегу рѣки, въ кельѣ на балконѣ

НА БЕРЕГУ рѣки широкой,
Среди безмолвной тишины,
Сижу я въ кельѣ одинокой
Въ полночи тихіе часы.
Еще не брезжится разсвѣтомъ
Передо мною небосклонъ,
Ночнымъ, таинственнымъ привѣтомъ
Даритъ природа, всюю сонъ...
И тишину ту нарушаетъ
Лишь тихій плескъ ленивыхъ волнъ,
Когда весломъ ихъ разсѣкаетъ
Рыбакъ, влача свой утлый челнъ.
Мой взоръ куда-то въ даль стремится,—
Она покрыта мглой ночной;
И сердце просится молиться,
Легко ему въ тиши святой!
О, какъ далека вся тревога,
Мнѣ словно чуждымъ сталъ весь міръ,
Я созерцаю въ небѣ Бога,
Я ощущаю въ сердцѣ міръ!

ЛѢТНІЯ НОЧИ НА СѢВЕРѢ

Ночь на рѣкѣ Пинежь на 10-е Іюня 1899г.

Дивны, торжественны лѣтнія ночи
На сѣверѣ хладномъ Россіи родной!
Но скоро сомкнутся усталыя очи,—
Вечеръ смѣнится утра зарей.

Вотъ полночь: но мрака она не видала,
Еще не угасла вечерняя заря,
А въ небѣ другая заря заблестала
Съ востока, день новый вселенной зря.
Зеркальна повѣрхность Пинежи прелестной,
Широко разлившись въ крутыхъ берегахъ,
Струится и пенится, словно въ ней тѣсно
Волнѣ непослушной въ угрюмыхъ водахъ.
И, словно любясь своей красоюю,
Въ ней отражаетъ свой солнышко лучъ,
Быстро вздымаясь надъ спящей землею,
По волѣ Творца совершая свой путь.

И утро земное таинственно чудно,—
Природа вся въиьмлетъ Владыкъ Творцу;
Его мановѣнію вѣчно послушна,
Передъ нимъ преклоняетъ смиренно главу.

И съ выси небесной незримую дланью
Ее осѣняетъ Владыка Творецъ,
Таинственнымъ гласомъ вѣщая созданью:
"Ты спиши еще, чадо,—но бдѣть твоей Отецъ!"
Я съ вечера утра велѣтъ возсіяти,
Зари не гасить я въ ночныхъ небесахъ;
Проснитесь же, люди,—и даръ благодати
Примите, сокройте въ разумныхъ сердцахъ!"

"ЖИТЕЙСКОЕ МОРЕ ВОЗДВИЖАЕМОЕ ЗРЯ....
КЪ ТИХОМУ ПРИСТАНИЩУ ПРИТЕКЪ,
ВОПІЮ ТИ..."

Какъ Петръ, я въ морѣ утопаю,
Въ волнахъ житейской суеты;
Какъ онъ, и я къ Тебѣ зываю;
"Наставниче! Спаси, спаси!"
Ты всемогущъ! Тебѣ возможно
И бури словомъ укрощать,
И по водамъ ходить некладно,
Громамъ и вѣтрамъ запрещать.
Ступи жь Божественной стопую
На волны сердца моего,—
Оно умолкнетъ предъ Тобою
И вкусить мира Твоего!
Прости мнѣ руку, дай мнѣ вѣру,
И, какъ Петру, скажи и мнѣ:
"Почто сумнишься, маловѣре?!"
Мужайся и иди ко Мнѣ!.."

ПРОЩАЛЬНАЯ БЕСѢДА СПАСИТЕЛЯ СЪ
УЧЕНИКАМИ НА ТАЙНОЙ ВЕЧЕРИ,

*изложена простыми Евангельскимъ языкомъ.
(отъ Іоанна главы 14-17)*

"Уже не долго быть Мнѣ съ вами,
Друзья мои,—иду къ Отцу;
Но не смущайтесь сердцами,
Я скоро къ вамъ опять приду.

Иду, чтобъ приготовить мѣсто
Для васъ въ обителяхъ Отца;
Мое желанье вамъ извѣстно,—
Чтобъ быть со Мною Мой слуга.
Я—путь, Я—дверь въ обитель раи,
Я—миру свѣтъ, Я—жизнь его,
Я—правда, истина святая,
Самъ предаюся Я за Него.

И вотъ Мое вамъ завѣщанье:
Любите ближнихъ, какъ себя;
Въ любви все ваше оправданье,
Любите жь, какъ любилъ васъ Я.

Любовь и душу полагайте,
Какъ Я за васъ, друзья мои;
А изъ сего и міръ познаетъ,
Что вы—Мои ученики.

И если любите Меня,
Мое вы слово исполняйте:
И ближнихъ, какъ самихъ себя,
Любите, милуйте, прощайте!

И если заповѣдь Мою
Вы чистымъ сердцемъ сохраните,
О, чада, вѣру Мнѣ имите,
Отца за васъ я умолю,

И Онъ Утѣшителя-Духа
Пошлетъ вамъ скоро вслѣдъ за Мною,
Да будетъ съ вами неразлучно
Во вѣкъ Духъ истины святой;

Которого принять не можетъ
Міръ; онъ вѣдаетъ Его!
А вамъ Утѣшитель поможетъ,
Онъ въ васъ, вы носите Его!

Утѣшитель Меня прославить
И обо Мнѣ вамъ возвѣститъ,
И васъ на истину наставитъ,
И тайны неба уяснитъ.

Мой миръ вамъ, чада, оставляю;
Мой миръ не тотъ, что міръ даетъ
Я миръ премирный завѣщаю,
Который радость вамъ прольетъ.

Я—жизнь, и вы живите Мною
Живите вѣрою святою,
Что къ вамъ съ Отцемъ Моимъ явлюсь—
И въ вашемъ сердцѣ поселюсь.

Тогда познаете вы все
 Что Я—въ Отцѣ, а вы во Мнѣ.
 Ужь столько времени Я съ вами
 И не познали ль вы Меня.
 О, если бь вы Меня познали,
 Во Мне познали бь и Отца!
 Глаголы правды, жизни вѣчной
 Не отъ Себя Я вамъ вѣщаль;
 Дѣла и силы бесконечны
 Отець Мой чрезъ Меня свершалъ.
 Я истинно вамъ вѣщаю:
 Дѣла великіе Мои,
 И больше сихъ вамъ оставляю
 Я совершать, друзья Мои.
 Моимъ вы именемъ просите
 Отца Небесного—Онъ дастъ
 Вамъ все, чего вы захотите;
 Ибо во Мнѣ Онъ любить васъ.
 Возстаните! Пойдемъ отсюда!
 Градеть ужъ міра сего князь,
 И лѣтся мракъ его повсюду;
 Но близокъ, близокъ его часъ!..

СЧАСТЛИВЪ

Счастливь кто посмѣялся міру,
 Его ласкательствъ не любилъ,
 Кто не служилъ его кумиру
 И жертвъ ему не приносилъ!

Счастливь, кто дѣлъ чужихъ не вѣдалъ,
 Одни свои лишь провѣрять,
 Душою твердо въ Бога вѣрилъ
 И отъ Него награды ждалъ!

Счастливь, кто шель путемъ тернистымъ
 И молча слезы скорби лилъ,
 Кто духомъ кроткимъ, сердцемъ чистымъ
 Терпѣль—и за враговъ молилъ!

ГДѢ СПАСЕНИЕ?

О великая Русь державная,
 Русь могучая православная!
 Наша матушка ты родимая,
 Настрадавшая ты, Русь любимая,
 Отъ монголь, татарь, отъ невѣровъ злыхъ;
 Не изчезъ твоихъ всёхъ невзгодъ былыхъ!..
 Съ бурна запада набѣжить волна,
 На груди твоей закинуть она,—
 Приосанится грудь могучая,
 Всколыхнется въ ней кровь кипучая,
 Затрепещетъ въ ней сердце русское,
 Сердце русское, богатырское.

Врется въ битву оно, въ битву крѣпкую
 За любовь къ Царю беззавѣтную.
 Противъ всёхъ невзгодъ устояла ты
 И самихъ враговъ удивляла ты.

Кто жь держать въ тебѣ доблесть крѣпкую?
 Знать могучая сила нѣкая!

Это сила твоя чудотворная—

Вѣра праотцевъ непорочная.

Принесла она рукой смелою
 Отъ твоихъ сыновъ жатву зрѣлую,
 Христу Господу ликъ святителей,
 И пустыяниковъ, и обителей.

Храмомъ Божіихъ въ тебѣ "нѣсть числа",
 Какъ звѣзда горитъ на нихъ крестъ Христа;
 Люди вѣрою укрѣпляются.

Какъ крестомъ святымъ осяняются,

Вотъ—хранитель твоей и хвала твоя.
 Вотъ—оплотъ въ тебѣ и скала тверда.
 Вѣрой дѣды твои величались,
 Вѣрой жили отцы—прославлялись.

Ты жь оставила путь отцовъ твоихъ,
 Уклонилася въ путь "сыновъ чуждыхъ",
 А сыны-то тѣ—враги чуждые:

Твоей гибели только нужно имъ.

Вотъ страдаешь ты, вновь гонимая
 Отъ невѣровъ злыхъ, Русь родимая!
 Какъ гроза надъ тобой разразилася,
 Твоей кровью земля напоилася.

И въ годину бѣды ты къ кому прильнешь,
 Слезу скорбную перель къмъ прольнешь,
 Не отгонишь мысль лукавую
 Головою твоею усталою?

Вспомни силу ты твою крѣпкую,
 Вѣру твердую беззавѣтную.
 Милосердь Господь, Онъ всегда съ тобой;
 Пospѣши къ Нему, припади съ мольбой

У святого креста, у подножія,
 Гдѣ пролита кровь Сына Божія.
 Ради крови Своей Онъ твою пощадитъ
 И гордыню враговъ Своей силой смиритъ.

Покорить Онъ ес Царю бѣлому,
 Благочестному, правовѣрному.
 И восхвалимъ его пѣсною славою
 "Съ нами Богъ, съ нами Богъ", православные!

1905

ВѢРА

О, вѣра чистая, святая,
 Ты—чудотворная струя,
 Ты—дверь души въ обитель рая,
 Ты—жизни будущей заря!
 Гори во мнѣ, свѣтильникъ вѣры,
 Гори яснѣй, не угасай,
 Будь мнѣ повсюду спутникъ вѣрный,
 И жизни путь мнѣ просвѣщай!

Старецъ Схінгумепъ Михаель. Фото начала 20-го вѣка.

НОВЫЙ РУССКИЙ МАТИРОЛОГИЙ

СТРАСТОТЕРПЪЦЪ
МИХАИЛЬ СТОЛОБЕНСКІЙ

Память 13/26-го Мая 1941 г.

Въ предѣлахъ Столобенскаго озера подъ эгидой Преп. Нила земля русская осяятилась людьми забытыми и Богомъ вдохновенными, людьми доброй воли, которые давно должны были быть прославлены, но сознательно замалчиваемы послѣдователями міра сего. Одинъ изъ такихъ Богоугодниковъ вселяется на поверхность человѣческой памяти, которая занята суетой, быстро преходящей и оставляющей окисленіе жизни. Да возрадуется живая душа Святорусская вновь обрѣтенному подвижнику отечественнаго благоучія, смиренному Боголюбцу отцу Михаилу. На такихъ жидилась Святая Русь искони, такіа, очевидно, живы и скрыты отъ глазъ мірскихъ сегодня, и такіа повьдутъ насъ въ Царствіе Небесное, когда закончится земная исторія и будетъ Новая Земля и Новое Небо.

1. ПРЕП. НИЛЬ СТОЛОБЕНСКІЙ

НЬ РОДИЛСЯ въ концѣ XV вѣка въ Новгородскихъ предѣлахъ отъ благочестивыхъ родителей, которые воспитали отрока въ страхъ Божіемъ, т.е. въ безстрашіи передъ падшимъ міромъ. По смерти родителей онъ удалился въ Крыпецкій монастырь близъ города Пскова и принялъ тамъ монашеское постриженіе съ именемъ Синайскаго аскета древнихъ временъ.

Въ 1515 году удалился въ пустыню въ Ржевскій уѣздъ и поселился у рѣки Серемхи въ срубленной самимъ небольшой кельѣ. Отшельническая жизнь полна бѣсовскихъ страхованій. Путь нелегкій, но открывающій черезъ молитвенный подвигъ мірній реальности. Вѣсть о его Богоугодной жизни привлекла единомышленниковъ и заставила его удалиться дальше. Гласъ Божій, слышанный имъ въ тонкомъ снѣ, указалъ на Столобенскій островъ, послѣ 13-ти лѣтъ жизни на рѣкѣ Серемхѣ. Въ 7-ми верстахъ отъ города Осташково преп. Ниль обрѣлъ островъ на озерѣ Селигерѣ, переселился туда, выкопалъ въ горѣ пещеру и проживъ первую зиму, построилъ себѣ келью, часовню и закончилъ жизнь свою на этомъ островѣ.

Къ нему приходили Богоискатели, онъ прорѣшалъ тайныя помыслы и согрѣшающихъ направлялъ на путь спасенія. Его островъ сталъ святымъ мѣстомъ, много чудесъ Господь творилъ черезъ него, какъ при жизни, такъ и по смерти. Онъ пророчествовалъ, что на островѣ Богъ воздвигнетъ храмъ и онъ будетъ мѣстомъ жилища иноковъ. Послѣ визита своего духовника, всю ночь преп. Ниль провѣлъ въ молитвѣ, почувствовать крайнее изнеможеніе, святой отбѣрся руками на крики, которые помогали ему нести подвигъ столпничества и 7-го Декабря 1555 года прелаялъ свою душу Богу.

2. ПРЕП. ГЕРМАНЪ СТОЛОБЕНСКІЙ

Пустынный островъ притягивалъ къ себѣ ищущихъ спасенія. Память о преп. Нилѣ продолжала жить и распространяться. Туда собирались паломники, одинъ изъ нихъ былъ іеромонахъ Германъ, родившійся недалеко отъ Столобнаго острова. Онъ много слышалъ о жизни и подвигѣ Нила, глубоко его почиталъ и желалъ написать повѣствованіе о его жизни. Познакомившись съ игуменомъ Антоніемъ, нѣкогда проживавшимъ тамъ, онъ поселился на островѣ, обновилъ надъ могилой преп. Нила часовню. Германъ прожилъ тамъ три года. Онъ былъ свѣдѣтелемъ, свѣршавшихся на святомъ мѣстѣ

чудеса, особенно исцелений одержимых злыми духами.

Шли годы, чудеса не унимались, а число почитателей этих мѣстъ всё росло. Преп. Германъ возмѣлъ желаніе построить на островѣ храмъ, что вызвало стремленіе у почитателей посѣлиться возлѣ него и жить общежительнымъ уставомъ по чину древнихъ палестинскихъ монастырей. Въ 1594 году преп. Германъ открылъ монастырь съ названіемъ Нилова пустынь. Первымъ его настоятелемъ, со званіемъ строителя, сталъ самъ Германъ, вскорѣ былъ написанъ первый образъ святаго Нила. Велѣлъ за этимъ въ 1598 году Германъ завершилъ составленіе житія Нила съ помощью инока Филофея (Пирогова), который и написалъ также службу святому. День памяти преп. Германа 22-го Февраля (престалъ въ 1614 году).

XVII вѣкъ для обители оказался неблагоприятнымъ— войны и лихолѣтье. Но Господь послалъ ей своего нового благотворителя іеромонаха Нектарія, который съ юныхъ лѣтъ потрудился для преп. Нила въ устроении святой обители и привелъ ее въ цвѣтущее состояніе. Ставъ впоследствии епископомъ, онъ претворилъ въ реальность замыселъ преп. Германа. Святыя мощи Нила были обрѣтены въ 1667 году при трагическихъ обстоятельствахъ. Рыболовы близъ обители ловили рыбу и увидѣли надъ монастыремъ великій огненный столпъ, который затѣмъ опустился съ неба на землю. А когда за два дня до обнаруженія мощей братія начала копать ровъ близъ гробницы, работники монастыря, увидѣли надъ могилой большую горящую свѣчу. А одному іеромонаху во время его дневнаго отдыха явился преп. Ниль. Въ тотъ же день игуменъ Германъ велѣлъ преподобнаго, лежащаго на одрѣ,—святой повелѣлъ поднять его мощи. Обрѣтеніе мощей празднуется ежегодно 27-го Мая.

XVIII и XIX вѣка видѣли превращеніе убогой обители въ первоклассный огромный монашескій замокъ съ куполами, башнями, шпильями и роскошными архитектурными построениями, которая къ XX вѣку представила собой огромный монашескій центръ, распространяющій свое вліяніе не только помѣстно, но и далеко за своими предѣлами. Слава обители, особенно послѣ игуменства Агапита (престалъ въ 1849 году)

оставила большой отпечатокъ въ памяти русскаго монашества.

3. СХИГУМЕНЪ МИХАИЛЬ

XX вѣкъ принесъ Россіи разрушительную революцію. Новой власти ненужнымъ оказалось богатѣйшее духовное наследіе прошлаго, собранное многими поколѣніями. Для Русской Православной церкви наступило время тяжелого кризиса, когда міру были явлены сонмы новомучениковъ и исповѣдниковъ Христовыхъ.

Сразу послѣ октябрьскаго переворота по Россіи прокатилась волна вскрытій мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ, 25-го Февраля 1919 года были коштунственно вскрыты и мощи преп. Нила. А позднѣе ихъ вывезли изъ обители и помѣстили въ Вознесенскомъ храмѣ уже закрытаго Знаменскаго монастыря города Осташкова, въ которомъ размѣстилась экспозиція мѣстнаго краевѣдческаго музея. Всѣ драгоценности Ниловой пустыни новые власти изъяли, обитель была разграблена. Все же Нилова пустынь продолжала существовать еще нѣсколько лѣтъ. Въ 20-е годы, съ цѣлью закрыть монастырь, властями былъ устроенъ судебный процессъ надъ братіей монастыря во главѣ съ архимандритомъ Іоаникіемъ (Поповымъ) и осташковскимъ викарнымъ епископомъ Гавріиломъ (Аболымовымъ). Вскорѣ въ обители не осталось ни одного монаха, врядъ ли архивы НКВД могутъ повѣдать о дальнѣйшихъ ихъ судьбахъ. Последняя Литургія была отслужена въ монастырь въ 1928 году.

Срѣди исповѣдниковъ Православной вѣры былъ и постриженникъ Ниловой пустыни схигуменъ Михаилъ. Онъ принялъ постригъ и подвизался въ обители по благословенію святаго Іоанна Кронштадтскаго. Въ 1927 году начались гоненія монаховъ, тогда о. Михаилъ перешелъ въ болѣе отдаленную обитель—Ново-Соловецкую пустынь, тамъ онъ пробылъ до начала 1930-хъ гг., а потомъ вынужденъ былъ скитаться по деревнямъ и жить у своихъ духовныхъ члѣнъ. Онъ имѣлъ даръ прозорливости и исцеленія бользней. Его почитали въ народѣ какъ опытнаго духовника и старца. Въ серединѣ 30-хъ гг. О. Михаилъ поселился у рѣки Серемхи, на мѣсте первыхъ пустынныхъ подвиговъ преп. Нила. Служить здѣсь сначала въ храмѣ, а когда тотъ

Преп. Ниль Столобенскій.
Икона 19-го вѣка.

закрыли—тайно у себя въ кельѣ. Келейница О. Михаила однажды увидѣла его во время молитвы стоящимъ на воздухѣ, о чемъ онъ при своей жизни запретилъ разсказывать. Смерть свою старецъ предвидѣлъ и готовился къ ней. Умеръ батюшка послѣ большихъ страданій 13126-го Мая 1941 года въ пошехонникѣ, когда отмѣчается память всѣхъ Небесныхъ Силь Безплотныхъ.

За время совѣтской власти на территоріи монастыря размѣщалась и трудовая коммуна, и колонія малолѣтнихъ преступниковъ. Съ Сентября 1939 по Май 1940 года здѣсь содержались въ заключеніи польскіе военнопленные. Во время Второй мировой войны на островѣ размѣщались госпиталь, потомъ до начала 60-хъ годовъ колонія для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, позднѣе домъ престарѣлыхъ.

Въ 1960-е гг. государство взяло комплексъ монастыря подъ охрану какъ памятникъ архитектуры, позже здѣсь открылась турбаза «Разсвѣтъ».

Въ эти годы были восстановлены части фасада монастыря. Храмы и корпуса обители намѣревались использовать подъ видѣзалы, бары, дискотеки и номера для туристовъ. По этому проекту предполагалось устроить открытую сцѣну и танцплощадку на мѣстѣ разореннаго братскаго кладбища и взорваннаго храма Святаго Іоанна Предтечи и Покрова Пресвятой Богородицы, на горѣ, гдѣ была пещера и келья преп. Нила и гдѣ онъ возносилъ молитвы за весь мѣръ. Этимъ безумнымъ планамъ не суждено было сбыться.

Къ концу 80-хъ годовъ монастырь стоялъ уже заброшенный, такъ какъ безъ восстановительныхъ работъ, требующихъ вложенія большихъ срѣдствъ, зданія монастыря использовать было уже невозможно.

Ниже приводимъ воспоминанія знавшихъ старца Михаила въ послѣднія его годы.

4. ВОСПОМИНАНІЯ ОБ О. МИХАИЛѢ АРХИМ. ФЕОФАНА И Т. Н. АЛИХОВОЙ

Послѣ окончанія Горнаго Института въ 1934 году, я прѣѣхала къ тетюнкѣ Кубышиной Александрѣ Никитичнѣ на отдыхъ въ деревню Засельѣ. Александра Никитична и дѣти ея очень почитали О. Михаила.

Съ трепетомъ душевнымъ направлялись мы къ батюшкѣ на рѣку Серемуху, въ тѣ мѣста, гдѣ начать подвизаться преп. Нилъ Столобенскій. Дорога была дальняя, нужно было пройти 27 кмъ лѣсами и полями. Когда мы проходили деревню Острицы, мнѣ посоветовали взять благословеніе на дорогу у духовнаго сына О. Михаила, инока Исаакія. Мѣстные жители почитали его какъ старца. Отецъ Исаакій былъ пророзливъ. Онъ предсказалъ время смерти О. Михаила: «Ты, батюшка, на Пасху умрешь». Мнѣ онъ предсказалъ удачное замужество, хотя я его и не спрашивала. О. Исаакъ сидѣлъ у окошечка своей кельи. «Богъ благословитъ, идите»,—сказалъ онъ. Къ О. Михаилу мы дошли благополучно и сразу пошли въ храмъ, гдѣ была служба.

Господь сподобилъ меня исповѣдаться у О. Михаила. На исповѣди я говорю батюшкѣ, что Спасителю я молюсь, а Божьей Матери нѣтъ. «Божьей Матери обязательно надо молиться»,—сказалъ батюшка,—нѣтъ Она—Матерь Спасителя нашего. Молитесь такъ: «Пресвятая Богородица, устрой все такъ, какъ Господу угодно и Тебѣ, а мнѣ спасительно, и Божья Матерь тебя не оставитъ».

На службѣ переть Причастіемъ вижу, что четверо мужчинъ подводятъ дѣвицу больную къ Чашѣ, а Батюшка стоитъ въ сторонѣ, молится и ждетъ. Она подпрыгнула у Чаши и ударилась лбомъ о полъ, лицо у нее все распухло и почернѣло, потомъ причастилась и утхла.

Послѣ службы батюшка насъ пригласилъ въ свою келейку, напоилъ чаемъ съ медомъ, потомъ повелъ меня въ полѣ (а Евдокію Дмитріевну, соннождавшую меня, не взылъ), молится, благословляетъ меня. Я разсказала о батюшкѣ дома, и все стремилась къ нему. Родители и сестра были очень довольны. Они относились съ благоговѣніемъ къ батюшкѣ.

Второй разъ я попала къ батюшкѣ въ 1935 году во время Великаго поста, когда она прѣѣхала изъ Петербурга къ тетѣ Санѣ, а батюшка уже жилъ въ деревнѣ Залучьѣ у старушки-дѣвственницы Ульяны Дмитріевны Фининой. Двѣ недѣли я была съ утра до вечера съ О. Михаиломъ, много говорила съ нимъ, изписывала листы съ двухъ сторонъ съ различными вопросами. Батюшка отвѣчалъ на нихъ, показывалъ мнѣ панорамныя фотографіи Святой Земли—Іерусалимъ, Геосиманскій садъ, Елеонская Гора.

Нилова Пустынь переть революціи.

О. Михаилъ разсказывалъ, что отслуживъ въ арміи, онъ пришелъ просить благословенія принять монашество къ св. прав. О. Иоанну Кронштадтскому. О. Иоаннъ благословилъ батюшку принять постригъ и подвизаться въ «Ниловой Пустыни». Въ соборѣ было болѣе тысячи человекъ, но когда О. Иоаннъ вынесъ Чапу, то благословилъ изъ всего народа причащаться только троимъ (въ томъ числѣ и батюшкѣ), а остальныхъ сказалъ: «Кайтесь, кайтесь!»

Долгое время О. Михаилъ былъ въ Ниловой Пустыни. Въ 1927 году начались притѣсненія монаховъ и гоненія на нихъ. О. Михаилъ перешелъ въ болѣе отдаленную обитель «Божье Дѣло» или Ново-Соловецкій монастырь.

Обитель «Божье Дѣло» была основана въ 1705 году и приписана къ Ниловой Пустыни. Находится въ 35 км отъ нее на озерѣ Вселуцкѣ, на пустынномъ островѣ, къ западу отъ Осташкова, вдали отъ селеній, посреди озера. По главному храму она называлась Покровской, а въ честь Преп. Зосимы и Савватія Соловецкихъ—Ново-Соловецкой (тамъ были ихъ придѣлы), а «Божье Дѣло» она стала называться, потому что основатель ея монахъ Іоиль, собирая пожертвованія, говорилъ: «Пожертвуйте на Божье дѣло».

Въ обители «Божье Дѣло» О. Михаилъ жилъ въ башнѣ, «на столпѣ», тамъ у него была уединенная келлія. Послушаніе у него было стоящее мощей монаха Іоилия, котораго почитали какъ мѣстнотимима святого. Моши монаха Іоилия находились прямо въ храмѣ. Въ «Божьемъ Дѣлѣ» сослужили Отцу Михаилу блаженный діаконъ Варсонофій и блаженный Петръ. Блаженный діаконъ Варсонофій былъ прозорливъ. Онъ предсказалъ многое въ жизни О. Ѳеофана—постригъ, іерейское служеніе, смерть родителей: «Вотъ я не забуду родителей моихъ, и они сторгъ!» (Это и произошло съ родителями О. Ѳеофана во время войны). Блаженный Петръ также былъ прозорливъ, онъ ловилъ рыбу въ озерѣ Вселуцкѣ.

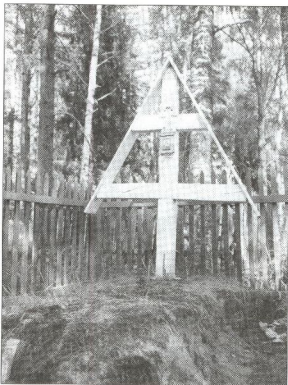
Вѣроятно, на «столпѣ» батюшка былъ въ зитворѣ. Имя О. Михаила до пострига неизвѣстно.

Нынѣ почти весь монастырь разобранъ на кирпичъ. Нилову Пустынь закрыли въ 1929 году. Въ «Божьемъ Дѣлѣ» О. Михаилъ былъ вѣроятно всего до 1933 года, а потомъ вынужденъ былъ скитаться по деревнямъ и жить у своихъ духовныхъ чадъ.

Въ 1933 году батюшка жилъ еще въ Сорогѣ у дѣвочки Евдокіи Дмитріевны, но она недостаточно добросовѣстно относилась къ батюшкѣ, и духовныя дѣти его, посадивъ на саночки, перевезли изъ Сороти сначала въ Заселье, потомъ въ д. Залучье.

Лѣтомъ 1935 года батюшка уже жилъ въ Фировскомъ районѣ у знакомыхъ. Я просилась къ батюшкѣ, но родители меня съ братомъ не отпустили, въ чемъ потомъ каились. Я была слаба здоровьемъ. Мама говорила, что это сглазъ и хотѣла давать мнѣ, какъ ей посоветовали, для защиты Великочетверговую соль, подержанную въ печкѣ. Но батюшка не благословилъ это дѣлать и сказалъ: «Пей каждое утро святую воду и принимай просфору и не будешь болѣть, читай Іисусову молитву и никто ничего тебѣ не сдѣлаетъ». Въ 1936 году мы пришли къ батюшкѣ съ сестрой Валентиной. Онъ снова жилъ въ школѣ у рѣки Серемхи. Недалеко отъ храма есть колодезь, который, по преданію, преп. Ниль вырылъ своими руками. Напротивъ колодезя была часовенка на мѣстѣ пещеры преподобнаго. Справа отъ храма была еще одна крохотная часовенка, а въ ней крестъ лубовый. Сейчасъ остался только колодезь. Рядомъ съ храмомъ раньше было три дома: одинъ пустой, въ другомъ жилъ сторожъ, а въ третьемъ—школа, гдѣ жилъ батюшка. Храмъ уже тогда былъ закрытъ, и службъ не было, батюшка тайно служилъ въ своей келіи.

Келійницей у него тогда была Пашенька—инокиня Параскева. Милиція по ночамъ наблюдала за нимъ, кто-то указывалъ, что къ О. Михаилу ходитъ

Крестъ, установленный на мѣстѣ первыхъ подвиговъ Преп. Нила Столбенскаго, въ лѣснѣ Красуха, на рѣкѣ Серемха.

народ, миллионеры часто приходили къ нему, но потом уходили, умиротворенные его кроткимъ и смиреннымъ духомъ. Они относились къ батюшкѣ съ уваженіемъ. Когда мы съ Валей пришли, онъ сказалъ: «Оставайтесь. Отслужимъ вечернику, и завтра причаститесь», но мы не остались и ночью заблудились въ лѣсу. Пришли домой только утромъ. Тетя Саша намъ сказала, что это искушеніе произошло съ нами, потому что не послушались батюшку, пошли назадъ безъ благословенія, вопреки его совѣту.

Батюшка былъ высокій, строгій, крѣпкій духомъ, но добрый, пріятливый и ласковый. Онъ всегда встрѣчалъ насъ со словами «Радость моя». У него было простое русское лицо, весь обликъ его притягивалъ къ себѣ. Въ кельѣ у него было благодатно. Онъ часто заставлялъ меня въ своей кельѣ читать Псалтырь на церковно-славянскомъ языкѣ, благодаря этому я училась читать по-славянски. Бѣда у него была простая—ни со сметками, чай съ черными сухариками, но какая-то особенно вкусная! Онъ очень много молился. Отдыхалъ днемъ съ 16:30 до 17-ти часовъ. Онъ вырѣзавъ изъ дерева крестики и раздавалъ духовнымъ чадамъ. Мы съ сестрой Валей и О. Михайломъ часто сидѣли въ лѣсоцкѣ, недалеко отъ мѣста, гдѣ теперь находится святая могила батюшки. Она была уже приготовлена, и гробъ стоялъ на чердакѣ. Но мы узнали объ этомъ отъ тети Саши уже послѣ смерти батюшки. Она рассказывала, что онъ часто тамъ молился. Однажды мы говорили о книгахъ. О. Михайлъ сказалъ, что книги Льва Толстого дома держать не стоить. Батюшка всегда насъ провожалъ, переходилъ съ нами черезъ рѣчку и выходилъ къ большой дорогѣ, и все крестилъ насъ. Свѣтлый образъ его, въ бѣломъ подрясникѣ остался у меня въ памяти на всю жизнь.

Въ 1940 году батюшка уже не могъ принимать въ кельѣ, такъ какъ за нимъ была установлена слѣжка. Когда я пришла къ нему со своимъ мужемъ Виталиемъ Васильевичемъ, то О. Михайлъ послалъ

насъ въ часовенку у колодца. Онъ отслужилъ тамъ молебень святителю Николаю и преп. Нилу Столобенскому и потомъ отправилъ насъ въ ночь за 12 километровъ отъ него, въ деревню Заплавье черезъ Красуху, къ пароху въ Осташковъ, такъ какъ оставаться у батюшки было опасно. Пришли какъ-то къ батюшкѣ три его духовныхъ дочери и причастились. Двумъ изъ нихъ батюшка далъ яблочки для ихъ дѣвочекъ. Пашеня спрашиваетъ его: «Батюшка, а моей-то дѣвочки яблочокъ?»—«А твоей дѣвочки не нужно»,—отвѣчаетъ О. Михайлъ. Приѣзжаетъ Пашеня домой, а дѣвочка съ умерла.

Однажды, когда батюшка жилъ въ Засельѣ у тети Саши, она хотѣла попросить благословенія батюшки поставить самоваръ, что всегда обычно дѣлалось, открыла дверь въ его комнатку, а батюшка стоитъ не на полу, а на воздухѣ и молится. Тетя Саша вскрикнула: «Батюшка!», а онъ повернулся къ ней и говоритъ: «Иди, иди! И молчи!» Тетя Саша рассказала объ этомъ только послѣ смерти батюшки.

Въ 1937 году мой папа Николай Никитичъ былъ при смерти и два съ половиной мѣсяца лежалъ въ Военно-Медицинской Академіи (желудочное кровотеченіе). Просили батюшку молить, и по его молитвамъ папа поправился и прожилъ еще 30 лѣтъ.

У тети Саши былъ ракъ. Врачъ сказалъ, что срочно нужна операція.

Тетя Саша отвѣтила: «Ни въ коемъ случаѣ! Поѣду къ батюшкѣ!» Поѣхала она одна. Доѣхала до станціи «Черный Доръ» и, когда шла отъ поезда, упала въ сугробъ, вся въ крови. Сколько лежала, не помнить, просила батюшку о помощи. Когда добралась до батюшки, онъ встрѣтилъ ее со словами: «Жду тебя, моя радость! Пропоемъ молитву твою любимую: «Подъ Твою Милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво...» Вечернику отслужимъ, и завтра ты причастишься». Прожила тетя Саша еще 27 лѣтъ, никакихъ операцій у нее не было.

Храмъ на мѣстѣ первыхъ подвиговъ
Прп. Нила Столобенскаго,
въ деревнѣ Красуха.

Въ 1938 году родители мои поѣхали къ О. Михаилу получить его благословеніе, причаститься, поблагодарить за молитвы. Мама Татьяны Николаевны, рассказывая о ней, жаловалась батюшкѣ, что Татьяна молится, не помывшись утромъ. «Господь ее умоетъ»,—отвѣтили батюшка. Также мама жаловалась батюшкѣ, что Татьяна Николаевна замужъ не хочетъ выходить, на что батюшка сказалъ: «Все придетъ само по себѣ и по волѣ Божьей». Въ 1939 году Татьяна Николаевна вышла замужъ за челоѡвѣка, котораго выбрала ей ее отецъ. Вместѣ они счастливо прожили 55 лѣтъ. Мужъ ея, Виталий Васильевичъ Левыкинъ, умеръ въ день своего рожденія и своего Ангела въ Пасху, на второй день Радуницы.

Напротивъ Татьяны Николаевны въ Петербургѣ жила Ольга Александровна Улитина—пожилая медсестра изъ общины сестеръ милосердія Крестовоздвиженскаго Храма. Она тоже захотѣла поѣхать къ батюшкѣ и получить его благословеніе, такъ какъ прїѣхала отъ О. Михаила монахиня Филарета и много рассказывала о прозорливости и чудесахъ, которые творилъ батюшка. Ольга Александровна жила въ другой деревнѣ. Однажды она была у батюшки, и онъ вдругъ говорить ей: «Ты, събѣя голова, разговариваешь здѣсь, а слеза телеграмма ждетъ, иди домой!» Ольга Александровна пошла домой, тамъ увидѣла телеграмму о смерти своей любимой племянницы.

Одинъ разъ мама Татьяны Николаевны пекала пирогъ, и у нее были такіе помыслы: «Послать ли половину пирога батюшкѣ или весь?» Послала полпирога, а онъ не принялъ, сказавъ: «Отнесите мамѣ!» Мы огорчились и вернули мамѣ, назвавъ полпирога; она покачалась, что въ помыслахъ покаяничала.

У тети Саши была дочь Марія, очень вѣрующая. У нее въ жизни было много искушеній. Въ 33-мъ году прїѣхала она къ матери за благословеніемъ выйти замужъ, но не получила его, бракъ былъ несчастливымъ, тетя Саша прїѣхала въ горѣ къ батюшкѣ, а онъ говорить о Маріи: «Слезы будутъ у нее градомъ литься!» Мужъ бросилъ Марію и выгналъ ее съ трехлѣтнимъ младенцемъ. Когда Марія прїѣхала къ батюшкѣ каяться. Онъ сказалъ ей: «Иди въ часовенку помолись, и я помолюсь, а послѣ ко мнѣ прїидешь». Марія помолилась и, когда шла изъ часовенки, увидѣла огромную змею, которая пересекала ей дорогу, и въ страшномъ испугѣ рассказала объ этомъ батюшкѣ, на что О. Михаилъ съ

раздраженіемъ и скорбью отвѣтилъ: «Врагъ все таки показался!» Потомъ смягчился и ласково сказалъ: «Радость моя, давай молиться». Съ тѣхъ поръ у Маріи началась новая жизнь.

Въ послѣдніе годы батюшка сталъ принимать меньше, такъ какъ постоянно былъ подъ угрозой ареста. Вѣрующіе приходили къ нему тайно.

Кельніица Папенка какъ-то спросила батюшку: «Что же мы будемъ дѣлать, когда Васъ не будетъ?»—«А я вѣдь буду ближе къ Богу, буду молиться за васъ»,—отвѣчалъ онъ.

Умеръ батюшка въ 1941 году 13/26-го Мая въ понедѣльникъ, день Архистратига Божія Михаила и Святыхъ Небесныхъ Силъ Безплотныхъ, накануне отданія Пасхи. О смерти О. Михаила, по-видимому, зналъ и заранѣе готовился. Съ утра помылся въ банѣ и почувствовалъ себя плохо. Умеръ онъ въ домѣ Бариневыхъ въ деревнѣ Красука. Хоронили О. Михаила въ Вознесеніе Господне. Два съ половиной километра несли на кладбище на рукахъ, народу много было; какъ послѣдній пасхальный крестный хольъ былъ. Могила схигумена Михаила находится вблизи церкви на рѣкѣ Серемхѣ. Сразу же, въ Вознесеніе сгорѣлъ домъ, въ которомъ умеръ батюшка, со Святими Дарами, съ антиминсомъ и крестомъ-мошевикомъ, въ которомъ было сорокъ мошей, и съ облаченіями батюшки. Духовная дочь О. Михаила инокиня Вѣра написала на смерть его прощальное стихотвореніе.

Уже послѣ смерти батюшки помощь отъ него была всегда явной. Черезъ недѣлю послѣ смерти батюшки 2-го Юня 1941 г. Татьяна Николаевна видѣла такой сонъ. «Сидимъ мы возлѣ домка батюшки, и онъ сидитъ съ нами. Вдругъ батюшка рѣзко встаетъ и говорить: «Идите!» Удивились мы обѣ, что онъ чуть насъ не выгоняетъ, тогда какъ обычно всегда оставалъ бытъ подольше. Я посмотрѣла въ ту сторону, куда идти, а тамъ большая черная туча. Я подумала, какъ же мы пойдемъ въ такую странную грозу? А батюшка опять говорить: «Богъ благословитъ, идите!» Впослѣдствіи этотъ сонъ все поняли какъ предсказаніе о началѣ войны и благословеніе пережить ее.

Нездалогу до войны, когда мы съ сестрой уходили отъ батюшки, вдругъ онъ даетъ намъ большой мѣшочекъ, полный просфоръ. Мы удивились, приносимъ домой, а мама говорить: «Не зря батюшка столько просфоръ далъ, это что-то будетъ!» А потомъ война началась. Мы всю блокаду прожили безъ

Святитель Нектарій, второй настоятель Ниловой Пустыни.

всякой помощи, только на тѣ выдачи, которая давалъ Исполкомъ. Во время войны и блокады, и послѣ вся наша семья постоянно повторяла въ письмахъ, что только молитвами «дѣдушки» мы и смогли выжить.

Въ 1943 году во время эвакуаціи, Татьяна Николаевна тяжело заболѣла, и ее вывезли изъ блокаднаго Ленинграда. Температура у нее поднялась до сорока градусовъ. Вдругъ она въ видѣніи видитъ батюшку и чувствуетъ, что онъ пришелъ за ней.

Тогда она его попросила: «Батюшка, помолитесь, чтобы мнѣ еще пожить», и на второй день стала поправляться.

Дочь Александры Никитичны Марія плохо себя чувствовала. Она потеряла сознание и упала. Вдругъ видитъ, въ дверь входитъ батюшка и говоритъ: «Вставать надо, Марія!» Сразу Марія почувствовала себя хорошо, будто ничего и не было.

Татьяна Николаевна видѣла батюшку во снѣ. Батюшка лежитъ въ гробу, въ свѣтломъ помѣщеніи, а рядомъ съ нимъ пустые два, а она, тетя Саша и Пашенька стоятъ внѣ помѣщенія на улицѣ. Тетя Саша, когда болѣла, передъ смертью своей очень просила батюшку умерѣть въ тотъ же день, какъ онъ, и это исполнилось: тетя Саша умерла 26-го Мая. Передъ смертью мама Татьяна Николаевна сильно болѣла, тетя Саша дала Татьянѣ скуфеечку батюшки и сказала положить ей подъ голову. Мама Татьяна Николаевна умерла 25-го Мая 1961г.

Т.И. Олиховъ

5. СКИТЬ О. МИХАИЛА

Рѣшилъ подлѣниться и пересказать одну исторію, переданную намъ Схимонахиней Агаѳеѣй, въ настоящее время являющейся наслѣдницей Житеннаго женскаго монастыря—живой хранительницею Осташковскихъ преданій.

Пять лѣтъ назадъ, по волѣ Божіей, сталъ я приобщаться вѣрѣ предковъ, а началось это воспита-

нвленіе въ Ниловой пустынь. Въ то время пустынь активно возстанавливалась и, такъ какъ я тоже старался принять какое-то участіе въ этомъ дѣлѣ, то часто общался со строителемъ монастыря послушникомъ Александромъ и иногда бывалъ у него въ келліи. Въ келліи среди иконъ висѣлъ удивительный портретъ схимонаха, писанный масломъ; удивительный тѣмъ, что, несмотря на схиму, ликъ монаха выражалъ дѣтскую простоту, незлобіе, и при этомъ чувствовалось, что онъ—

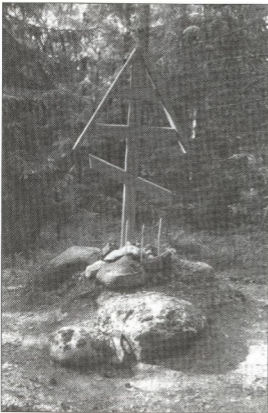
Общій видъ Ниловой Пустыни сегодня, послѣ тщательной реставраціи, хотя нѣсколько храмовъ было снесено.

воинъ. Долго почему-то я не рѣшался спросить, кто этотъ монахъ, но потомъ, узнавъ, что это послѣдній настоятель пустыни, сталъ собирать хоть какіе-то свѣдѣнія о немъ, которыхъ, къ сожалѣнію, оказалось очень мало. Портретъ оказался неточной копіей фотографіи, съ которой кто писалъ, но художникъ, вѣрно передавъ добродѣтели подлиннаго схимника, этимъ и былъ ибненьгъ.

Похороненъ О. Михаилъ въ сорока километрахъ отъ Осташкова, гдѣ подвизался послѣдніе годы жизни передъ войной, на мѣстѣ перныхъ подвиговъ Преподобнаго Нила. Добраться можно туда и своимъ транспортомъ, и автобусомъ. До революціи въ этомъ мѣстѣ былъ скитъ Ниловой пустыни. Въ совѣтское время почти всѣ храмы были осквернены или полностью разрушены, но участъ этого храма была иная: онъ разрушался отъ безхозности и старости. Были попытки на зарѣ совѣтской власти его взорвать, но, по преданію, предсѣтель сельскаго

совѣта удался въ ту же ночь. Мѣстные жители сохранили свою церковь. Когда мы въ нее вошли, было видно, что она окружена заботой и любовью: невидимой рукой поддерживался порядокъ и чистота, время отъ времени мѣстные священники совершали въ ней литургію. Не появилась въ храмѣ мерзость запустѣнія. И въ хрущевскій періодъ на стѣнахъ внутри не было никакихъ надписей. Чувствовалось, что не оставляеть Ниль преподобный этихъ мѣсть и по его молитвамъ Господь не допустилъ оскверненія.

Это мѣсто особой благодати; кругомъ радостная тишина, въ сердцѣ воцарился покой, всѣ мірскія заботы стали несуществующими; одна женщина,

Могила Схигумена Михаила.

бывшая съ нами, не вынесла такого покоя и заплакала. Такъ же легко нашли могилку схигумена Михаила. Ее легко было найти по новому дубовому кресту и простотѣ, съ которой она содержалась заботливыми монашескими руками. Что я объ О. Михаилѣ зналъ въ этотъ моментъ? Только то, что онъ носилъ вериги и похороненъ съ ними, что на молитвѣ въ воздухѣ поднимался и былъ прозорливцемъ,

сказавъ передъ смертью о томъ, что на могилку къ нему будутъ приходять люди. Но и этого было достаточно, чтобы паломники съ благоговѣніемъ приложились къ его могилѣ и просили молитвъ передъ Господомъ. Каждый изъ насъ тогда созналъ, что мы—часть Святой Руси, которая держалась молитвеннымъ подвигомъ вотъ такихъ старцевъ. Впоследствии я часто сталъ прѣзжать къ О. Михаилу, привозить паломниковъ, но это первое посѣщение запомнилось навсегда.

Въ добавленіе повѣдаю исторію, услышанную отъ схимонахини Агаѳии.

Въ 30-ыхъ годахъ въ Осташковскомъ районѣ, какъ и вездѣ въ Россіи, Церковь подвергалась гоненіямъ, общеніе со священствомъ не поощрялось, вызывало недовольство властей. Можетъ быть, это была одна изъ причинъ, почему Господь сохранилъ О. Михаила, удаливъ его подальше отъ начальства, городовъ и дорогъ, спрятавъ въ малой пустынкѣ Преподобнаго Нила. И это было великимъ утѣшеніемъ для вѣрующихъ людей: видѣть и общаться со схигуменомъ, несмотря на многочисленныя дорожныя трудности.

Прп. Ниль Столбенскій.

Въ народѣ сложилась обычай вырѣзывать деревянныя фигурки схимника съ поникшею головою, въ схимѣ съ кукулемъ, потому что Прп. Ниль посмертно являлся людямъ въ такомъ образѣ, дѣлая предсказанія.

Была у О. Михаила духовная дочь Марія Ивановна. Каждый разъ прѣзжая въ отпускъ изъ Петербурга, она всегда старалась навѣстить Батюшку, исповѣдаться и причаститься Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Остановливалась она въ деревнѣ Уинцы, что въ тридцати километрахъ отъ бывшаго скита Ниловой пустыни. Собравшись къ нему, въ первый день она прошла 25 километровъ, переночевала въ деревнѣ Мошенка, рано утромъ отправилась до Церкви. Пройдя лѣсную рѣчку Серемуха, свернула на лѣсную тропинку, вѣдущую къ храму. Осталось пройти совсѣмъ немного, какъ метрахъ въ ста отъ нее прошелъ Батюшка. Она подумала: «Какъ рано, а О. Михаилъ уже въ лѣсу!» Дойдя до церкви и его домика, Марія Ивановна сѣла на лавочку въ ожиданіи Батюшки. Прошло время, открылась форточка и О. Михаилъ пригласилъ зайти

внутри дома. Мария Ивановна немного удивилась, что Батюшка оказался уже дома, и с удивлением спросила: «Когда же Вы успели вернуться из леса?» Разказала ему, как она видела его въ лѣсу. Батюшка отвѣтилъ: «Я не выходилъ еще изъ келліи...» И улыбувшись, добавилъ: «Да это тебѣ Преподобный Ниль дорожку перешелъ!» Потомъ уже, когда сердечная радость Маріи Ивановны поутихла, Батюшка добавилъ, что явленія Преподобнаго въ этихъ мѣстахъ были неоднократны и онъ не оставилъ мѣстъ, гдѣ подвизался долгіе годы.

Всѣ мы считаемъ разказъ схимонахини Агаѳіи свидѣтельствомъ того, что схигуменъ Михаилъ былъ истинно Божьимъ угодникомъ.

Вотъ и все, что хотѣлось Вамъ повѣдать. Съ глубокимъ уваженіемъ,
Ситкинъ Евгенийъ Леонидовичъ
Пасха 2004 г..

6. НАСЛѢДІЕ

Откуда бралась у такихъ подвижниковъ, какъ О. Михаилъ, такая выдержка и сила духовная держаться до побѣднаго конца подвижникомъ? Вся Св. Русь жила такой зарядкой, такими мистическими тайнами, скрытыми то ли въ самой почвѣ, то ли въ воздухѣ, насыщенномъ небеснымъ соприкосновеніемъ. Думается, она еще не иззякла, хотя, судя по Библейскому повѣствованію, бываетъ, что духъ просто угасаетъ и народъ, потерявъ смыслъ и цѣль существованія, чахнетъ и со временемъ исчезаетъ съ лица земли. Подвижники съ вѣтхихъ временъ знали эту истину и создали цѣлую науку, какъ сохранить духъ или искру Божію. Вотъ въ самой Ниловой Пустыни былъ примѣръ и О. Михаилъ не могъ не знать его. Это было съ однимъ изъ выдающихся игуменовъ Ниловой Пустыни Агапитомъ* въ серединѣ 19-го вѣка.

Въ дѣтствѣ онъ много страдалъ отъ нищенства и сиротства. Его мать, оставшись вдовой послѣ своего батюшки, долго мучавшаяся въ ужасной болѣзни, мечтала, чтобы ся сыночекъ ушелъ въ монахи и избѣжалъ житейской скорби. Но сынъ ея, будущій игуменъ столбешенскій, былъ веселого нрава и его жизнелюбивость смотрѣла на монашество какъ лишеніе радости жизни. Онъ избѣгалъ и думать объ иночествѣ, хотя учился въ семинаріи и былъ близокъ

къ монахамъ. И молитва матери была Богомъ услышана: онъ внезапно ощутилъ, какъ сердце его вспыхнуло и загорѣлось любовью къ Богу и монашеству. Онъ заболѣлъ и отчаялся въ жизни; лежалъ оставленнымъ и думалъ, что конецъ его пришелъ. Вотъ какъ онъ самъ описываетъ свое призваніе: «Въ самый разгаръ моей болѣзни прѣхлать началъ настоятель и, узнавъ, что я болѣенъ, немедленно пришелъ въ мою келью. Онъ нашелъ меня въ сильнѣйшемъ жару и въ положеніи опасномъ. Любившій меня, онъ опечалился и возвратился къ себѣ, думая послать за докторомъ. Но какъ удивился онъ, когда черезъ часъ я явился къ нему бодрый и

здоровый и началъ убѣдительно просить отпустить меня въ Троице-Сергіеву Лавру для поклоненія Преподобному Чудотворцу и возблагодаренія его за чудное мое исцѣленіе, которое теперь совершилось. Мнѣ представилось, будто я иду по глубокой и быстрой рѣкѣ, которая становилась все глубже и глубже подъ моими ногами и наконецъ вода начала заливать мнѣ лицо. Видя такую опасность, я началъ усердно молиться Богу и покаяніемъ приговаривая себя къ смерти, какъ вдругъ вижу идущаго по волнамъ старца, благообразнаго и свѣтлаго лицомъ, въ одѣждѣ инока.

«Не бойся, чадо,—сказалъ мнѣ дивный старецъ,—не бойся», и протянувъ руку, меня, уже утопавшаго, извелъ на берегъ. «Кто ты, Отче?»—спросилъ я съ трепетомъ. «Я—Сергій Радонскій. Молись о тебѣ, помогаю тебѣ и люблю тебя.»—отвѣчалъ святой и сталъ невидимъ.

Съ радостно-трепещущимъ сердцемъ и теплою души очулся я и почувствовалъ себя здоровымъ, пламенно возжелалъ облобызать монхи милосердаго моего избавителя"... Агапитъ исполнилъ свое желаніе и на обратномъ пути постилъ Саровъ и бесѣдовалъ съ Прп. Серафимомъ и, естественно, передалъ внослѣдствіи то трепетное ощущеніе отъ контакта со святымъ своимъ монахамъ въ Ниловой Пустыни, что добавило монхи въ закваску той духовной жизни, чѣмъ вѣками жила Св. Русь. Поэтому и былъ такъ миренъ духомъ Схигуменъ Михаилъ и никакіе гоненія бездушныхъ коммунистовъ не могли его смутить и украсть его мирное естественное состояніе подвижничества, гдѣ бы онъ ни былъ.

Моли Бога о насъ, дорогой Батюшка О. Михаилъ, въ Царствіи Небесномъ.

*См. «Отечественные Подвижники Благочестія 18-19-го вѣковъ» Епископа Никодима. 1907, Февраль, с.36.

Архимандритъ Агапитъ Нило-
Столбешенскій
(1805—1849)

Прп. Германъ у своей кельи-барабары-землянки на Еловомъ. Картина О. Серафима (Обливничева), архимандрита, написанная въ 1929 г.

Первая научная попытка составить полную биографию Преп. Германа, помимо основных данных, собранных Игуменомъ Дамаскинымъ и изданныхъ Валаамскимъ монастыремъ въ 1868 г., была предпринята сто лѣтъ послѣ смерти святого Михаиломъ Зиновьевичемъ Винокуровымъ*, другомъ Архимандрита Герасима, пустынника на Еловомъ островѣ въ наше время. Въ этомъ трудѣ впервые установлена точная дата кончины Преп. Германа и пролитъ свѣтъ на обстоятельства какъ его жительства на Еловомъ, такъ и о другихъ личностяхъ, связанныхъ съ нимъ, о которыхъ доселѣ не было никакой литературы. Къ сожалѣнью, замѣчательный кропотливый трудъ его не былъ завершенъ, такъ какъ изъяснитель потухъ вдохновеньемъ, съ надеждой, что завершитъ его трудъ другой. Лица, знавшіе Преп. Германа, впервые проявляются какъ истинные передатели кроткаго образа Преп. Германа.

*Михаиль Зиновьевичъ Винокуровъ (1894—1983). Отецъ его родомъ изъ Ситхи, Аляски, былъ тамъ священникомъ, но вернулся на родину своихъ предковъ, въ Якутскъ, гдѣ у него родился третій сынъ Михаиль въ 1894 году, въ юбилейный годъ прибытія Прп. Германа въ Америку. Михаиль получилъ тамъ семинарское образованіе, во время революціи его арестовали. Но въ 1919 году онъ смогъ иммигрировать сначала въ Японію, а затѣмъ въ 1921 г. въ Соединенные Штаты, гдѣ въ Вашингтонѣ устроился въ Библиотекку Конгресса и тамъ погрузился до выхода на пенсію. Въ 1940 г. его командировали на Аляску собирать архивы по старымъ приходамъ, такъ онъ познакомился съ Архим. Герасимомъ, посѣтивъ Еловый островъ, съ нимъ велъ огромную переписку до смерти пустынника. Три мѣсяца послѣ смерти своей жены Анастасіи, скончался и онъ. Передъ смертью онъ, всю жизнь собиравшій собственный архивъ, передалъ его въ библиотекку Штата Аляски, нѣсколько сотъ ящиковъ.

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГІЯ

ПОЛНЫЙ ВЛААЯМСКІЙ ПАТЕРИКЪ

ПРЕП. ГЕРМАНЪ АЛЯСКИНСКІЙ

О МОНАСТЫРЬ НА ОСТРОВЪ ЕЛОВОМЪ И ОБЪ УБОГОМЪ МОНАХЪ ГЕРМАНЪ

изъ матеріаловъ къ исторіи Аляскаинской Церкви

Михаила З. Винокурова

(скончался 15-го Ноября 1836 г.)

ВЪ ДЕКАБРЬСКОМЪ

номерѣ «Русско-Американскаго
Православнаго Вѣстника» за 1936

годъ была напечатана статья Владыки Алексія, епископа Алеутскаго и Аляскаинскаго, подъ заглавіемъ «Будущій монастырь на Еловомъ островѣ». Въ этой статьѣ, вѣрнѣе, въ воззваніи, написанномъ въ формѣ статьи, Владыка Алексій трогательно рассказываетъ намъ о своихъ попыткахъ и усиліяхъ собрать средства и построить православный монастырь на пустынномъ островѣ Еловомъ «для поддержанія Православія на Аляскѣ». И это, оказывается, предпринято съ разрѣшенія и благословенія Собора Епископовъ, который и назначилъ Владыку Алексія строителемъ монастыря.

Въ этой статьѣ-воззваніи, действительно, много трогательнаго, а пожалуй что... и печальнаго.

Вопросъ о монастырѣ на Аляскѣ совсѣмъ не новый вопросъ для нашей Американской Православной Духовной Миссіи. Достаточно для этого пересмотрѣть полные комплекты хотя бы того же «Православнаго Американскаго (затѣмъ Американскаго Православнаго, а нынѣ Русско-Американскаго Православнаго) Вѣстника» за всѣ эти тридцать два года его существованія.

«Прошлое можетъ намъ не нравиться, но чтобы
создать будущее, намъ нужно съ нимъ считаться»

Историческій Вѣстникъ, 1891, №11, с. 405

Это правда, что въ задачу настоящей статьи не входитъ разсмотрѣніе и «напоминаніе» о тѣхъ чисто литературныхъ матеріалахъ, связанныхъ съ этимъ вопросомъ, которые можно почерпнуть изъ просмотра «Вѣстника» за старыя годы. Но все таки хочется припомнить здѣсь хотя бы о томъ, что... тѣ члены того самаго Собора Епископовъ, которые нѣкогда дискутировали на страницахъ «Вѣстника» по этому вопросу, а нынѣ «благословили» и «назначили» Владыку Алексія «строителемъ монастыря», они, конечно, хорошо знали и знаютъ, что вопросъ объ островѣ Еловомъ, какъ о мѣстѣ постройки монастыря, былъ всѣми ими и ихъ тогдашними «владыками» данно уже какъ бы оставленъ въ сторонѣ».

Тогдашніе правящіе епископы: Николай, Тихонъ, а впоследствии и викарный епископъ Амфилохій, всѣ они мечтали и думали объ учрежденіи монастыря въ такъ называемой «дальней Аляскѣ», т.е. въ Кускоквимской, Квихнакской или въ Нушгакской миссіяхъ, а не на пустынномъ островѣ Еловомъ.

Нельзя также пройти мимо, не замѣтивъ весьма дѣльной и трезвой статьи, которая явилась какъ бы «отповѣдью» на всѣ эти «дискуссіи» и мечты объ

обителях «общежительной» и «штатной», нельзя, повторяю, пройти мимо статьи, написанной викарным Аляскинским епископом Иннокентіем (Пустьинским). Статья эта, под заглавіем «Миссионерскій монастырь въ Аляскѣ», была напечатана въ «Американскомъ Православномъ Вѣстникѣ» за 1905 годъ въ № 8-омъ.

«Я,—пишетъ послѣ осмотра «на мѣстѣ» острова Еловаго Владыка Иннокентій,—конечно, не смѣю отрицать пророчества блаженнаго старца О. Германа о томъ, что на его могилѣ будетъ монастырь; но, судя по наличнымъ актамъ, рѣшительно утверждаю, что исполненіе этого пророчества наступитъ не скоро».

Собственно, и не Владыка Иннокентій (Пустьинскій) только, но и всѣ владыки американскіе и Аляскинскіе какъ бы «рѣшительно утверждали» своими мечтами о «дальней Аляскѣ», что «исполненіе этого пророчества» (т.е. пророчества Отца Германа) наступитъ не скоро»...

И объ этомъ писалось и говорилось тогда, когда наша Духовная Миссія имѣла изъ тогдашней Россіи притокъ, хоть и небольшихъ, средствъ къ своему существованію, но притокъ постоянный. Вѣдь даже Всероссийское Миссионерское Общество имѣло тогда возможность содержать на свои средства на островѣ Кадьякъ (а не на Еловомъ островѣ) такъ называемый «Германовскій пріютъ для дѣвочекъ на Аляскѣ». А уже въ 1928 году покойной нынѣ Владыка Амфилохій писалъ изъ Уналашки, что «бывшіе пріюты: Ситхинскій, Уналашскій и Кадьякскій (женскій) закрыты лѣтъ 12-15 тому назадъ»... (см. *Амер. Прав. Вѣстникъ*, 1929, №9)

И вотъ теперь, въ эти тяжелые годы, когда «официальный органъ Митрополитическаго Округа Русской Православной Церкви въ Америкѣ» (а это значитъ—въ Соединенныхъ Штатахъ, Канадѣ и Аляскѣ...) въ каждомъ своемъ выпускѣ какъ бы «надрывается» о томъ, чтобы выростить ... и не у «добрыхъ людей», а у своихъ же приходоѡвъ хоть какія-нибудь средства «на приобретеніе резиденціи Правящему Митрополиту Округа»; въ эти тяжелые годы, когда на изданіе этого «официального органа» приходится чуть ли не «просить милостыню», вдругъ появляются такіе энтузіасты, которые вдругъ повѣрили пророчеству Отца Германа!

«Если бы имѣть хотя бы тысячу доллароѡвъ...»,—пишетъ Владыка Алексій. А всего-то у него денегъ

на постройку монастыря—«для поддержанія Православія на Аляскѣ»—имѣется 477 доллароѡвъ и 15 центоѡвъ. И эти четыреста или около пятисотъ доллароѡвъ, оказывается, были собраны имъ у «бѣдныхъ православныхъ аляскинскихъ туземцевъ!» Нѣтъ, вы подумайте, у бѣдныхъ православныхъ аляскинскихъ туземцевъ...

Естественно, что у всякаго, а тѣмъ болѣе у человѣка, совершенно не искушеннаго въ вопросахъ аляскинской исторіи, можетъ появиться вопросъ: ну а кто же вотъ этотъ самый «Отецъ Германъ», памяти котораго несутъ свои поистинѣ «лепты вдовицы» эти «бѣдные аляскинскіе туземцы»?

На этотъ вопросъ я пока не отвѣчу, а укажу лишь на то, что было напечатано объ О. Германѣ лицами, близкими къ Аляскинской Церкви, которымъ, казалось бы, въ этомъ вопросѣ «и книги въ руки».

Владыка Николай (Зиоронъ) въ своихъ знаменитыхъ путевыхъ замѣткахъ и впечатлѣніяхъ *Изъ моего Дневника*, напечатаннаго въ 1903г. въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости», издававшемся при Святѣйшемъ Синодѣ, о Кадьякскомъ приходѣ пишетъ такъ: «Особенно чтимой алеутами и креолами считается часовня на островѣ Еловомъ, при которой погребены Геромонахъ Германъ, постриженникъ Волоколамской обители».

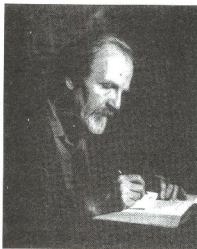
Мѣстные жители считаютъ его святымъ и ѣздятъ туда по обѣщанію служить панихиды. Къ сожалѣнію, мы на этомъ островѣ не пришлось побывать» (см. *Церковныя Вѣдомости* №13-14, сс.536-7)

Стало быть, если бы Владыка Николай посѣтилъ тогда могилу Отца Германа, то служилъ бы панихиду по «Отцѣ Геромонахѣ Германѣ».

Дневникъ этотъ, между прочимъ, замѣчательнѣе тѣмъ, что въ немъ Владыка Николай вполнѣ откровенно и художественно описываетъ тогдашніе, какъ онъ самъ выражается, «продукты аляскинскаго духоненства» (Вотъ бы кому теперь путешествовать и тамъ на Аляскѣ и здѣсь по Штатамъ съ его дневникомъ...), и еще тѣмъ Дневникъ этотъ замѣчательнѣе, что редактировался онъ самимъ Побѣдоносцевымъ, который и распорядился издать его отдѣльной книжкой.

И все такъ Отецъ Германъ оказался Геромонахомъ Волоколамской обители.

Это писалось Епископомъ Николаемъ въ Кадьякѣ 11-го Іюля 1892 года. А въ сентябрѣ 1894 года онъ съ большою торжественностью

Михаилъ Зиновьевичъ Винокуровъ.

праздновать въ Санъ-Франциско «столѣтіе Православія въ Америкѣ», а нѣсколько позднѣе этого самого торжества, тотъ же Владыка Николай далъ собственныя средства (съ прибавленіемъ изъ средствъ Духовнаго Правленія) на постройку часовни надъ могилой Отца Германа.

И вотъ... дѣломъ 1898 года, когда только что заканчивалась постройка этой часовни, на островъ Еловый прибылъ изъ Ситхи тогдашній Аляскинскій благочинный О. Архимандритъ Анатолій (Каменскій), впоследствии епископъ. 5-го юля 1898 года было совершено имъ на островѣ Еловомъ торжественное освѣщеніе часовни, «которая построена надъ могилами Иеромонаха Иоасафа и Германа», какъ пишетъ самъ Отецъ Анатолій въ «Отчетѣ», напечатанномъ въ «Американскомъ Православномъ Вѣстникѣ» (1899, №3).

Такимъ образомъ, Архимандритъ Анатолій, если и не отслужилъ тогда панихиды объ Иеромонахѣ Германѣ, то все таки соотворилъ съ-монаха Иоасафа, могила котораго находится какъ разъ рядомъ съ могилой Отца Германа, поминалъ тогда въ часовнѣ той, какъ иеромонаха. И это было въ 1898 году.

Дальше... Въ 1907 году, т.е. значительно позднѣе, викариій Аляскинскій Владыка Иннокентій (Пустынский), о которомъ мы упоминали выше, снова посѣтилъ часовню на островѣ Еловомъ и пишетъ объ этомъ въ своихъ запискахъ *Изъ моего Дневника*: «Мы прошли въ часовню и совершили тамъ панихиду объ упокоеніи душъ блаженнаго Старца Германа и почивающаго рядомъ съ нимъ Иеромонаха Иоасафа» (см. *Амер. Прав. Вѣстникъ*, 1908, №4).

И такъ писали не «посторонніе», а сами иерархи Аляски, такъ писалъ аляскинскій «отецъ благочинный»... И это несмотря на литературные труды 1840-хъ годовъ извѣстнаго, конечно, всѣмъ Аляскинскаго священника Иоанна Веніамінова, знаменитаго впоследствии въ дѣтспіяхъ Русской Церкви какъ Митрополитъ Московскій Иннокентій. Изъ этихъ трудовъ и мы можемъ видѣть, что даже тогда, въ 40-хъ годахъ XIX вѣка люди знали, что Германъ и Иоасафъ были простыми монахами.

Въ 1872 году Валаамскіимъ монастыремъ, что на Ладожскомъ озерѣ, нынѣ въ Финляндіи, была издана книга «Валаамскіи Подвижники», въ которой была напечатана отдѣльная статья о «монахѣ Германѣ». * А къ 1894 году (т.е. столѣтнему юбилею Православія въ Америкѣ, который праздновалъ тогда Владыка

Николай въ Санъ-Франциско), трудами и усиліями той же Валаамской обители, заботливо и любовно были собраны «Матеріалы для исторіи Кадьякской Миссіи, 1794-1837гг.» и изданъ былъ ею въ томъ же 1894 году «*Очеркъ изъ исторіи Американской Православной Духовной Миссіи*», единственной пока въ этомъ родѣ книги, изъ которой люди и поныгѣ черпаютъ всѣ свои знанія и свѣдѣнія о старейшей Аляскинской Церкви.

И поистинѣ, если бы не эти труды и заботы Валаамской обители, то и до сихъ поръ, возможно, поминали бы на панихидахъ и Отца Германа и Отца Иоасафа, какъ отцовъ Иеромонаховъ...

И только, по-видимому, изъ упомянутыхъ изданій Валаамской обители люди узнали впервыя, что на Еловомъ островѣ погребены были простой монахъ Валаамскаго монастыря—Германъ и рядомъ съ нимъ погребены были другой монахъ той же обители по имени Иоасафъ.

Но это, къ сожалѣнію, не всѣ ошибки въ связи съ жизнью, со смертію и съ памятью «блаженнаго», а теперь и «преподобнаго Старца Германа», котораго такъ долго, оказывается, поминать и чтуть... и такъ сильно, по-видимому, любить и вѣрять въ него «бѣдные православные аляскинскіе туземцы»

Главной ошибкой, въ концѣ концовъ, оказалась дата его смерти. А эта роковая ошибка привела къ весьма печальному результату и какъ разъ съ постройкою монастыря.

Изъ статьи-воззванія Владыки Алексія мы узнаемъ, что постройка монастыря пріурочивается имъ къ столѣтію со дня смерти Отца Германа. Владыка Алексій такъ и начинаетъ свою статью: «13-26-го Декабря 1937 года исполнится 100 лѣтъ со дня блаженной кончины преподобнаго Старца Германа, подвизавшагося на Еловомъ островѣ».

Но что же?! Видъ оказалось, что всѣ мы уже пропустили этотъ столѣтній юбилей.

Оказалось, что Отецъ Германъ умеръ не въ 1837, а въ 1836 году...

Въ нашемъ церковномъ миссіиномъ архивѣ (который былъ начатъ въ 1927 году и перевезенъ въ Вашингтонъ, въ бібліотеку Конгресса, пишущимъ эту статью) нашлись теперь документы, которые съ точностью устанавливаютъ эту печальную ошибку.

Первый документъ, хранящійся теперь въ Библиотекѣ Конгресса, это—«Книга Метрическая» Кадьякской Воскресенской церкви за 1836 годъ, гдѣ на страницѣ 6 сдѣлана рукою священника Алексія

* Между прочимъ, эту статью перевелъ въ 1916 году по-английски и издалъ въ Ситхѣ, въ Аляскѣ, священникъ Андрей Кашеваровъ—одинъ изъ тѣхъ «продуктовъ аляскинскаго духовенства», о которыхъ писалъ Владыка Николай (Зиоровъ). Отецъ Кашеваровъ нынѣ служитъ уже всѣмъ почитаемымъ «митрофорнымъ протоиереемъ» въ Джунѣ (а это столица Аляски) и состоитъ такъ же «кураторомъ мѣстнаго американскаго Аляскинскаго музея». А фактически этотъ Отецъ Андрей давно уже «владыка» Аляскинскихъ церквей.

Соколова слѣдующая запись: «Въ декабрѣ тринадцатаго числа духовной Миссии Монахъ Германъ «померъ». Дальше отмѣчено, что умершему было 76 лѣтъ и что приключилась смерть—отъ паралича, «исповѣданъ и пробѣщенъ» не было, а погребенъ былъ—на островѣ Валаамъ».

Такимъ образомъ, эта метрическая запись (т.е. самый что ни на есть «официальнѣйшій документъ») устанавливаетъ, что Отецъ Германъ умеръ въ 1836 году.

Но какъ же могла произойти такая ошибка, и кто могъ первый ошибиться въ датѣ?

На это я могу дать слѣдующее объясненіе.

Въ Іюнь 1839 года, упомянутымъ выше знаменитымъ аляскинскимъ священникомъ Іоанномъ Веніаминовымъ была представлена Оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, графу Протасову, докладная записка подъ заглавіемъ: «Обозрѣніе Православной Церкви въ Россійскихъ поселеніяхъ въ Америкѣ, съ своимъ мнѣніемъ объ улучшеніи состоянія оной». Это было какъ разъ въ годъ перваго пребыванія Отца Веніаминова въ С.-Петербургѣ, откуда онъ въ 1841 году вернулся въ Аляску какъ епископъ Иннокентій.

Въ 1840 году эта докладная записка, подъ заглавіемъ «Состояніе Православной Церкви въ Россійской Америкѣ», была напечатана въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» (т. XXVI, №6). И въ то же время, въ Петербургѣ же, въ типографіи Императорской Академіи Наукъ, печатался его самый главный двухтомный литературный трудъ—его знаменитая и монументальная «Записки объ островахъ Уналашкинскаго Отдѣла».

Въ этихъ двухъ упомянутыхъ работахъ Отца Веніаминова находимъ нѣсколько словъ и объ Отцѣ Германѣ. Въ нихъ онъ нѣсколько разъ упоминается о смерти Отца Германа, какъ бы послѣдовавшей въ 1837 году.

Вотъ отсюда-то, по-видимому, и пошла та главная ошибка о времени смерти Отца Германа, которая стала повторяться и дальше. Происхожденію этой ошибки священника Веніаминова я могу дать слѣдующее и единственное пока объясненіе.

Свѣдѣніе о смерти Отца Германа, послѣдовавшей въ серединѣ Ноября 1836 года, могло достигнуть Ситхи (точнѣе, Ново-Архангельска, тогда главнаго «Центра» всей Русской Америки, гдѣ жилъ и правитель колоній и находилась его главная контора и канцелярія) только, приблизительно, въ Апрель или въ началѣ Мая 1837 года. Сообщеніе между Кадьякомъ и Ситхой въ это время года (т.е. зимой и ранней весной) всегда было, конечно, весьма затруднительно, а тѣмъ болѣе—въ тѣ времена.

Естественно, поэтому, что Отецъ Веніаминовъ, составляя свою докладную записку въ 1839 году,

могъ припомнить именно 1837 годъ, когда онъ впервые услышалъ въ Ново-Архангельскѣ (въ Ситхѣ, гдѣ онъ служилъ тогда священникомъ) о смерти Отца Германа. Проверить же точную дату по метрическимъ книгамъ Кадьяксской церкви онъ, по-видимому, не имѣлъ возможности.

Да онъ вѣдь и не дасть нигдѣ въ своихъ литературныхъ работахъ точной даты, а указываетъ только годъ — 1837.

Такъ вотъ ошибся Отецъ Іоаннъ Веніаминовъ.

Но вотъ значительно позднѣе, въ Сентябрь 1867 года, другой епископъ Петръ (Екатериносвѣтскій), епископъ Якутскій, переведенный туда изъ Аляски, послалъ изъ Якутска въ Валаамскій монастырь рукопись—тетраль, подъ заглавіемъ «Свѣдѣнія объ Отцѣ Германѣ», составленную, по его просьбѣ, кадьякскимъ жителемъ, креоломъ Константиномъ Ларіоновымъ.

Въ этой рукописи въ сноскѣ подъ страницей рукой епископа Петра было написано: «Отецъ Германъ умеръ 13-го Декабря 1837 года»...

Изъ этихъ датъ (т.е. числа и мѣсяца) уже вполне очевидно, что Владыка Петръ или самъ видѣлъ, или получилъ свѣдѣнія (какъ онъ подумалъ, «точные свѣдѣнія») отъ лица, видѣвшаго подлинную запись о смерти Отца Германа въ метрической книгѣ Кадьяксской церкви.

Но почему они (если они видѣлъ самъ) или другой (кто далъ ему эти свѣдѣнія), почему они не поправили ошибку Отца Веніаминова, тогда уже архіепископа, и сами слѣдали ошибку? Въль запись о смерти Отца Германа—13-ое Декабря,—какъ мы теперь знаемъ, была слѣлана въ метрической книгѣ за 1836, а не за 1837 годъ.

Вотъ этой, опять таки невольной ошибкѣ я, къ сожалѣнію, пока не могу дать никакого объясненія.

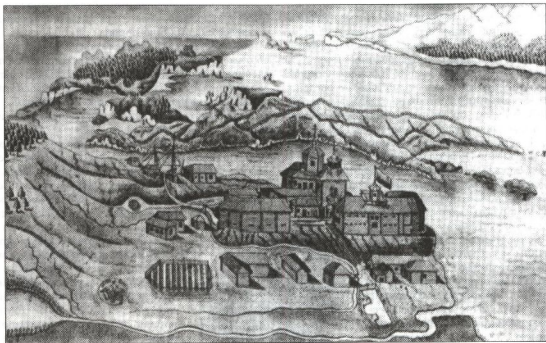
А между тѣмъ, отъ этихъ, я бы сказалъ, «неосторожностей» и пошла повторяться повсемѣстно и неизмѣнно ихъ ошибка въ датировкѣ смерти Отца Германа. И привела эта ошибка, въ концѣ концовъ, къ весьма печальному результату, въ связи съ желаніемъ торжественно отпраздновать столѣтіе со дня смерти Отца Германа и построить къ этому столѣтію монастырь у его могилы...

Но и это еще не все...

Въ Библиотекѣ же Конгресса, среди тѣхъ же дѣлъ стараго Аляскинскаго архива, мнѣ удалось найти и еще одинъ—полуистлѣвшій отъ времени и небреженія—документъ, который ставитъ подѣ сомнѣнію и эту «точную дату», т.е. 13-ое Декабря.

Документъ этотъ «Дѣло по отношенію Главнаго Правителя Россійско-Американской Компаніи о смерти Монаха Германа».

Началось это дѣло, какъ гласитъ о томъ заглавный листъ, «4-го Декабря 1837 года» и имѣетъ это дѣло всего нансего два листа.

Кадыакъ, Павловская гавань въ 1795 году. Наверхъ нальво Еловый островъ (не указанъ).

Рисунокъ конца 18-го вѣка.

Отношеніе это, отъ Октября 29-го 1837 года за №1455, послано было тогда изъ С.-Петербурга (гдѣ и находилось «Главное Правленіе») въ городъ Иркутскъ и адресовано оно было такъ:

«Его Высокопреосвященству Пресвященнѣйшему Иннокентію, Архіепископу Иннокентію Иркутскому, Нерчинскому, Якутскому и Кавалеру».

Содержаніе этого Отношенія» такое:

«Главное Правленіе Россійско-Американской Компаніи, получивъ депешу главнаго правителя Россійско-Американскихъ Колоній Гвардейскаго экипажа Капитана 1-го ранга Купреянова отъ 5-го Мая настоящаго года за № 137 о смерти Монаха Германа, послѣдовавшей 15-го Ноября прошедшаго 1836 года, долгомъ считаетъ почтеннѣйше увѣдомить о томъ Ваше Высокопреосвященство».

Затѣмъ идутъ подписи. Наверхъ, рукой владыки Иннокентія (Александрова)—епископа, но по ошибкѣ, вѣрнѣе по привычкѣ, названнаго ими архіепископомъ,—положена резолюція:

«Справясь, рассмотреть. 4-го Декабря 1837».

На оборотной же сторонѣ листа написано: «Приказъ: принять къ свидѣнію, хранить».

И это все.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Отецъ Германъ могъ умереть и не 13-го Декабря, а 15-го Ноября 1836 года.

И я лично вѣрю именно этой датѣ. И вотъ почему:

Во-первыхъ, изъ близкаго ознакомленія со старинными метрическими книгами Кадыакской церкви видно, что священникомъ Соколовымъ нигдѣ не отмѣчалось въ нихъ время смерти и время погребенія. Такъ что никакъ нельзя у него понять, записываетъ ли онъ время, когда отпѣваетъ покойнаго, или время смерти. Хотя, правда, что надъ графой у него имѣется какъ будто и недвусмысленный заголовокъ: «Когда и кто именно померли». И только позднѣе, съ 1839 года онъ ввелъ въ метрическую книгу двѣ параллельныя графы, какъ это дѣлается теперь. У меня невольно создалось такое впечатлѣніе, что онъ отмѣчаетъ то число, когда онъ совершаетъ погребеніе.

Во-вторыхъ, разница между датой метрической записи и датой Отношенія Главнаго Правленія епископу Иркутскому Иннокентію (Александрову) какъ разъ получается около мѣсяца (28 дней), т.е. то, что вполне совпадаетъ съ тѣми свидѣніями и преданіями, которыя имѣются у насъ «зарегистрированными» въ обширной литературѣ объ Отцѣ Германѣ (основанной на изданіяхъ Валаамской обители) и, главнымъ образомъ, въ преданіяхъ объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ его смерть и погребеніе.

Когда-то бывший редактор «Американского Православного Вѣстника», досточтимый Отець протоіерей Леонид Туркевич (нынѣ—Леонтей, епископ Чикагскій) собрался было написать «Очеркъ исторіи Православной Русской Церкви въ Сѣверной Америкѣ». Онъ, конечно, такъ и не закончилъ этотъ свой «Очеркъ» и остановился какъ разъ на своемъ весьма интересномъ введении, раздѣленномъ имъ почему-то на параграфы.

Такъ, между прочимъ, въ параграфѣ третьемъ Отець Туркевичъ писалъ:

«Дать исчерпывающую картину истекшаго 125-лѣтія въ жизни Православной Русской Церкви въ Америкѣ весьма трудно... Многие, пишеть онъ дальше, не зарегистрировано, многое пропало уже, а о многомъ, даже при опубликованіи свѣдѣній, создано столько почти легендарнаго, что распознать въ немъ истину и ея искаженія весьма затруднительно. Причины и свѣдѣнія перепутаны, а недоброжелательство (недоброжелательство?) и подозрительность на отдѣльных лица успѣли наложить такую густую тѣнь, что сохраненіе объективной точки зрѣнія на рядъ эпизодовъ изъ исторіи Православія въ Америкѣ кажется выполненіемъ неразрѣшимой задачи» (см. *Амер. Правосл. Вѣстникъ*, 1924, № 2, безъ подписи).

Къ сожалѣнію, все это, написанное Отцомъ Туркевичемъ, и справедливо и правдиво... Всѣми этими его словами мы какъ разъ

можемъ въ данномъ случаѣ характеризовать тѣ самыя «свѣдѣнія» о жизни, дѣятельности и смерти дорогого намъ Отца Германа, которыя имѣются для насъ «зарегистрированными». Вѣдь если взглянуть попристальнѣе въ «Матеріалы для исторіи Кадьякской Миссіи», которые были собраны заботами Валаамской обители и изданы ею (между прочимъ—къ ея чести—безъ всякихъ измѣненій и собственныхъ дополненій и искаженій), то слова Отца Туркевича, приведенныя мною выше, какъ нельзя подходятъ къ нимъ.

Дѣйствительно, вся жизнь Отца Германа окружена для насъ въ этихъ «матеріалахъ» только лишь преданіями и сказаніями, которыя теперь вотъ, черезъ сто лѣтъ послѣ его смерти, могутъ показаться намъ и наивными, и даже маловѣроятными. Вѣдь, дѣйствительно, получается такъ, что «распознать (въ этихъ легендахъ) истину и ея искаженія весьма затруднительно».

Но ...онѣ—эти «легенды»—однако же имѣютъ и свою чарующую, свою увлекающую насъ прелесть. И, пожалуй, вотъ именно этой своей «наивностью» онѣ для насъ и дороги. И мы увидимъ еще, что

нотъ именно эти преданія и будутъ для насъ цѣнными, когда мы—если это будетъ возможно—будемъ стараться, благодаря имъ, «распознать истину» о смерти Отца Германа.

Я не стану разбираться здѣсь во всѣхъ тѣхъ противорѣчіяхъ и явныхъ ошибкахъ, которая вполнѣ очевидны для всякаго, кто даже только бѣгло просмотритъ эти «матеріалы». Я остановлюсь здѣсь только на свѣдѣніяхъ о смерти Отца Германа, на преданіяхъ объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ смерть и погребеніе его.

...Молодой морской офицеръ, Семень Ивановичъ Яновскій, зять знаменитаго правителя Аляски—Александра Андрѣевича Баранова, былъ съ 1817 по 1821 годъ помощникомъ послѣдняго и его замѣстителемъ по управленію дѣлами Россійско-Американской Компаніи, т.е. фактически всея Аляски.

Вотъ этотъ самый Семень Ивановичъ Яновскій, въ бытность свою на островахъ Алеутскихъ и на материкѣ Аляски, куда онъ ѣздилъ изъ Ситхи «для обзоренія колоній», встрѣтился тамъ въ 1819 году на островѣ Кадьякъ съ Отцомъ Германомъ и близко подружился съ нимъ. Впослѣдствіи онъ въ своихъ письмахъ къ игумену Валаамской обители оставилъ единственное пока, самое цѣнное и содержательное описаніе, въ которомъ отчетливо рисуется намъ духовный обликъ Отца Германа. Ему же мы обязаны и «тѣлеснымъ обликомъ» Старца, т.е. портретомъ Отца Германа, нарисованнымъ дочерью Яновскаго—послушницей Елизаветой.

Но, къ сожалѣнію, къ письмамъ его, а такъ же и къ его «воспоминаніямъ», оставленнымъ имъ въ рукописи и напечатаннымъ значительно позднѣе его смерти, нужно и приходится относиться весьма и весьма осторожно. * О смерти Отца Германа въ письмѣ своемъ, отъ 22-го Ноября 1865 года, на имя игумена Дамаскина онъ сообщаетъ, что онъ (Отець Германъ) послѣ многихъ лѣтъ трудовъ и великой скорбей тамъ же на о. Кадьякъ мирно отошелъ ко Господу въ 1825 году, мѣсяца не помню» (см. «Очеркъ изъ исторіи Американской Православной духовной Миссіи». Спб., 1894, сс. 142-3). А въ другомъ письмѣ, отъ 19-го Декабря 1866 г. онъ снова повторяетъ почти одно и то же: «О. Германъ въ своей жизни много терпѣлъ непріятностей; а послѣ моего отъѣзда черезъ годъ туда былъ прилеанъ изъ

* Яновскій умеръ въ 1876 году въ Тихоновой пустыни, въ Калужской губерніи, 87-лѣтнимъ слѣпымъ старцемъ—схимонахомъ Сергіемъ.

Григорій Ивановичъ Шелеховъ

Иркутска бѣлый священникъ, съ большими полномочіями отъ Архіерея, который надѣлалъ большіе неприятности О. Герману... Онъ (этотъ бѣлый священникъ) тѣснилъ его и тотъ вскорѣ черезъ годъ скончался, кажется, въ 1824 или 1825 году. Я думаю, теперь тамъ все пусто, разрушено и знаку не осталось послѣ О. Германа!—Прошло болѣе 40-ка лѣтъ!... (см. тамъ же, с. 162)

Такимъ образомъ, по Яновскому получается, что отецъ Германъ скончался въ 1824 или 1825 году и скончался онъ, пожалуй что, и не на островѣ Еловомъ, а на островѣ Кадьякъ.

Но Семёнъ Ивановичъ возвратился изъ Аляски въ Россію, какъ мы знаемъ, въ 1821 году. И, по-видимому, послѣ своего возвращенія онъ основательно уже забылъ Отца Германа и не переписывался и не интересовался имъ...

Вспомнилъ же онъ о немъ только тогда, когда въ 1865 году вдругъ—какъ онъ самъ пишетъ—«извѣстился», что Отецъ Дамаскинъ въ Валаамской обители собираетъ письма и свѣдѣнія объ аляскинскомъ Отцѣ Германѣ. Естественно, что къ тому времени (вѣдь самъ онъ сознается—«прошло болѣе 40-ка лѣтъ») многое было уже забыто имъ самимъ и память стала ему уже измѣнять.

А между тѣмъ, Отецъ Игумень Валаамской обители, дѣйствительно, сталъ уже серьезно собирать, запрашивать, просить и записывать... И не его вина, что люди откликнулись и помогали ему такъ, какъ теперь мы это видимъ изъ его «материаловъ», собранныхъ имъ.

...Въ Октябрѣ 1864 года появляется въ Валаамской обители богомолецъ, только что, по-видимому, вернувшійся изъ Аляски на родину. Это былъ нѣкій царскосельскій мещанинъ Григорій Михайловичъ Лазаревъ. И вотъ онъ—то первый, по-видимому, и пробудилъ интересъ Отца Дамаскина къ памяти и къ могилкѣ убогаго Старца...

Богомолецъ Лазаревъ сталъ рассказывать въ обители, въ которую пришелъ онъ помолиться, можетъ быть, по обѣту, о томъ, о чемъ слышалъ въ далекой Аляскѣ. И этотъ рассказъ его былъ тутъ же и записанъ съ его словъ, т.е., «зарегистрированъ».

Вотъ что, между прочимъ, говорится о смерти Отца Германа въ этомъ «Рассказѣ богомольца Валаамскаго монастыря о житіи монаха Германа—Американскаго миссіонера, слышанномъ имъ отъ ученика Отца Германа—Герасима»:

«Старецъ говорилъ: когда я померу, то вы не сказывайте въ гавань, а сами меня похороните рядомъ съ Отцомъ Юсафомъ... Но ученикъ не смѣлъ не объявить о смерти Старца въ гавань, потому

что его всѣ любили, на что и получить отвѣтъ, чтобы не хоронить, а дожидаться, когда прійдетъ священникъ и привезутъ гробъ. Какъ только гробъ былъ сдѣланъ, сдѣлалась сильная погода и дулъ сильный вѣтеръ такъ, что никакъ не возможно было ѣхать священнику и тѣло Старца лежало 12 дней. Ученикъ Герасимъ съ ученицами рѣшился похоронить Старца. Только лишь успѣли похоронить тѣло въ землю, тогда сдѣлалась тихая и ясная погода, тогда прійхалъ священникъ и привезъ хорошей гробъ, но не рѣшился открывать Старца изъ земли, вѣрно, такъ было угодно Богу и Старцу» (Очеркъ, с. 127).

Послѣ зарегистрированія этого разсказа Лазарева, Отецъ Дамаскинъ тогда же, т.е. въ Октябрѣ 1864 года (точнѣе—25-го Октября), обратился съ просьбой о «биографіи Старца Отца Германа» къ епископу Петру (Екатерининскому), викарному Владыкѣ Камчатской епархіи, жившему въ Ситкѣ, въ Ново-Архангельскѣ.

И вотъ, въ своемъ первомъ отвѣтномъ письмѣ, отъ 12-го Мая 1866 года, Владыка Петръ пишетъ:

«Отъ многихъ я слышалъ, что онъ (Отецъ Германъ) имѣлъ отъ Бога и даръ прозорливости, предвѣщанія: напримѣръ, также предвидѣть и предсказалъ время своей смерти и обстоятельства ея, говорилъ:

«Я скоро умру, вы священника не дожидайтесь, да и не дожждаетесь его, а похороните меня въ свое время».

Когда онъ померъ, то подулъ сильный вѣтеръ съ дождемъ, при которомъ не было никакой возможности шить съ Елового острова въ Павлюнскую гавань для приглашенія священника на погребеніе (плыть нужно часа два или три на легкой байдаркѣ черезъ проливъ, довольно широкій). Вѣтеръ непрерывно дулъ 12 дней, и жители о. Елового принуждены были сами безъ священника похоронить Отца Германа, какъ онъ предсказалъ» (Очеркъ, сс. 158-9).

При второмъ письмѣ, отъ 9-го Сентября 1867 года, написанномъ изъ Якутска, Владыка Петръ, какъ мы знаемъ, послалъ въ Валаамскій монастырь уже цѣлую тетрадь подъ заглавіемъ «Свѣдѣнія объ Отцѣ Германѣ, собранныя отъ разныхъ лицъ». И еще послалъ онъ тогда же и Записку, озаглавленную «Отецъ Германъ», авторомъ которой былъ Кадьякскій священникъ О. Петръ Кашеваровъ.

Изъ «Свѣдѣній» этихъ, составленныхъ лично знавшимъ отца Германа креоломъ Константиномъ Ларионовымъ, мы узнаемъ о смерти Отца Германа слѣдующее:

«Отецъ Германъ просилъ окружающихъ себя, когда умереть, не доносить Правителю, покаместъ погребутъ его тѣло (должно быть, во избѣжаніе

Старецъ Германъ. Миниатюра Елизаветы Яновской.

чествованія), предсказывая, что его лица изъ гаванскихъ никто не увидитъ. Но жители Елового не исполнили просьбу Старца, боясь русскихъ, какъ говорились алеуты. Какъ скоро Кашеваровъ (бывшій тогда правитель Кадьякской конторы) извѣстился о смерти достопочитаемаго всѣми Старца, озоботился сдѣлать гробъ, который былъ сдѣланъ, къ доброй памяти Кашеварова, въ лучшемъ видѣ. Только вѣтеръ задувшій не далъ Кашеварову и священнику, приготовившимся ѣхать самимъ (тогда какъ до Елового отъ гавани всего 2 часа ѣзды), и гробъ былъ съ великимъ трудомъ отправленъ черезъ мѣсяць съ опытнымъ старикомъ Козьмою Училишевымъ. Еловскія, какъ скоро получили гробъ, положивъ въ оный останки добраго нашего Старца, предали къ землѣ, и въ тотъ же часъ вѣтеръ стихъ и море сдѣлалось какъ зеркало: такъ послѣднее предсказаніе Отца Германа сбылось» (*Очеркъ*, сс. 179-180).

Дальше, нѣсколько ниже, написана еще объ этомъ же: «По смерти О. Германъ находился въ домѣ воспитанниковъ своихъ ровно мѣсяць, гдѣ было тепло, но у Отца Германа лице не измѣнилось, даже не получилъ никакого запаха! Какъ ни старались изслѣдовать жившій въ ономъ домѣ. На что прибавляетъ Игнатій (Игнатій Алигьяга—алеутъ, дававшій свидѣнія Ларіонову): «Да, мы передержали противъ завѣщанія его»...

Вотъ это все, что мы можемъ узнать о смерти и похоронахъ Отца Германа изъ нашихъ «зарегистрированныхъ матеріаловъ». Больше у насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ другихъ источниковъ.

И что же мы видимъ?..

Мы видимъ, что одни (богомольецъ Лазаревъ, слышавшій все отъ ученика Отца Германа—Герасима и епископъ Петръ) сообщаютъ намъ, что Отецъ Германъ былъ погребенъ черезъ 12 дней послѣ его смерти, а другіе (Константинъ Ларіоновъ и алеутъ Игнатій Алигьяга) говорятъ—черезъ мѣсяць.

Дальше... Ученикъ Герасимъ разсказывалъ Лазареву, что они похоронили Отца Германа черезъ 12 дней безъ священника, а послѣ похоронъ «пріѣхалъ священникъ и привезъ хороший гробъ, но не рѣшился открывать Старца изъ земли».

Стало быть, по словамъ ученика Герасима, Отца Германа они похоронили не въ томъ гробѣ, который былъ сдѣланъ въ Кадьякѣ и якобы привезенъ былъ оттуда священникомъ, а въ своемъ, сдѣланномъ на Еловомъ.

Епископъ Петръ ничего не сообщаетъ о гробѣ. Онъ просто пишетъ: «Жители о. Елового принуждены были сами безъ священника похоронить Отца Германа».

А между тѣмъ Константинъ Ларіоновъ, который записывалъ все со словъ очевидца, алеута Игнатія Алигьяга, уже опредѣленно говоритъ о гробѣ и даже сообщаетъ о томъ, кто этотъ гробъ сдѣлалъ. Онъ пишетъ, что этотъ гробъ «былъ сдѣланъ къ доброй памяти Кашеварова въ лучшемъ видѣ». Онъ сообщаетъ еще и то, что этотъ самый гробъ отъ Кашеварова «былъ съ великимъ трудомъ отправленъ черезъ мѣсяць съ опытнымъ старикомъ Козьмою Училишевымъ». А еще дальше мы узнаемъ отъ него, что «Еловскіе, какъ скоро получили гробъ, положивъ въ оный останки, ...предали къ землѣ»...

Стало быть, по Ларіонову выходить, что Еловскіе жители похоронили Отца Германа въ томъ гробѣ, который былъ полученъ ими изъ Кадьяка, а не въ своемъ, сдѣланномъ ими на Еловомъ.

Такъ вотъ все перепуталось и—какъ писать когда-то Отецъ Туркеничъ,—дѣйствительно, «создано столько почти легендарнаго, что распознать истину и ея искаженія весьма затруднительно...»

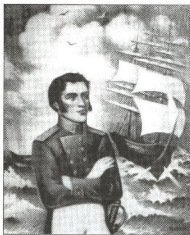
Но все таки намъ нужно разобраться въ этомъ, намъ нужно постараться хоть что-нибудь понять въ этихъ какъ будто бы наивныхъ и путаныхъ «легендахъ».

Прежде всего, я остановлюсь здѣсь на тѣхъ архивныхъ матеріалахъ, которые мнѣ удалось найти объ этихъ лицахъ, такъ или иначе связанныхъ съ преданіями и легендами о смерти и погребеніи Отца Германа.

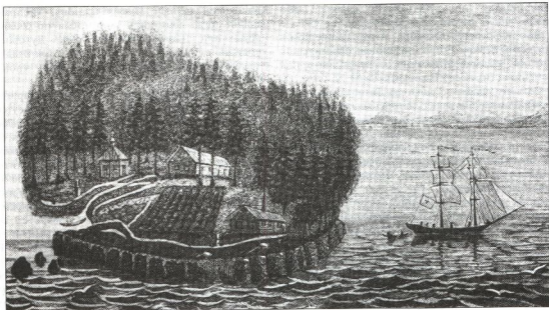
Къ сожалѣнію, не все теперь сохранилось, что, по-видимому, было когда-то въ сохранности и въ порядкѣ въ томъ самомъ архивѣ, откуда я беру мои матеріалы.

Я говорю о нашемъ миссійномъ архивѣ—о богатѣйшемъ аляскинскомъ «Архивѣ Ново-Архангельскаго Духовнаго Правленія», который хранится теперь въ семистахъ и двухъ спеціальныхъ большихъ картонныхъ ящикахъ-папкахъ въ Библиотекѣ Конгресса.

Многое—нужно сказать правду—было уже полуразрушено и полуразрознено, даже промочено и повывезено еще въ томъ самомъ подвальномъ помѣщеніи, въ которомъ «сохранился» этотъ архивъ, прежде чѣмъ удалось перевезти его въ

Семенъ Ивановичъ Яновскій
въ юности.

Еловый остров. Рисунок С. И. Яновскаго.

Вашингтонъ, многога тамъ такъ и не хватаетъ теперь, а то, что удалось и спасти и сохранить—не всегда теперь и удобочитаемо.

Но не объ этомъ здѣсь рѣчь.

Къ счастью для насъ, мы можемъ все таки хоть что-нибудь, хоть и съ трудомъ, но найти въ этомъ архивѣ.

И вотъ съ этими, найденными мной и прочитанными, матеріалами я и хочу подняться здѣсь.

1. БОГОМОЛЕЦЪ ВАЛААМСКАГО МОНАСТЫРЯ—ЛАЗАРЕВЪ

Изъ исповѣдныхъ росписей Кадыякской церкви мы видимъ, что мѣщанинъ Григорій Михайловъ Лазаревъ, дѣйствительно, жилъ въ Аляскѣ. Онъ появляется тамъ, на Кадыякъ, въ первый разъ въ 1855 году, т. е. приблизительно черезъ девятнадцать или двадцать лѣтъ послѣ смерти Отца Германа. Въ 1861 г. онъ записанъ въ исповѣдныхъ росписяхъ въ послѣдній разъ. Тогда, т. е. въ 1861 г., ему было 33 года и былъ онъ холостъ.

Обычно въ тѣ времена поступали на службу въ Россійско-Американскую Компанію «по контракту» срокомъ на пять лѣтъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что—отслуживъ пять лѣтъ—Лазаревъ, по-видимому, не пожелалъ оставаться въ Аляскѣ дольше, т. е. еще на пять лѣтъ, а вернулся въ Россію. Навѣрно, это было въ 1862 году. Въ Октябрѣ 1861 года, какъ мы знаемъ, онъ посетилъ Валаамскую обитель.

2. УЧЕНИКЪ ОТЦА ГЕРМАНА—ГЕРАСИМЪ

Изъ разсказа Лазарева мы узнаемъ о нѣкоемъ ученикѣ Отца Германа—Герасимѣ, безъ упоминанія его фамиліи.

Но когда Отецъ Игуменъ Дамаскинъ, послѣ «зарегистрованія» разсказа Лазарева, обратился, какъ мы знаемъ, письменно въ Аляску къ Епископу Петру (Екатериновскому), то послѣдній отвѣтствовалъ ему, между прочимъ, такъ: «Вы просите доставить біографію Старца Отца Германа... Въ 1860 г. точно, я поручалъ креолу Герасиму Зырянову написать мнѣ все, что онъ знаетъ объ Отцѣ Германѣ. Но онъ, къ сожалѣнію, ничего особеннаго не сообщилъ мнѣ, написалъ очень мало—съ полъ листа»... Во второмъ письмѣ, изъ Якутска, Владыка Петръ снова пишетъ о немъ: «Не знаю, доставитъ ли Вамъ Кадыякскій креоль Герасимъ Зыряновъ какія-нибудь свѣдѣнія объ Отцѣ Германѣ».

Эти письма Владыки Петра, напечатанные Валаамской обителью въ извѣстныхъ намъ *Матеріалахъ* (а первое письмо было частично уже цитировано мной выше), дали мнѣ возможность болѣе определенно и осмысленно искать въ архивѣ объ этомъ «ученикѣ Отца Германа». И мнѣ, къ моему радости, удалось найти о немъ много интереснаго.

Я остановлюсь здѣсь нѣсколько дольше... хотя бы потому, что креоль Герасимъ Зыряновъ, оказывается, дѣйствительно, былъ близокъ къ

Отцу Герману. Онъ былъ въ одно время даже «клирикомъ» при Кадыяской церкви. Но позднѣе—послѣ смерти Отца Германа.

Въ 1843 году, Октября 4-го, священникъ Кадыяской церкви Петръ Литвинцевъ обратился въ Ситку къ Владыкѣ Иннокентію (Веніамінову) съ «покорнѣйшимъ представленіемъ» за № 21.

Вотъ что писалъ тогда Отецъ Литвинцевъ:

«По намѣренію Вашего Пресвященства взятый съ Элового острова креоль Герасимъ Зыряновъ въ Кадыяскую церковь для наученія, въ теченіи году оказалъ ревностнымъ, смиреннымъ и надсжнымъ. Онъ выучилъ твердо пространный Катехизисъ, научился чтенію, пѣнію, Уставу и можетъ быть очень хорошимъ клирикомъ. Въ теченіи году креоль Зыряновъ жилъ у родственника своего прикащика Силина на пропитаніи, нынѣ же прикащикъ Силинъ намѣренъ выхъать въ Россію и Герасимъ Зыряновъ долженъ лишиться его помощи.

Посему осмѣливаюсь преставить на благосмотрѣніе Вашего Пресвященства, не благоудно ли будетъ принять креола Герасима Зырянова въ званіе дячъка при Кадыяской церкви, наложить ему жалованья, которое получалъ здѣсь покойный дячокъ креоль же Филиппъ Крюковъ, то есть 240 рублей въ годъ. На что я имѣю исхodataйствовать Вашего Пресвященства помнугтому креолу-сиротѣ милости Архипастырской».

Мы видимъ изъ этого «представленія», что креоль-сирота Герасимъ Зыряновъ, во-первыхъ, жилъ на островѣ Эловомъ («Эловомъ», какъ почему-то всегда писалъ въ тѣ времена Отецъ Литвинцевъ), а во-вторыхъ, взятый на Кадыякъ, онъ «въ теченіи году» вдругъ «выучилъ твердо пространный Катехизисъ, научился чтенію, пѣнію, Уставу и можетъ быть очень хорошимъ клирикомъ».

Конечно же, онъ всего этого могъ бы и не осилить, если бы не былъ наученъ кое-чему на своемъ «островѣ Эловомъ» кѣмъ-то ранѣе.

Вотъ тутъ-то мы и видимъ дорогого намъ Старца Германа какъ бы за спиной этого сироты-креола. Безъ его помощи и безъ его науки едва ли бы сирота этотъ «въ теченіи году» научился у Отца Литвинцева всему тому, что нужно было для того, чтобы стать «хорошимъ клирикомъ».

Въ слѣдующемъ же 1844 году, въ клировыхъ відомостяхъ Кадыяской церкви мы находимъ уже такую запись: «Пономарь креоль Герасимъ Ивановъ Зыряновъ, сынъ русскаго и алеутки, обучался въ Кадыяскомъ училищѣ чтенію и письму (это «въ теченіи году»-то...) Въ 1844 году, по собственному прошенію, принять въ духовное знаніе—27-ми дѣтъ».

Такъ началась пономарская карьера этого ученика Отца Германа (а по клировымъ відомостямъ—Отца Литвинцева).

Въ 1845 году, апрѣля 18-го, бывший дячокъ Кадыяской церкви Илья Тыжновъ, «исправляющій тогда должность смотрителя по Учебной Части при Ново-Архангельскомъ Духовномъ Училищѣ и Инспектора», написалъ на имя Владыки Иннокентія (Веніамінова) слѣдующій «покорнѣйшій репортъ».

«По собственному желанію, я 1841 году принялъ на себя обязанность—изучить Кадыяско-Алеутскій языкъ. Благодареніе Богу, я нынѣ уже имѣю радость и долгъ донести Вашему Пресвященству, что я, при помощи Божіей, сколько могъ, узнать Кадыяско-Алеутскій языкъ и перевелъ на оный молитвы, священную исторію, Катехизисъ, Евангеліе отъ Матвѣя, составилъ букварь, каковыя переводы имѣю въ готовности; Грамматическія же Записки о Кадыяско-Алеутскомъ языкѣ и Словарь съ сего языка на русскій имѣю еще нечерченными, и еще неотдѣланными. Доносы о своихъ переводахъ Вашему Пресвященству, я также имѣю долгомъ довести до свѣдѣнія, кто имяно оказалъ мнѣ пособіе при занятіи моемъ. Кадыяскій алеутъ Косма Училищевъ первый сообщилъ нѣсколько понятій объ языкѣ; за нимъ Пономарь Кадыяской церкви Герасимъ Зыряновъ (креоль) усилить мои понятія объ языкѣ и въ теченіи полуторыхъ годовъ занимался со мною переводами».

На этомъ репортѣ Тыжнова послѣдовала резолюція: «Пономарю Герасиму Зырянову въ награду за труды его выдать единовременно изъ суммъ Общаго Капитала Американскихъ Церквей двѣсти рублей на ассигнаціи и Алеуту Кузьмѣ Училищеву—сорокъ рублей».

Но не долго продолжалась эта полезная дѣятельность, действительно, какъ мы видимъ, «хорошего клирика» Герасима Зырянова.

Въ концѣ 1845 же года, Декабря 31-го, тотъ же священникъ Петръ Литвинцевъ, пріѣхавшій тогда изъ Кадыяка въ Ситку, подать тамъ вдрутъ Владыкѣ Иннокентію новое «покорнѣйшее представленіе», въ этотъ разъ—«покорнѣйшій репортъ»:

Вотъ содержаніе этого репорта:

«Пономарь Кадыяской церкви креоль Герасимъ Зыряновъ, многожды замѣченный мною въ различныхъ буйныхъ поступкахъ и нетерпимыхъ порокахъ, при всѣхъ исправленіяхъ его повѣденія, остается до сихъ поръ неисправимымъ и упорнымъ. А дабы, по его неисправности и упорству, не случилось бы чего важнаго особенно, я рѣшилъ покорнѣе донести о креолѣ Зыряновѣ Вашему Пресвященству».

Владыка Иннокентій тутъ же черезъ два дня (Января 2-го 1846 года) написалъ на этомъ репортѣ слѣдующую резолюцію:

«Креола Герасима Зырянова за многоразличные буйные поступки и нетерпимые въ духовномъ

званий пороки исключить из Духовнаго Вѣдомства и препроводить Колониальному Начальству на его усмотрѣніе» и т.д.

Что за многообразные буйные поступки и нетерпимые пороки были тогда у Зырянова, имѣющаго быть очень хорошимъ клирикомъ, какъ писалъ о немъ когда-то тотъ же самый Отецъ Литвинцевъ—мы такъ и не удалось узнать.

Въ Октябрѣ 1846 года 30-го числа Зыряновъ, получивъ на Кадьякѣ это извѣстіе объ его увольненіи, принужденъ былъ дать даже специальную подписку слѣдующаго содержанія:

«Я, нижеподписавшійся, даю сію подписку Духовному Правленію въ томъ, что я нигдѣ не буду имѣноваться причетникомъ и такъ же не буду считать себя принадлежащимъ къ Духовному Вѣдомству. Въ чемъ и подписуюсь своеручно. Исключенный изъ Духовнаго званія креоль Герасимъ Зыряновъ».

А между тѣмъ, бывший дячокъ Кадьякской церкви—Илья Ивановъ Тыжновъ—тогда же осенью 1846 года, уѣзжалъ изъ Ситки въ далекій С.-Петербургъ. Онъ уѣзжалъ тогда съ извѣстными намъ переводами, сдѣланными имъ при помощи этого, исключеннаго теперь, но когда-то «хорошаго клирика»—ученика отца Германа.

Черезъ годъ или два (въ 1847 и 1848 годахъ) въ эти переводы благополучно были напечатаны Илейю Тыжновымъ подъ своей фамиліей въ С.-Петербургѣ, въ Синодальной типографіи въ четырехъ отдѣльныхъ книжкахъ.

Но что же случилось съ Герасимомъ Зыряновымъ дальше?

Изъ метрической книги Кадьякской церкви я узнаю, что черезъ годъ (въ 1848 году) Зыряновъ женился. Первымъ поручителемъ (тысяцкимъ) былъ у него новый знакомый креоль Константинъ Ларіоновъ, составитель извѣстныхъ намъ «Свѣдѣній объ Отцѣ Германѣ». Невѣстою Зырянова была 18-лѣтняя дѣвица, дочь нѣкоего креола Виссаріона Брусенина—Марія.

Изъ исповѣдныхъ росписей я вижу дальше, что черезъ некоторое время они переехали изъ Кадьяка обратно на островъ Еловый, уже какъ волыный креоль, и жили тамъ безвыѣздно у часовни,

которая еще въ 1832 году была построена для Отца Германа.

Въ клировыхъ вѣдомостяхъ съ 1845 года было всегда записываемо, что эта самая часовня, «построенная въ 1832 году иждивеніемъ Компаніи въ память Срѣтенія Господня—совершенно вѣтхая». Но въ 1850 году—когда Герасимъ Зыряновъ переехалъ уже на Еловый островъ—въ тѣхъ же вѣдомостяхъ мы находимъ новую приписку о томъ, что часовня эта нынѣ исправлена иждивеніемъ волыныхъ креоль.

Записи эти, такія незначительныя на первый взглядъ, говорятъ намъ многое.

Дальше изъ исповѣдныхъ листовъ я вижу, что въ 1868 году у Герасима Зырянова было уже семь дѣтей и среди нихъ 15-лѣтніе близнецы Петръ и Павелъ, а старшая дочь его—Марія, была уже 21-го года.

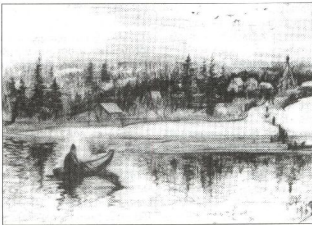
Вижу я дальше, что жили они у часовни и, по-видимому, жили въ домѣ Отца Германа, ибо жили они вмѣстѣ съ извѣстною Софьей Власовой—бывшей тогда воспитательницей тѣхъ сиротъ, которыхъ, какъ и самаго Герасима, воспитывалъ нѣкогда у себя «убогій», но добрый нашъ Старецъ Германъ... Всѣ они вмѣстѣ ежегодно бывали у исповѣди и Причастія.

Такъ мы разсказываютъ старые росписи...

Изъ метрическихъ книгъ я вижу, что Герасимъ Зыряновъ всегда «читалъ молитвы» тогда, когда нужно было окрестить новорожденнаго или погребать умершихъ безъ священника. Въ метрическихъ книгахъ Кадьякской церкви часто встрѣчается его имя въ связи съ этими его «молитвами».

И, конечно же, для часовни, построенной когда-то для Старца Германа, для часовни, поправленной Герасимомъ тогда, когда онъ сталъ для людей «нехорошимъ», для часовни этой Герасимъ Зыряновъ до самой смерти своей, конечно же, былъ и единственнымъ и—въроу я—очень хорошимъ клирикомъ».

Въ Августѣ 20-го числа 1869 года Герасимъ Зыряновъ, 52-хъ лѣтъ отъ роду, умеръ—«скоропостижной смертью», какъ записано въ метрической книгѣ. Черезъ четыре дня послѣ его смерти, т.е. Августа 24-го, умерли вдругъ и вмѣстѣ его дѣти—

Селеніе на Еловомъ. Рисунокъ Архим. Кипріяна.

пятнадцатилѣтніе близнецы Петръ и Павель. Умерли же они, записано тамъ—«отъ рвоты»...

А такъ какъ всѣ они умерли на островѣ Еловомъ, т.е. далеко отъ священника, то читалъ молитву надъ ними уже другой молитвенникъ—нѣкій другой креоль Апполонъ Пономаревъ.

Какъ намъ знать теперь, можетъ быть, молитвы тѣ читались надъ ихъ могилами на Тыжновско-Зыряновскомъ Алеутско-Кадьякскомъ языкѣ...

3. КАДЬЯКСКІЙ КРЕОЛЬ КОНСТАНТИНЪ ЛАРИОНОВЪ

Константину Ларионову мы обязаны многимъ...

Собственно, составленные имъ тетради, подъ заглавіемъ «Свѣдѣнія объ Отцѣ Германѣ, собранная отъ разныхъ лицъ»—это единственный, болѣе или менѣе близкій къ дѣйствительности документъ, который мы получили, такъ сказать, изъ первыхъ рукъ.

Правда, что всѣ эти «свѣдѣнія» собраны и записаны были Ларионовымъ черезъ тридцать лѣтъ послѣ смерти Отца Германа; правда, что послѣ ознакомленія съ этими записками, какъ-то хочется еще и еще просить и заложъ ему дополнительные вопросы; правда и то, что многія опроверженія имъ лица, да и самъ онъ, дѣлали все это, такъ сказать, съ уклономъ въ сторону легендарности и чисто церковнаго жизнеописанія,—но все таки значеніе этихъ записей нисколько не умалется въ историческомъ отношеніи, хотя бы потому лишь, что составлялись онѣ со словъ несомнѣнныхъ очевидцевъ и современниковъ Отца Германа.

Владыка Петръ (Екатериновскій) сдѣлалъ приписку къ этой тетради, когда посылалъ ее въ Валаамскій монастырь:

«Свѣдѣнія эти, по моему порученію, собирать и написать Кадьякскій житель Константинъ Ларионовъ, стоящій довѣрія».

Вотъ что мнѣ удалось узнать о Ларионовѣ.

Семья Ларионовыхъ была одна изъ самыхъ почтенныхъ и весьма извѣстныхъ въ тогдашней Русской Америкѣ. Дѣдъ Константина Ларионова—Степанъ Ѳедоровичъ, изъ иркутскихъ купцовъ, былъ современникомъ Шелехова и Баранова и какъ бы однимъ изъ главныхъ соратниковъ послѣдняго.

Двоюродный братъ Степана Ѳедоровича—Емельянъ Григорьевичъ Ларионовъ—былъ съ 1798 года по Февраль 1806 года, т.е. до самой смерти своей, управляющимъ (и, между прочимъ, независимымъ отъ Баранова управляющимъ) на островѣ Уналашкѣ.

Барановъ очень дружилъ съ Емельяномъ Григорьевичемъ, уважалъ его (а можетъ быть, и побиавался) и постоянно съ нимъ переписывался. Изъ ихъ переписки мы позднѣе узнаемъ много интереснаго и объ Отцѣ Германѣ.

Степана же Ѳедоровича Ларионова Барановъ еще въ началѣ 1806 года отправилъ въ Якутатъ—помощникомъ, или «старостой», какъ онъ тогда называлъ его, къ своему извѣстному «недоброжелателю»—Ивану Григорьевичу Поломошному. Послѣдній былъ тогда управляющимъ новымъ русскимъ заселеніемъ, которое было названо Барановымъ «Ново-Россійскомъ».

Это было время, когда русскіе, такъ называемые, промышленники, съ ихъ мореходами и передовниками, съ цѣлью сравнительно легкой и вмѣстѣ съ тѣмъ богатой наживы «мягкой рухляды»... и потомъ и кровью своей завоевавъ и подчинивъ острова алеутскіе и другіе острова сѣверо-западной части Восточнаго океана—продливались теперь все дальше и дальше вдоль береговъ «большой земли»...

Это было время, когда эти наши «россійскіе аргонавты» и потомъ и кровью своей добывали для нашей Россійской державы все новые и новые «земли» и «промыслы» вдоль береговъ уже нашей Русской Америки, вдоль береговъ материка теперь уже нашей Аляски—со стороны Уналашки и Кадьяка въ сторону Ситки и дальѣ.

Но, къ сожалѣнію,—какъ это водится у насъ—тогда, какъ и теперь, не жили русскіе дружно...

Намъ извѣстны теперь всѣ непріятныя подробности этой глупой и ненужной ссоры Степана Ѳедоровича Ларионова съ Поломошнымъ. Послѣдній былъ вынужденъ даже ухажъ въ 1799 году изъ Якутата, затаявъ въ себѣ, какъ извѣстно, и злобу и мечты о мести и Баранову и Ларионову... Онъ выхажъ на суднѣ «Сѣверный Орель» съ бывшимъ командиромъ этого судна, съ другимъ, какъ и онъ, «недоброжелателемъ» Баранова—со штурманомъ Талинымъ.

Но судно ихъ разбило тогда же у острова Сукли, въ сосѣдствѣ къ Якутату Чугатскомъ заливѣ, и Поломошный погибъ...

Мы узнаемъ позднѣе, какъ «недоброжелательство» и борьба со всемогущимъ—понижшимъ, «диктаторомъ»—купцомъ Барановымъ этого «казеннаго штурмана» Гаврилы Терентьевича Талина вовлекли, такъ сказать, «въ свою обиду» и нашего Отца Германа и другихъ членовъ нашей Духовной Миссіи. Мы увидимъ позднѣе, что получилось изъ этой «нравной борьбы».

Но вернемся къ Ларионову.

Степанъ Ѳедоровичъ, т.е. дѣдъ нашего Константина Ларионова, ставшій послѣ отъѣзда Поломошнаго (такъ сказать съ «благословенія» Баранова) уже совершенно полновластнымъ управляющимъ на Якутатѣ, зотъ Степанъ Ѳедоровичъ Ларионовъ въ свою очередь въ августѣ 1805 года былъ убитъ мѣстными индіанцами при разорѣніи ими тамошняго заселенія, т.е. барановскаго Новороссійска.

Кто былъ виноватъ во всемъ этомъ—не намъ судить теперь и не намъ, пожалуй, и знать.

Остались тогда живыми и попали въ плѣнь къ этимъ самымъ индіанамъ только восемь мужичиъ алеутовъ, двѣ женщины и три мальчика.

Одна изъ этихъ женщинъ была жена погибшаго Степана Федоровича (алеутка по происхожденію), а три малолѣтнихъ мальчика—были его сыновья. Среди нихъ были тогда и восьмилѣтній Андрей, отецъ нашего Константина.

Когда Ларионовы уѣзжали въ 1796 году изъ Кадыяка въ Якутатъ, этому самому мальчику Андрею было не больше трехъ лѣтъ.

Конечно же, Отецъ Германъ, пріѣхавшій на Кадыякъ въ сентябрѣ 1794 года, зная всѣхъ ихъ и, можетъ быть, даже и дружилъ съ этой семьей, какъ онъ дружилъ впоследствии съ семьей этого «Андрюши», теперь уже большого человѣка—Андрея Степановича.

Извѣстно намъ, что только въ 1807 году, т.е. черезъ два года послѣ разоренія Ново-Россійска, удалось, заботами Баранова и усилиями знаменитаго помощника Баранова—Кускова* выручить съ большимъ трудомъ отъ якутскихъ индіанъ и жену погибшаго Ларионова и дѣтей его.

Послѣ освобожденія ихъ, эти дѣти—подъ особымъ покровительствомъ Баранова—воспитывались, по-видимому, въ Ситхѣ, т.е. въ Ново-Архангельскѣ. Тамъ они и получили свое «образование», такое образование, какое только могъ дать имъ ихъ «благодѣтель» въ тогдашнихъ условіяхъ.

Тамъ же, въ Ситхѣ, и женился впоследствии вотъ этотъ «Андрюша», т.е. Андрей Степановичъ Ларионовъ; тамъ и родился въ 1823 году нашъ Константинъ.

Теперь мы можемъ прослѣдить объ ихъ жизни уже по нашимъ церковнымъ документамъ.

Въ 1826 году Андрей Степановичъ переѣхалъ съ семьей своей изъ Ситхи на Кадыякъ. Мы узнаемъ изъ документовъ нашихъ, что онъ тогда получилъ должность «письмоводителя при Кадыякской Конторѣ».

Такъ же, какъ когда-то давно тому назадъ, Отецъ Германъ—передъ отъѣздомъ Степана Федоровича въ Якутатъ—видѣлъ въ послѣдній разъ трехлѣтнимъ этого самаго Андрюшу, такъ и теперь онъ встрѣтилъ его на Кадыякъ уже взрослымъ и уже встрѣтилъ у него... трехлѣтняго же сына.

Вотъ что пишеть, между прочимъ, въ своихъ «свидѣніяхъ» Константинъ Ларионовъ о тогдашнемъ Отцѣ Германѣ:

*Иванъ Александровичъ Кусковъ—основатель и управляющій русскаго поселенія вблизи Санъ-Францискаго залива въ Калифорніи, называемаго «Форъгъ Россъ».

«Старецъ бывалъ въ нашемъ домѣ. Однажды по прибытіи нашемъ изъ Ситхи, въ живность еще маменьки моей, и былъ тогда малъ, что, конечно, не помню, держа въ рукѣ бумажку, подошелъ къ нему (какъ мнѣ рассказывалъ родитель мой), положивъ бумажку Старцу на колѣни, ставъ что-то лепетать... Отецъ Германъ, долго посмотрѣвъ на меня, сказалъ будто родителямъ моимъ такъ: берегите сына, я вижу въ немъ, что будетъ отъ него... Быть можетъ,—закаичиваетъ Ларионовъ,—его молитвами благо-словилъ меня Богъ».

Мы увидимъ дальше, что 12-лѣтнимъ мальчикомъ Константинъ Ларионовъ поѣхалъ на Еловомъ островѣ Отца Германа и было это за годъ или за два передъ смертью Старца... но къ этому мы еще вернемся.

...Изъ метрическихъ книгъ я вижу, что мать Константина умерла въ Октябрѣ 1827 года. Въ Ноябрь 1828 года отецъ его женился вторично.

По описанію подробностей жизни семьи Ларионовыхъ и подобныхъ имъ другихъ русско-аляскинскихъ семействъ, можно было бы постепенно прослѣдить всю сравнительно недолгую, но и не лишнюю интереса исторію нашей «Русской Америки». Со времени еще Григорія Шелехова до самыхъ печальной памяти послѣднихъ дней нашей Русской Аляски, семьи эти, какъ, напримѣръ, семья Ларионовыхъ, дѣйствительно, какъ мы видимъ, «и потомъ и кровью своей»—самымъ своимъ существованіемъ и дѣятельностью—какъ бы утверждали или подтверждали существованіе этого самаго «русскаго періода» исторіи Аляски.

Послѣ отъѣзда въ 1818 году знаменитаго каргопольскаго купца Баранова, правившаго Аляской безъискомно больше двадцати пяти первыхъ и тяжелыхъ лѣтъ ея официального и узаконеннаго прavitельствомъ, я бы сказалъ, «крѣпостного» существованія—послѣ отъѣзда этого Баранова, правившаго часто «самодержавно» и «тяжело»... наступили тамъ времена не менѣе знаменитыхъ—и самодержавныхъ и тяжелыхъ,—говоря по-нынѣшнему, «пятилѣткою», подъ управленіемъ, такъ называемымъ, «Главныхъ прavitелей Россійско-Американскихъ колоній».

Какъ извѣстно, черезъ каждыя пять лѣтъ смѣнялись эти прavitели, а ихъ смѣнялось за все это время тринадцать человѣкъ; пріѣзжали въ Аляску вмѣстѣ съ ними все новые и новые люди; въ большинствѣ случаевъ, черезъ пять или десять лѣтъ эти новые люди смѣнялись другими; строились по Аляскѣ и островамъ и церкви и часовни; былъ уже на Аляскѣ и свой епископъ, и даже уже третій; были тамъ открыты свое Духовное Правленіе и своя Духовная Семинарія; появились тамъ и свои священники и клирики изъ своихъ же мѣстныхъ жителей; издавались въ С.-Петербурѣ

знаменитые «Отчеты Россійско-Американской Кампаніи», въ которыхъ сообщалось людямъ и доказывалось цифрами неизмѣнное и благополучіе и прогрессъ аляскинской жизни—благополучіе и прогрессъ ея насельниковъ.

И конечно же, едва ли хоть кто-нибудь изъ всѣхъ этихъ—и мѣстныхъ и пришлыхъ—людей Аляски хотя бы на минуту могъ представить себѣ тогда, что царствію этихъ «пятитютокъ», подъ управленіемъ самодержавныхъ колониальныхъ «правителей», придетъ когда-нибудь конецъ...

Оказывается, что только простой, полузабытый, и старый и бѣдный русскій монахъ-отшельникъ, затерявшій гдѣ-то на пустынномъ тогда островѣ близъ Кадьяка,—оказывается, онъ одинъ, какъ разъ наканунѣ этихъ самыхъ знаменитыхъ «пятитютокъ», какъ бы «духовными очами» и предвидѣлъ и предчувствовалъ объ этомъ возможномъ концѣ...

Вотъ выдержка изъ одного замѣчательнѣйшаго и прекраснаго письма Отца Германа, написаннаго имъ еще въ концѣ 1818 года оставшемуся «замѣстителю» Баранова, извѣстному намъ зятю послѣдняго—Семену Ивановичу Яновскому.

«...Любезному нашему Отечеству Творецъ какъ будто новорожденнаго младенца дать изволил край сей, который еще не иметъ ни силъ къ какимъ-нибудь познаніямъ, ни смысла, требуетъ не только покровительства, но по безсилію своему и слабога ради младенческаго возраста самаго поддержанія; но и о томъ самомъ не иметъ онъ еще способности къ кому-либо сдѣлать свою просьбу; а какъ зависимость сего народнаго блага небеснымъ провидѣніемъ неизвѣстно до какого-то времени отдана въ руки находящемуся здѣсь Россійскому начальству, которое теперь вручило Вашей власти: сего ради—я, нижайшій слуга здѣшнихъ народовъ и нянька, отъ лица тѣхъ предъ Вами ставши, кровавыми слезами пишу Вамъ мою просьбу, будьте намъ отецъ и покровитель, мы всеконечно краснорѣчя не знаемъ, но съ нѣмтою младенческимъ языкомъ говоримъ, отрите слезы беззащитныхъ сиротъ, прохладите жаромъ печали таюіе сердца, дайте разумѣть, что значить отрада...»

Вѣдь какъ это хорошо, какъ знаменательно для насъ теперь было написано тогда Отцомъ Германомъ: *«...зависимость сего народнаго блага небеснымъ провидѣніемъ неизвѣстно до какого-то времени отдана въ руки находящемуся здѣсь Россійскому начальству»...*

А вѣдь это «Россійское начальство»—нужно правду сказать—не всегда внимало просьбамъ и мольбамъ людей, стоявшихъ передъ нимъ часто съ германовскими «кровавыми слезами»; оно держало въ своихъ рукахъ вотъ именно эту «зависимость народнаго блага», совершенно не думая о томъ, что этому тяжелому держанію можетъ придти когда-нибудь конецъ.

... И нашъ Константинъ Ларіоновъ, дожившій до послѣднихъ дней нашей Русской Аляски, едва ли и онъ могъ предвидѣть, что и ему придется когда-нибудь—представитъ только себѣ—думать о томъ: быть ли ему проданнымъ вмѣстѣ съ его Родиной, добытой русской кровью и кровью его дѣла, или... или придется уйти...

И вотъ... теперь, черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, находимъ мы въ архивѣ нашемъ одно его письмо, которое, по-моему, не требуетъ никакихъ поясненій.

Оказывается, что нашъ Константинъ Ларіоновъ имѣлъ мужество отказаться отъ того, чтобы быть «проданнымъ» новымъ чужеземцамъ «правителямъ» и «хозяевамъ» нашей Аляски, купившимъ ее за свои доллары отъ нашего «Россійскаго начальства» вмѣстѣ и съ людьми и съ ихъ вѣрою...

Вотъ начало и конецъ этого послѣдняго, этого прошальнаго—написаннаго уже «съ того берега»—письма Константина Андрѣевича Ларіонова:

«Архипастырю добрый, по непредвидимымъ переворотамъ судьбы моей, осмѣливаясь прибѣгнуть Вашему Святительству въ полной увѣренности, что окажете для меня великую милость... (далее идетъ его просьба.)»

Затѣмъ... оставляя искать родъ жизни на русской сторонѣ, прошу Вашихъ Святительскихъ молитвъ обо мнѣ. Что дѣлать... видно такъ Богу угодно, чтобы я оставилъ любезную сердцу моему Родину. Конечно, можно было остаться, но остаться чуже-подданымъ почелъ я неблагоуразумнымъ, почитая отступничествомъ отъ праваго своего Царя, что считаю грѣшнымъ. Въ настоящее же время, не имѣвъ знакомыхъ и малыхъ денегъ, полагаю будетъ мнѣ трудно... Только одна благотѣльница—надѣжда на Бога подкрѣпляетъ мое сердце. Итакъ, твори Господи святую волю Свою... Уходишь пароходъ на Родину мою... Увы! Прощай все...

Судьбы Божіи неисповѣдими, можетъ, когда-нибудь узнаю Ваше Святительство, тогда будетъ радость мнѣ отъ Бога.

Приклоняя вѣно, со всемъ моимъ семействомъ просимъ Вашего Архипастырскаго благословенія.

*Сынъ Вашъ по Волю К. Ларіонова,
Портъ Николаевскъ—въ-Амурѣ,
21-го Юня 1868 года».*

4. ПРАВИТЕЛЬ КАДЬЯКСКОЙ КОНТОРЫ ВАСИЛІЙ ИВАНОВИЧЪ КАШЕВАРОВЪ

«С.—Петербургской губерніи купецкій сынъ» Василій Ивановичъ Кашеваровъ, какъ мнѣ удалось узнать изъ нѣкоторыхъ литературныхъ источниковъ, прибылъ въ Аляску, въ Ново-Архангельскъ на Ситхѣ, 4-го Юля 1829 года на кругосвѣтномъ кораблѣ «Елена». Онъ тогда же былъ опредѣленъ въ Новол-

Праведная кончина Прп. Германа. Картина О. Серафима Обливанцева. 1929 г.

Архангельскѣ на должность приказника. Въ Октябрѣ слѣдующаго же 1830 года онъ, какъ видно изъ ситхинскихъ метричь, женился на дочери тамошняго священника Алексѣя Соколова—Евгеніи.

Когда именно онъ получилъ свое назначеніе правителемъ Кадыякской конторы—мнѣ такъ и не удалось узнать. Но, по-видимому, это было въ 1833 году, когда уѣхалъ изъ Ситхи священникъ Фрументій Мордовскій и былъ назначенъ на его мѣсто изъ Ситхи священникъ Алексѣй Соколовъ. По-видимому, тогда и Кашеваровъ со своимъ тестемъ—Отцомъ Соколовымъ и его семьей—выѣхали изъ Ситхи на Кадыякъ.

Въ мартѣ 25-го числа 1835 года у Кашеваровыхъ родился сынъ и при крещеніи былъ онъ названъ Алексѣемъ. Воспріемниками записаны въ метрической книгѣ Кадыякской церкви—«Монахъ Отецъ Германъ и священникъ Алексѣй Петрова сына Соколова жена его Татьяна Агѣева».

Между прочимъ, это единственный разъ—кромѣ записи о его смерти,—когда мнѣ удалось найти въ

имѣющихся въ Библиотекѣ Конгресса церковныхъ документахъ, т.е. въ метрикахъ, исповѣдныхъ росписяхъ и кѣлировыхъ вѣдомостяхъ, записаннымъ въ нихъ... имя Отца Германа. Но объ этомъ я напишу позднѣе.

Извѣстно, что Отецъ Германъ, всегда и повсюду старавшійся—даже «со слезами на глазахъ» и со всяческими «коѣнопреклоненіями»—смирять строптивость и жестокости русскихъ начальниковъ и полу-начальниковъ Аляски въ ихъ отношеніяхъ къ подчиненнымъ, предсказалъ своему куму «неприятную смѣну»...

Какъ и за что именно Василій Ивановичъ Кашеваровъ былъ «отправленъ въ Ситху связаннымъ», какъ пишетъ объ этомъ Константинъ Ларіоновъ въ своихъ «Свѣдѣніяхъ»,—мнѣ не удалось пока узнать. Но не трудно догадаться, что это было изъ-за его жестокаго обращенія съ подчиненными. Недаромъ, даже Константинъ Ларіоновъ, вообще-то довольно благодушно настроенный ко всему, что касается повѣденія русскихъ въ Аляскѣ—даже онъ

записаль въ своихъ «Свѣдѣнiяхъ» слѣдующее: «Другiе говаривали такъ, что Германъ предсказалъ Кашеварову смѣну позорную за то, что онъ безчеловѣчно наказывалъ людей!... И тутъ же, какъ бы отъ себя, Ларионовъ прибавляетъ: «Правда, Кашеваровъ, если случалось кого отучать отъ какого порока, дѣлалъ такъ, чтобы было памятно, за то люди уважали и боялись старшихъ».

Конечно, не нужно забывать, что и самъ пишущiй это—Ларионовъ—былъ среди аляскинскихъ крестолюбцевъ и алеутовъ всегда какъ бы однимъ изъ «старшихъ», котораго нужно было и «уважать» и «бояться»...

О дальнѣйшей судьбѣ Кашеварова мнѣ такъ и не удалось найти никакихъ свѣдѣнiй. Какъ видно, онъ былъ отправленъ обратно въ свой С.-Петербургъ. Въ 1849 году именно изъ С.-Петербурга ядова ея—Евгенiя Алексѣевна Кашеварова—обращалась въ Ново-Архангельское Духовное Правленiе за метрическими свидѣтельствами о рожденiи дѣтей ея—сына Алексѣя (крестника Отца Германа) и дочери Ольги.

Здѣсь нужно прибавить еще кое-что... Не слѣдуетъ смѣшивать этого «С.-Петербургской губернии купецкаго сына» съ другимъ кадьякскимъ жителемъ, тоже—Кашеваровымъ, потомкомъ котораго и до сихъ поръ здравствуютъ въ Аляскѣ.

По-видимому, еще вмѣстѣ съ Барановымъ, а можетъ быть и раньше, прибылъ на Кадьякъ «города Курска уроженецъ», принадлежавшiй прежде къ Курскому мѣшанскому сословию, а нынѣ въ Америкѣ колониальному гражданству, Филиппъ Артемовъ сынъ Кашеваровъ... Такъ онъ любилъ «подписываться» впоследствии.

...Знаменитый зять самаго Григорiя Шелехова, камергеръ Николай Петровичъ Резановъ, въ бытность свою въ Аляскѣ, въ 1806 году, составляя свой «Списокъ желающихъ остаться въ Америкѣ людямъ», записаль въ немъ и Филиппа Кашеварова. Вотъ какъ онъ тамъ записанъ: «Курскаго гражданина Голикова человекъ Филиппъ Кашеваровъ».

Записи эти говорятъ, конечно же, объ одномъ и томъ же человекѣ. Намъ извѣстно, что Иванъ Ларионовичъ Голиковъ, на средства котораго и началъ свою аляскинскую карьеру, а вѣрнѣе—авантюру, извѣстный «прикащикъ Голикова» Шелеховъ,—Голиковъ этотъ былъ какъ разъ знаменитымъ и богатѣйшимъ курскимъ купцомъ и откупщикомъ. Кашеваровъ же, навѣрно, «человеккомъ» его могъ быть и принадлежать къ Курскому мѣшанскому сословию...

Въ архивѣ нашемъ имѣется очень интересное «благословенiе», собственноручно написанное Филиппомъ Артемовичемъ въ 1843 году, при поступленiи «въ духовное знанiе» сына его—кресла Павла Кашеварова.

Какъ извѣстно, почти все сыновья этого «курскаго мѣшанина» пошли позднѣе «по духовному вѣдомству». И объ одномъ изъ его сыновей, о Кадьякскомъ священникѣ Петрѣ Кашеваровѣ, мы еще должны будемъ упомянуть здѣсь какъ разъ въ связи съ Отцомъ Германомъ.

5. «ПРИРОДНЫЙ АЛЕУТЬ» КОЗЬМА УЧИЛИЩЕВЪ

Объ алеутѣ Козьмѣ Училищевѣ Константинъ Ларионовъ въ своихъ «Свѣдѣнiяхъ» упоминаетъ, какъ объ «опытномъ старикѣ», съ которымъ гробъ Отца Германа—который былъ сдѣланъ къ доброй памяти Кашеварова въ лучшемъ видѣ—былъ съ великимъ трудомъ отправленъ черезъ мѣсяць съ острова Кадьяка на островъ Еловый...

Изъ метрическихъ книгъ Кадьякской церкви я узнаю, что «служащiй Россiйско-Американской Кампанiи острова Кадьяка Езобкинскаго селенiя природный алеутъ Козьма Училищевъ» въ 1840 году былъ сорока семи лѣтъ. Въ Маѣ этого года онъ вѣнчался съ «держимой дѣвицей его», нѣкоей алуткой Дарьей... Такимъ образомъ, въ годъ смерти Отца Германа этотъ «опытный старикъ» былъ только 44-хъ лѣтъ.

Эта какъ бы «описка» или «неточность» Константина Ларионова вполне понятна и простительна, ибо онъ писалъ свои «свѣдѣнiя», какъ извѣстно, въ 1866 году и помнилъ, можетъ быть, Козьму Училищева 69-лѣтнимъ старикомъ, каковымъ тотъ умеръ въ ноябрѣ 1861 года.

Козьма Училищевъ—какъ это мы можемъ припомнить—извѣстенъ намъ еще тѣмъ, что въ 1841 году онъ «первый сообщилъ нѣсколько понятiй» о кадьякско-алеутскомъ языкѣ знаменитому кадьякскому псаломнику Ильѣ Ивановичу Тьжнову. Въ 1845 году, какъ мы знаемъ, за труды эти «въ награду» онъ получилъ отъ Ново-Архангельскаго Духовнаго Правленiя сорокъ рублей.

Въ годъ его смерти, т.е. въ 1861 году, Козьма Училищевъ записанъ въ церковныхъ документахъ, какъ «алеутъ Чинiякскаго селенiя». По-видимому, онъ тамъ, въ Чинiякскомъ селенiи, и умеръ и погребенъ былъ, ибо въ метрической записи о смерти его отмѣчено, что онъ «погребенъ на кладбищѣ ихъ селенiя».

6. АЛЕУТЬ ИГНАТИЙ АЛИГЬЯГА

Со словъ Игнатiя Алигьяга записана Константиномъ Ларионовымъ буквально самая большая часть его «Свѣдѣнiй». По-видимому, алеутъ этотъ и дѣйствительно былъ близокъ и знать Отца Германа и о его жизни много... во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ кто-либо другой.

Въ исповѣдной росписи Кадьякской церкви за 1861 годъ онъ записанъ среди «алеутовъ на

островъ Еловомъ». Изъ этой записи мы можемъ узнать, что ему было тогда 63 года. Женѣ его—Евдокии было тогда 46 лѣтъ. У нихъ было въ 1861 году одинъ сынъ—14-ти лѣтъ и три дочери, старшей изъ которыхъ Марш—было 18 лѣтъ.

Это значитъ, что когда умиралъ Отецъ Германъ, Игнатію Алигьягъ было приблизительно 39 лѣтъ.

Быль ли онъ женатымъ въ годъ смерти Отца Германа и имѣль ли онъ дѣтей—неизвѣстно. По-видимому, онъ былъ тогда еще холостымъ, ибо... если принять во вниманіе, что его старшей дочери въ 1861 году было 18 лѣтъ, то выходитъ, что она родилась только черезъ шесть лѣтъ послѣ смерти Отца Германа. Хотя... алеуткѣ Евдокии, внослѣдствіи женѣ его, когда умиралъ Отецъ Германъ, было уже 22 года.

Между прочимъ, въ «Свѣдѣніяхъ» своихъ Ларионовъ записаль со словъ самаго Игнатія Алигьяги слѣдующее:

«...Отецъ Германъ будто предсказывалъ ему: что живущія на Еловомъ люди всѣ умрутъ и что онъ, Игнатій, останется одинъ и будетъ старъ и бѣденъ...» и т.д.

И действительно... въ метрическихъ книгахъ Кадьякской церкви я нашелъ запись о смерти Игнатія Алигьяги... Смерть его послѣдовала, оказывается, только въ Февралѣ 12-го числа 1874 года. И умеръ онъ тогда—какъ записано тамъ—«отъ старости»... Хотя въ метричѣ и записано, что ему при смерти было 72 года, но по исповѣднымъ росписямъ выходитъ, что ему тогда было даже 75 или 76 лѣтъ.

Умеръ же онъ, по-видимому, все таки не на островѣ Еловомъ, а на Кадьякѣ... Въ метричѣ записано, что онъ погребенъ «на общемъ кладбищѣ при гавани».

Изъ исповѣдныхъ же росписей мы можемъ видѣть, что на островѣ Еловомъ въ годъ его смерти жили 85 креоловъ обоого пола, изъ нихъ 48 мужчинъ и 37 женщинъ. Алеутовъ же, живущихъ на островѣ Еловомъ, въ томъ году не указано...

Весьма возможно, что изъ тѣхъ жителей и знакомыхъ Отца Германа, о которыхъ, можетъ быть, и говорилъ онъ при его «предсказываніи» Игнатію Алигьягъ, изъ тѣхъ жителей, которые были на островѣ Еловомъ въ его время,—весьма возможно, что къ 1874 году не оставалось изъ нихъ живыми уже ни одного. И алеутъ этотъ къ 1874 году едва ли могъ быть богатымъ, хотя и былъ тогда онъ «свободнымъ» Американскимъ гражданиномъ... Вѣроятнѣе всего, что тогда онъ действительно былъ и бѣднымъ и одинокимъ старикомъ...

Не надо забывать, что Игнатію Алигьягъ, можетъ быть, больше, чѣмъ кому-либо другому, мы обязаны и его неизмѣнной любовью и вѣрой, и его воспоминаніями объ Отцѣ Германѣ... любовью, вѣрой и воспоминаніями, которая и до сихъ поръ

живутъ въ сердцахъ... такихъ же, какъ и онъ... «бѣдныхъ православныхъ аляскинскихъ туземцевъ»...

Вотъ этимъ я и закончу мой, какъ будто бы... со стороны... и ненужный обзоръ о жизни и дѣятельности тѣхъ лицъ, которыхъ такъ или иначе связаны съ преданіями и легендами о смерти и погребеніи Отца Германа.

Мнѣ хотѣлось этимъ обзоромъ показать, что и по архивнымъ матеріаламъ можно точно установить, что всѣ эти люди были действительными современниками и участниками тѣхъ, какъ будто «творимыхъ», легендъ и преданій... техъ легендъ и преданій, къ которымъ въ наше время могутъ многие уже относиться только съ улыбайкою и недоувѣрліемъ...

Но... мы видимъ теперь, что у насъ нѣтъ никакихъ оснований подозревать въ какихъ-либо сознательныхъ измышленіяхъ и авторствѣ, и сказителствѣ, и записывателствѣ этихъ преданій; у насъ нѣтъ оснований не вѣрять и самимъ этимъ людямъ и ихъ былому существованію, когда мы изъ нашихъ архивныхъ матеріаловъ видимъ ихъ действительными и какъ бы живыми лица.

Въ дальнѣйшемъ мы еще вернемся къ нимъ, къ этимъ людямъ, а теперь намъ пора уже приступить здѣсь къ описанію жизни и дѣятельности самого Отца Германа.

Продолженіе слѣдуетъ.

Приѣздъ Валаамской Миссіи на Аляску.
Современная гравюра.

С. В. Рахманиновъ, 1902 г.

ИСКУССТВО СВ. РУСИ

РАХМАНИНОВЪ

130 лѣтъ со дня рожденія
(1873-2003)

«Я — РУССКІЙ КОМПОЗИТОРЪ»

Его проникновенные пѣвучіе напѣвы, навѣянные ушедшей для него навѣки старой Россіей, широкой, растянувшейся на полъ вселенной, усаженной березами, безконечными озерами, отражавшими Божіе небеса, съ мирными поселками, надъ которыми величались главки церквей, съ колокольнымъ звономъ и по долинамъ завывающимъ вѣтромъ... Все это передалъ онъ всему еще христіанскому "нормальному" міру, который откликнулся особой любовью, принявъ его какъ одного самого любимого сочинителя и исполнителя музыки страждущаго сердца, понятнаго всѣмъ, у кого душа жива.

*«Духовно онъ былъ сирота
бездомная всю свою жизнь».*

Генри Томасъ

1. ДРУГІЕ БЕРЕГА

ЧЕРЕДНОЙ концертный сезонъ открылся 12-го Октября 1942 года. Сергій Васильевичъ чувствовалъ ухудшеніе здоровья, чувствовалъ, что силы оставляютъ его. Но концертъ онъ рѣшилъ не отменять: продолжалъ играть—продолжалъ жить. Однако въ февралѣ наступилъ тотъ предѣлъ физическихъ возможностей, который вынудилъ смириться съ неизбежностью скораго исхода. 17-го Февраля 1943 года онъ вышелъ на сцену въ послѣдній разъ. И вотъ теперь, шесть недѣль спустя, онъ умираетъ отъ рака впади отъ своей безконечно любимой и теперь уже

навсегда утраченной Родины. Заканчивался его земной путь—самое время подвести итоги прожитыхъ лѣтъ. И воспоминанія несли его во дни, давно минувшіе.

Вотъ уже четверть вѣка онъ жилъ на этихъ «другихъ берегахъ». Америка, заселенная и благоустроенная эмигрантами, съ легкостью впустила въ свой міръ извѣстнаго русскаго композитора и его семью. Но американскіе просторы нисколько не походили на русскіе. И благополучія жизни въ Америкѣ никакъ не притупляли боль за далекую теперь Россію, пытавшуюся оправиться послѣ большевистскаго переворота. Да и люди здѣсь совсѣмъ другіе, какъ-то ужъ очень подчеркнuto

довольны собой и своимъ образомъ жизни. Ихъ отработанная доброжелательность и общительность воспринималась скорѣе какъ назойливость. Его тоскующая душа не тянулась къ ному для него обществу. Семья стала здѣсь вести замкнутый образъ жизни, избѣгая шумныхъ знакомствъ. И только такъ можно было сохранить привычный укладъ жизни, какой-то свой «островокъ» Россіи въ огромной, все въ себя поглощающей Америкѣ. Впрочемъ, для немногихъ, близкихъ по духу, были сдѣланы исключенія. Такъ почти другомъ семьи сталъ Фредерикъ Стейнгей, глава фортепьянной фирмы, на роляхъ которой игралъ Сергей Васильевичъ. Въ этой легкой, все время находящей поводъ для лужанія странѣ не писалось... Наверное, такъ же не поется и соловоу въ клеткѣ, пусть даже и золотой. Какъ будто подрывались глубокіе корни его души и нарушилась ея подпитка. Впрочемъ, работая онъ по-прежнему много, выступая съ концертами, играя свои прежде созданные и чужіе произведенія. Только черезъ 10 лѣтъ послѣ переезда сюда появилось, наконецъ, новое произведеніе—Четвертый концертъ. Хотя, если быть точнымъ, задуманъ и начатъ онъ былъ еще въ Россіи въ 1910-хъ годахъ. Вскорѣ удалось написать еще одно очень русское произведеніе: «Три русскія пѣсни» для хора и оркестра.

Чувствуя себя въ отрывѣ отъ привычной европейской культуры, семья рѣшила на лѣто въѣзжать въ Европу, гдѣ Россія была совсемъ рядомъ, недостижимо близка. Въ Швейцаріи купили имѣніе, такъ напоминающее имѣніе въ Ивановскѣ подъ Тамбовомъ. Здѣсь его стало посѣщать что-то, напоминающее бывшее вдохновеніе. На свѣтъ появляются Рапсодія на тему Паганини, а затѣмъ Третья симфонія и Симфоническіе танцы. Въ двухъ послѣднихъ произведеніяхъ съ особой силой, по мнѣнію специалистовъ, звучитъ тоска по утраченной Россіи. Да, его душа продолжала тосковать по роднымъ мѣстамъ, несмотря на внѣшнюю устроенность жизни на чужбинѣ. Чего же не хватало ему въ этой другой жизни? Откуда такая непреодолимая тяга къ оставленной Родинѣ?

Онъ вспоминалъ свою жизнь въ Россіи безо всякой идеализации и соглашался самъ съ собой, что жизнь тамъ была далеко не безмятежно счастливой. Помимо личныхъ неудачъ, а порой и трагедій, онъ переживалъ и о несовершенствахъ самой страны, мечталъ объ измѣненіяхъ. Поэтому и февральскую

революцію принялъ не просто съ пониманіемъ, но съ радостью и надеждой. Однако эти чувства уступили мѣсто тревогѣ, которая со временемъ все усиливалась. Съ приходомъ кроваваго октября 1917 года Сергій Васильевичъ осозналъ конецъ старой любимой Россіи. Надежды и иллюзіи исчезли. Онъ скорѣе воспользовался приглашеніемъ прѣхать на концертъ въ Швецію и въ декабрѣ 17-го года покинулъ вмѣстѣ съ семьей свою страну. Наверное, какъ и многіе изъ этой «первой волны» эмиграции, они надеялись, что «окаянные дни» закончатся и семья вернется домой. Сергій Рахманиновъ давалъ многочисленные концерты въ Скандинавіи. Но почти годъ безплодныхъ ожиданій перемины на

Родинѣ подтолкнулъ ихъ къ слѣдующему шагу: въ ноябрѣ 1918 года семья отплыла изъ Норвегіи въ Нью-Йоркъ, увозя съ собой тоску и любовь къ Родинѣ, землѣ своихъ предковъ...

2. РОДЪ

Предки... Можетъ быть, ихъ кровью онъ такъ неразрывно связанъ съ Родиной? История рода Рахманиновыхъ уходитъ корнями къ внуку молдавскаго царя Стефана. Имя этого внука—Великій Василій, его прозвище—Рахманинъ. Весь родъ Рахманиновыхъ отличался музыкальностью. Дядь Сергѣя Васильевича, Аркадій Александровичъ, былъ ученикомъ композитора и пианиста Джона Фильда.* Аркадій Александровичъ давалъ благотворительные концерты и выступалъ въ Тамбовѣ, Москвѣ, Санктъ-Петербургѣ. Очень музыкаленъ былъ и отецъ, Василій Аркадьевичъ, который могъ часами импровизировать за роялемъ. Однако музыка была лишь его увлеченіемъ и сдѣлать ее профессіей онъ считалъ недостойнымъ. Съ 16-ти лѣтъ онъ началъ карьеру воинаго.

Большое влияние на его становленіе оказали ближайшіе предки Сергѣя Васильевича по линии матери. Его прадедъ, Иванъ Дмитриевичъ Бутаковъ, былъ мѣлкопомѣстнымъ дворяниномъ. Безконечнымъ упорнымъ трудомъ, включающимъ и тяжелыя полевая работы, гдѣ его крепостные едва поспѣвали за нимъ, онъ значительно увеличилъ свое благосостояніе. Все это, вмѣстѣ съ любовью къ труду, потомъ перешло въ руки сына, Петра Ивановича,

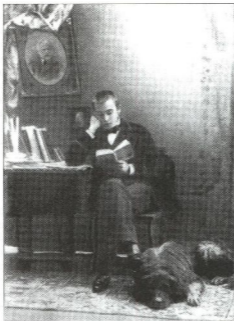
Большое влияние на его становленіе оказали ближайшіе предки Сергѣя Васильевича по линии матери. Его прадедъ, Иванъ Дмитриевичъ Бутаковъ, былъ мѣлкопомѣстнымъ дворяниномъ. Безконечнымъ упорнымъ трудомъ, включающимъ и тяжелыя полевая работы, гдѣ его крепостные едва поспѣвали за нимъ, онъ значительно увеличилъ свое благосостояніе. Все это, вмѣстѣ съ любовью къ труду, потомъ перешло въ руки сына, Петра Ивановича,

*Замѣчательный ирландскій композиторъ, вдохновитель Шопена, жившій долго и умершій въ Россіи.

Джонъ Фильдъ (1782—1837)

которому было дано хорошее образование в столичном кадетском корпусе. Петр Иванович был добрым честным человеком. Его ученики кадеты с восторгом наблюдали, как он отважно первым открывал купальный сезон и заканчивал его последним, проламывая уже образовавшийся лед. Умер он, когда Сереж было всего 4 года, и у внука почти не осталось личных воспоминаний о дяде. Хотя, если верить генетикам, именно черты дяди, он должен был в большей степени унаследовать по материнской линии. И правда, родные отмечали в нем добро-сердечность, острое чувство справедливости, упорство в труде, так характерные для Петра Ивановича. Бабушка, Софья Александровна, в дѣвчествѣ Литвинова, стала, пожалуй, самым близким и любимым человеком в жизни Сергѣя Васильевича. Всѣ отмечали в ней глубокую религиозность, которая стала фундаментом всего его характера. Софья Александровна была крестной матерью своему внуку Сергею и всегда брала его на всѣ церковныя службы в Новгородѣ и Петербургѣ, когда Сережа был рядом с ней. Вместе они посещали монастыри Новгорода, гдѣ мальчик слушал знаменитые новгородскіе колокола и древнерусскіе обрядовыя пѣнныя. «Звонари были артистами. Четыре ноты складывались во вновь и вновь повторяющуюся тему, четыре серебряныя и плачущія ноты, окруженныя непрерывно мѣняющимся аккомпанементом... Нѣсколько лѣтъ спустя я сочинил сюиту для двух фортепiano—мигъ вновь заиглѣ колоколѣ Софійскаго собора»,—так потом вспомнил Сергѣй свои дѣтскіе впечатлѣнія от их паломничества. Духовная связь между бабушкой и внуком была крепка, навѣрно, поэтому и въ особо радостныя и въ особо тяжелыя моменты жизни Сергѣй Васильевич стремился именно къ ней. Софья Александровна умерла въ 1904 году, когда внукъ сталъ уже признаннымъ музыкантомъ. Многое взялъ Сергѣй Рахманиновъ от своей бабушки, но самымъ глубокимъ наследствомъ оказалась безкрайняя любовь къ Россіи, ко всему русскому.

Юный композитор Рахманиновъ полъ портретомъ Чайковскаго. 1899 г.

3. ЦЕРКОВНАЯ МУЗЫКА

Въ дружной христіанской семьѣ Петра Ивановича и Софьи Александровны въ 1849 году родилась единственная и горячо любимая дочь Любушка, будущая мать великаго композитора. Всю свою любовь, всѣ надежды родители устремляли къ ней. Она росла въ тихомъ русскомъ городѣ Новгородѣ, городѣ съ примерно 15 тыс. жителями было 60 церквей, 4 монастыря, духовная семинарія, мужская и женская гимназія. И въ самой семьѣ жизнь строилась въ зависимости отъ церковнаго календаря. Посты и говенія переходили въ радостныя праздники. Православныя пѣнопѣнія звучали не только на богослуженіяхъ, но и въ ихъ домѣ. Они стали потомъ первыми сильнѣйшими музыкальными впечатлѣніями дѣтства Сергѣя Рахманинова. Эти пѣнопѣнія, соединенныя съ колокольными расгѣвами новгородскихъ церквей, вылились позже въ его богослужебныя композиціи—Литургія св. Іоанна Златоуста и Всенощное бдѣніе, написанное на каноническіе церковно-славянскіе тексты. Конечно, эти впечатлѣнія перешли и въ его симфоническую поэму «Колокола», гдѣ судьба человека какъ бы вызванивается колоколами; они слышны и въ сюитѣ для двухъ фортепiano, о которой уже упоминалось. Духовныя произведенія Рахманинова, начало которымъ было положено въ раннемъ дѣтствѣ, въ русскомъ Новгородѣ, затѣмъ будутъ признаны вершиной развитія русской церковной музыки, представителями которой считались П. Чайковскій, С. Тангвѣв, А. Гречаниновъ.

4. НОВГОРОДЪ

Любовь Бутакова, мать Сергѣя, въ дѣтствѣ получила не только богато духовное воспитаніе, но и хорошее образованіе, въ томъ числѣ музыкальное. Кромѣ того, за ней было неплохое приданное: пять имѣній, четыре изъ которыхъ отецъ приобрьлъ своимъ личнымъ трудомъ. Неудивительно, что занесенный въ Новгородѣ дѣлами службы Василій Рахманиновъ увлекся юной 18-лѣтней Любушкой Бутаковой. И ея мечтательная чистая душа была покорена, какъ оказалось позже, до конца ся дней этимъ веселымъ, очень музыкальнымъ, добрымъ

человѣкомъ, такъ непохожимъ на всехъ ея знакомыхъ. Вскорѣ послѣ свадьбы они переселились въ одно изъ родовыхъ имѣній и стали строить свою семью.

Любовь Петровна принесла съ собою изъ родительскаго дома строгій размѣренный ритмъ семейной жизни и упорно хранила его въ своей семьѣ. Съ христіанскою отвѣтственностью выполняла она роль жены и матери. За ее внѣшней строгостью и, порой, суровостью скрывалось нѣжное, любящее, ранимое сердце. Выросшая въ благочестивой семьѣ, она не предполагала иного пути, какъ путь полной отдачи себя своимъ роднымъ. Всѣ матеріальныя и духовныя цѣнности она съ радостью отдавала семьѣ. Семья росла. Вслѣдъ за старшими Еленой, Софьей и Владиміромъ родился сынъ Сергій. Въ церковной метрической книгѣ объ этомъ записано, что родившійся 20-го Марта Сергій крещенъ 2-го Апрѣля того же 1873 года. О родителяхъ тамъ сказано: «Старорусскаго уѣзда усадьбы Семеново помѣщикъ, отставной лейбъ-гвардіи гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ Василій Аркадѣевичъ сынъ Рахманиновъ и законная жена его Любовь Петровна Рахманинова, оба православныя». Здѣсь же указаны и крестные родители: міроной судья Алексѣй Николаевичъ Васковъ и Софья Александровна Бутакова.

Въ семьѣ часто возникали споры о будущемъ мальчиковъ. Видя глубокую музыкальную одаренность Сережи, мать мечтала дать ему образование въ Петербургской консерваторіи. Отецъ, не считая эту профессію достойной для мужчины, настаивалъ на военной карьерѣ обоихъ сыновей. Все же мать сама занималась музыкой съ Сережей и въ 4 года онъ могъ уже играть простенькія пьески въ четыре руки съ дѣдомъ.

Василій Аркадѣевичъ, будучи легкимъ, увлекающимся человѣкомъ, вначалѣ съ радостью отдался совсѣмъ новой для него роли хозяина имѣнія. Онъ даже ушелъ въ отставку, чтобы полностью посвятить себя этому занятію. Искренне любя свою семью, онъ однако не смогъ, по складу внутренняго міра, стать ея опорой. Насытившись хозяйственными проблемами, а затѣмъ забросивъ всѣ дѣла по хозяйству, онъ привелъ семью къ разоренію. Рахманиновы переехали въ Петербургъ, гдѣ Василій Аркадѣевичъ,

увлекся новыми перспективами жизни и оставилъ родныхъ на произволъ судьбы. Эта трагедія навсегда измѣнила жизнь и Любовь Петровны, и ихъ шестерыхъ уже дѣтей. Сережу удалось опредѣлить въ младшіе классы Петербургской консерваторіи, гдѣ тутъ же была замѣчена особая одаренность мальчика. Оставившись главой семьи, мать взяла на себя отвѣтственность за будущее дѣтей и рѣшила просить помощи у извѣстнаго музыканта Александра Зилоти, приходящегося дѣтямъ двоюроднымъ братомъ по линии отца. По его рекомендаціи Сережу перевели въ Московскую консерваторію, гдѣ замѣчательнымъ педагогамъ, занимавшимся съ мальчикомъ, удалось полностью раскрыть даръ будущаго музыканта. Извѣстный профессоръ Н. Звѣревъ разбудилъ въ юношѣ безконечную, на всю жизнь, любовь къ музыкѣ. Здѣсь начались его первые импровизаціи, а затѣмъ появились и первые сочиненія. Здѣсь произошло рожденіе піаниста и композитора Сергія Рахманинова.

Юный Сергій Рахманиновъ на берегу
рѣки Хоперь съ собакой Левко.

5. ТРАГЕДИЯ

Какъ же сложилась судьба другихъ дѣтей въ ихъ нѣкогда, казалось, прочной семьѣ? Старшій братъ пошелъ по стопамъ отца—получилъ образование въ кадетскомъ корпусѣ. Сестра Елена въ 17 лѣтъ была принята солисткой въ Большой театр, практически безъ музыкальнаго образованія, благодаря природному дару. Но несчастья не оставляли семью. Отъ дифтерита умерла сестра Соня, а затѣмъ и Елена, обьявившая такъ много... Наконецъ инфекция унесла и двоихъ младшихъ—Варю и Аркадія. Эти безконечныя бѣды сломали нѣкогда веселую и

счастливую Любушку—Любовь Петровну. Она совсѣмъ замкнулась въ себя, отгородилась отъ людей и болѣе не могла отвѣчать за остатки своей семьи. На помощь пришла бабушка Софья Александровна, своей заботой и любовью помогая пережить это безмѣрно тяжелое время. Любовь Петровна до конца своихъ дней не надѣялась болѣе одѣду свѣтлыхъ тоновъ, была очень скромна въ быту, неприветлива въ дѣлѣ, вела замкнутый образъ жизни. Единственную отдушину она находила въ Богѣ: непрерывно молвилась, часто ходила въ церковь или просила молитвы свѣчи, если сама по состоянію здоровья не могла выходить изъ дома. Кромѣ безумной боли отъ

потери четверых дѣтей, она въ душѣ до самой смерти носила боль отъ разрыва съ мужем, которого продолжала самозабвенно любить всю свою жизнь, какъ это умѣютъ русскія женщины. Умерла она въ сентябрь 1929 года. Въ безбожной Россіи ее отпѣвали архимандритъ, три священника и полный церковный хоръ. На сѣ надгробіи на Рождественскомъ кладбищѣ въ Новгородѣ надпись: «Матери, подарившей міру генія». Здѣсь и сейчасъ служатся панихиды дважды въ годъ: въ день рожденія Сергія Рахманинова и въ день Ангела его матери и бабушки.

6. СИМФОНИЯ

Музыкальная жизнь втягивала Сергея стремительно. Онъ познакомился со многими виднѣйшими музыкантами, а также художниками и артистами того времени. Послѣ блестящаго окончанія консерваторіи онъ завоевалъ всеобщее признаніе и сталъ извѣстнымъ пианистомъ. Его зарубежная гастроль въ Англии, Америкѣ, Канадѣ принесла ему всемірную славу пианиста и дирижера. Но не столь безоблаченъ былъ его композиторскій путь. Послѣ провала одного изъ его серьезныхъ крупныхъ произведеній, Первой симфоніи, онъ впалъ въ глубокую депрессию. Эту неудачу, связанную, какъ говорятъ, скорѣе съ небрежнымъ исполненіемъ, онъ воспринялъ какъ доказательство собственной творческой бездарности и рѣшилъ навсегда отказаться отъ композиторской дѣятельности. Онъ «сбѣжалъ» въ Новгородъ, къ бабушкѣ, ища у нее утѣшенія и поддержки. Благодаря мудрости Софьи Александровны и помощи психіатра-врача Николая Доль, депрессию удалось преодолѣть. Къ счастью для всѣхъ насъ, онъ вернулся къ сочинительской работѣ. Первымъ произведеніемъ, вышедшимъ послѣ долгаго молчанія, былъ 2-ой фортепианный концертъ, который онъ посвятилъ доброму доктору.

Вскорѣ произошли измѣненія въ личной жизни: Сергій Васильевичъ женился на своей двоюродной

сестрѣ Натальѣ Сатиной. У нихъ родились дочери—Ирина и Татьяна. Радостно молодые родители строили планы о будущемъ своихъ дѣтей. Вокругъ были родные и любимые люди. Несмотря на частыя поѣздки по Европѣ, Рахманиновъ съ удовольствіемъ возвращался въ Россію, осященную церквями и озвученную колокольнымъ звономъ. Музыкальные идеи Сергія Васильевича были ключомъ. Сколько хотѣлось сказать, сколько хотѣлось сдѣлать! Но всему

задуманному не суждено было осуществиться въ родной странѣ... Все это было давно, въ далекой любимой Россіи: были творческія и личная радости, творческія и личная трагедія, была долгая насыщенная жизнь, которой, казалось, не будетъ конца...

7. КОЛОКОЛА

...А теперь онъ умираетъ въ Америкѣ, въ которой прожилъ уже немало лѣтъ, но которая такъ и не стала ему родной. Даже въ послѣдніе часы своей земной жизни онъ беспокоился о судьбѣ страдающей Россіи и просилъ ему сообщать всѣ новости о ходѣ боевъ. Онъ такъ и не принявъ большевистскій режимъ, но оставаясь русскимъ всѣмъ своимъ духомъ, тяжело переживалъ новое испытаніе несчастной Родины. Идалека какъ могъ онъ пытался помочь ей. Не разъ давалъ онъ благотворительные концерты, какъ нѣкогда въ 1917 году выступалъ съ концертами въ пользу Русской Арміи. Онъ всегда старался быть полезнымъ Россіи, а въ годы ея трагедій—особенно. Когда-то онъ писалъ: «Я—русскій композиторъ, и моя Родина наложила отпечатокъ на мой характеръ и мои взгляды. Моя музыка—это плодъ моего характера, и поэтому это—русская музыка». Передъ самой смертью къ русскому композитору пришла послѣдняя вѣсточка съ далекой Родины: поздравительная телеграмма съ днемъ рожденія отъ Союза композиторовъ. Онъ умеръ 28-го Марта 1943 года, не доживъ 3-хъ дней до своего 70-лѣтія.

Людмила Зотова. Миннесота.

Сергій В. Рахманиновъ съ супругой
у озера на виллѣ Сенарь.

СЕСТРЫ ИСТОМИНЫ
Нина, Татьяна, Наталья

СОВРЕМЕННЫЙ МАТЕРИКОНЪ

МАТЕРИНСКИЙ ПЛАЧЪ КАТАКОМБНОЙ СВЯТОЙ РУСИ

Автобиография Княгини
Наталии Владимировны Урусовой
(1874—1963)

Русскія женщины—мироносицы, сильныя духомъ, хранительницы Православія, достойныя дщери св. Равноапостольной Ольги Псковской, всегда отличались благоговѣніемъ предъ носителями мужества и правды Божіей—мужчинами. Ихъ женственная красота и благолѣпіе подчасъ выражались въ высшей степени Христовой кротости и Боголюбія. Воспоминанія княгини Урусовой дышатъ вышеприведѣнными качествами и затмеваютъ злѣбу революціоннаго гонора въ отступницѣхъ, потерявшихъ свою русскую женственность. Въ наше время бездушныхъ абортѣвъ и подражанія самымъ отрицательнымъ чертамъ мужчинъ, благородіе правдолюбцы рабы Божіей Наталіи поистинѣ есть высокій примеръ для подражанія.

Продолженіе, начало смотри въ №27—30

То слѣзы бѣднѣхъ матерей...
Имъ не поднять своихъ дѣтей,
Погибшихъ на кровавой нивѣ,
Какъ не поднять плакучей нивѣ
Своихъ поникнувшихъ вѣтвей.
Н. А. Некрасовъ.

29. ЖЕНЩИНЫ-ПАЛАЧИ

Мы жили въ то время на квартирѣ у простыхъ и очень хорошихъ людей. Они только недавно женились. Онъ былъ сынъ мѣлкаго торговца, который за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ умеръ. Молодой хозяинъ какъ купеческій сынъ былъ уже

обобранъ и разоренъ. Одинъ разъ ночью стучать мнѣ въ дверь. Приходитъ испуганная хозяйка и солдатъ ГПУ. «Идите, Вы будете понятой при обыскѣ у Вашихъ хозяевъ». Неприятное дѣло, но отказываться нельзя. Обвиненіе предъявлено въ томъ, что за

отцом хозяина числилась небольшая недоимка, а потому постановлено конфисковать имущество у сына как наследника. Стали все описывать. Хозяева покорно молчали, всё вещи вносились в протокол. Производивший обыск увидать на столік золотые часы, доквимъ, вѣроятно, привычнымъ воровскимъ движениемъ онъ спряталъ ихъ въ карманъ, это не ускользнуло отъ хозяина и онъ сказалъ: «Часы тоже должны быть въ описи, почему Вы ихъ спрятали?» Тогда представитель власти шепнулъ ему на ухо, но такъ, что я слышала: «Скажи еще слово, тогда не обрадуешься, когда я съ тобой посчитаюсь». Это былъ обычный приемъ, производившихъ именемъ закона обыскъ.

Въ 1926 году жизнь кругомъ и въ всѣхъ становилась хуже рабской. Всякая собственность движимая и недвижимая отбиралась. Въ Ейскѣ при каждомъ домицъ—фруктовый садъ. Большею частью абрикосовые и много персиковыхъ деревьевъ. Весной комиссія пересчитала всѣ деревья и наложила запрещеніе на снятіе урожая. Владѣльцамъ разрешалось поднимать падалицу, и то только до времени, когда начнется государственный сборъ. За городомъ строили консервный заводъ. Урожай въ томъ году былъ исключительномъ. Заводъ ко времени сбора готовъ не былъ. Громадное количество подовъ по наряду увозило стряпные абрикосы. Абрикосы, никогда, между прочимъ, не трясутъ, а снимаютъ осторожно, особенно, какъ въ данномъ случаѣ, когда они переспѣютъ. Ихъ тысячами пудовъ сваливали просто въ кучи. На замѣчаніе опытныхъ людей, что добро пропадетъ даромъ, получалась, какъ всегда, отвѣтъ, чтобъ не учили, т.к. это ихъ дѣло, а распорядителями, какъ вездѣ, были или воры, или уголовники, почему-то вездѣ былъ почетъ пастухамъ, совершенно безграмотнымъ и тупымъ людямъ. Дня за три обобрали сады во всемъ городѣ. На другой день кучи громадные осы и потекли рубли сока по всемъ направлениямъ. Понятно, что изъ всего вышло. Консервовъ не дѣлали, и даже на уксусъ нельзя было использовать, т.к. не было бочекъ, и вся масса запленѣла и была уже сухая. Такихъ примѣровъ не перечесть.

Когда еще мы жили въ Нальчикѣ, то ранней весной пріѣхала агрономическая комиссія показательная, состоящая изъ безусыхъ мальчишекъ, прошедшихъ ускоренные курсы. Шѣль ихъ пріѣзда была научить кабардинцевъ и мѣстныхъ русскихъ крестьянъ какъ надо сѣять просо, а они его сѣяли испокон вѣка. Крестьяне и кабардинцы просили дать имъ право сѣять, какъ ихъ столѣтніи научилъ опытъ, но «ученая» молодежь не согласилась. Они рѣшили такъ: «Мы посѣемъ одинъ показательный участокъ, а вы другой, увидимъ, у кого будетъ лучше». Вспахали, привезли сѣмена. Крестьяне

шепчутся и въ сторону посмѣиваются, но створились и виду не показывать. Посѣяли, разошлись. У крестьянъ на участкахъ оказались густые всходы, у комсомольцевъ ничего. У крестьянъ уже колосится просо, а у нихъ голая земля. Что же оказалось: молодые агрономы посѣяли не просо, а ободранное пшено. Конечно, смѣяться можно было только въ кулакъ или при плотно закрытыхъ дверяхъ, чтобъ не оказаться въ ГПУ. Въ то время уже происходили неслыханные безобразія. Всѣхъ не согласныхъ съ колхозами немедленно арестовывали. Стали обирать кулаковъ и ссылать въ Сибирь, якобы, какъ нажившихся отъ эксплуатации рабочей силы. Кто были эти кулаки? Это были лучшие земельные труженники, которые не пропивали своего имущества, а работая отъ зари до зари, сумѣли себѣ и домицъ выстроитъ, и посадитъ нѣсколько фруктовыхъ деревьевъ, да въ лучшемъ случаѣ, имѣть трехъ свиней и трехъ коровъ. Арестовывали и за двухъ коровъ, если у хозяина былъ работникъ. Когда прохожу теперь и вижу у крестьянъ въ Германіи, у самого бѣднаго штукъ 6-7 коровъ, а у зажиточнаго и по нѣскольку десятковъ, то передъ глазами встаетъ безобразная картина совѣтскаго разбоя. Начались аресты въ самый разгаръ уборки урожая. Толпами стогнали, какъ овецъ, ни въ чемъ не повинныхъ мужиковъ въ сараи, держали иногда изъ стоя вплотную, безъ ѣлы по 2-3 дня, пока разбирались вина ихъ въ зажиточномъ образѣ жизни. Предсѣдателями были бывше лодыри, пьяницы, но большей частью пастухи. Хуже всего были судьи бабы, онѣ всегда оказывались самыми жестокими, особый почетъ былъ скотницамъ. Святой пророкъ Давидъ говоритъ: «Горе тому народу, гдѣ самые низменные изъ народа возвысились, повсюду тогда ходитъ нечестивая». Какъ мѣтки эти слова по отношенію къ властвующей большевистской ордѣ.

На станціяхъ Кавказа можно было встрѣчать то здѣсь, то тамъ женщину въ красномъ платкѣ со страшной наружностью, съ клочковой Маруся. Передъ ней открывались всѣ двери. Она, подходя къ буфету, предъявляла бумагу тѣмъ, кто ее еще не зналъ, и требовала себѣ безплатно всего, чего только хотѣла. Я поинтересовалась, что это за особа? Миѣ сказали, что заслуга ея была очень оценена высшими властями. Она была передовой въ мученіяхъ офицеровъ и собственноручно выкалывала имъ глаза раскаленной спицей. Говорили, что она становится бѣсноватой, припадоочной и мѣшается въ разулукъ. У меня въ Таганрогѣ былъ дядя, очень хороший и уважаемый всѣмъ округомъ врачъ. Онъ миѣ рассказывалъ о всѣхъ первоначальныхъ злѣвѣдствъ революціи, гдѣ не только подвизались незаконные изверги Чека, а затѣмъ ГПУ, но всякій желающій издѣваться надъ помѣшкками, военными и просто богатыми людьми (это поощрялось и награждалось

властями). Дядѣ приходилось много раз сталкиваться съ такими людьми. Судь Божій наступилъ ихъ еще на землѣ, самый ужасный. Имъ вездѣ видѣлась нечистая сила, она ихъ преслѣдовала и днемъ, но особенно ночью. Они доходили до припадковъ, готовы были отдать все награбленное, умоляли давать имъ усыпляющіе средства, чтобъ забыться, а окровавленные образы все яснѣе реально вставали передъ глазами, но, вѣроятно, не совѣстью, если бы не было этихъ видѣній, то они спокойно продолжали бы свое дѣло. Какое медицинское средство могло противъ этого помочь? Большое число такихъ przypadочныхъ было среди матросовъ, они падали, испускали пѣну и бились гдѣ попало, особенно при большомъ стеченіи народа. Мнѣ пришлось видѣть это на станціи Ростовъ-на-Дону. Когда я была въ 1944 г. въ Прагѣ, то видѣла бѣжавшаго изъ Сов. Россіи священника. За чаемъ въ архіерейскомъ домѣ онъ разсказалъ интересный случай, который и передамъ отъ его имени.

«До революціи была я соборнымъ старостой въ Саратовѣ, имѣлъ хорошее состояніе и собственный домъ. Въ 1920 я былъ за это арестованъ и съ другими 40-ка человѣками перезезенъ на лодкѣ по Волгѣ на середину рѣки, гдѣ насъ помѣстили въ трюмъ стоящей на якорѣ баржи. Люди были разные, было и духовенство. Среди нихъ почтенный епископъ. Условія были крайне трудные, но мы, всѣ вѣрующіе, угнѣтались бесѣдами и общими молитвами шепотомъ. Въ одно утро привели къ намъ трехъ арестованныхъ матросовъ. Плохо, очень плохо было и до этого, но съ ихъ приходомъ жизнь стала совсѣмъ невыносимой. День и ночь они издѣвались надъ нами, доходили до злѣвства. Когда намъ привозили передачи, они все забирали, вынимали все лучшее себѣ, а остальное выбрасывали за бортъ. Пробовали протестовать, пробовали уговаривать, особенно смиренный епископъ, становилось еще хуже. Мы голодали, но о жалобѣ не могло быть и рѣчи, т.к. подверглись бы еще худшей мести съ ихъ стороны. Такъ прошло около двухъ недѣль, когда этихъ трехъ матросовъ вывели на палубу на досрочъ. Часа черезъ три ихъ привели обратно со связанными назадъ руками,

притворенныхъ къ разстрѣлу. Несмотря на все ихъ злодѣйство къ намъ, у всѣхъ было чувство жалости и хотѣлось что-нибудь сказать, подбодрить, что и пробовали мы, и особенно епископъ. Чѣмъ можно угнѣшить озлѣблага безбожника? Мы спросили, чего бы они хотѣли. Одинъ попросилъ пость, другой покурить, а третій угромо молчалъ. Когда всѣ мы улеглись на ночь, и я легъ въ мѣховую мѣшокъ, бывшій со мной, т.к. была осень и холодно, спастъ я не могъ. Вдругъ подходитъ ко мнѣ этотъ третій матросъ и говоритъ: «Вотъ Вы, какъ я видѣлъ, имѣете дѣло съ духовенствомъ, такъ скажите мнѣ, гдѣ же

Вашъ Богъ? Если бы Онъ былъ, то не далъ бы меня, совершенно безвиннаго, присудить къ смерти за дѣло, которое я не совершалъ. Нѣтъ, нѣтъ Бога!» А я ему и говорю: «Почему Вы думаете, что Богъ Васъ именно за это дѣло, о которомъ Вы говорите, что не были виновны, наказываетъ? Можетъ быть, Вы совершили какое-нибудь другое тяжкое преступленіе, бывшее прежде?» А онъ отвѣчаетъ: «Да, я убилъ изъ мести нашего капитана, а когда его маленький сынъ бросился его защищать, я и его убилъ». — «Такъ видите, Вы какъ невѣрующій не покапались, за что и должны теперь пострадать, но Богъ есть и Богъ Милосердный, всепрощающій. Онъ и теперь могъ бы Васъ простить и избавить отъ смерти, если бы Вы Ему помолились». Онъ нервно и быстро говоритъ: «Научите меня, скажите мнѣ хоть коротенькую молитву и я буду молиться». Я сталъ думать, какіе ему слова сказать и вдругъ все забылъ, не могу вспомнить

ни одного слова, а онъ умоляетъ. Тутъ я смогъ только вспомнить и сказалъ: «Да говорите хоть бы два слова: «Господи, помилуй». Онъ отошелъ, и я видѣлъ, какъ онъ просилъ о спасеніи. Подъ утро я заснулъ, но очень скоро насъ разбудилъ окрикъ, вызывающій этихъ трехъ. Векорѣ послышался ружейный залпъ. Мы всѣ перекрестились, какъ вдругъ вбѣгаетъ тотъ, что молился и кричитъ: «Есть Богъ, есть Богъ!» Когда онъ пришелъ въ себя и немного успокоился, то сказалъ: «Я молился и все говорю: «Господи, помилуй». Наконецъ усталъ и немного забылся. Визу, подходитъ ко мнѣ старичокъ и такъ ласково говоритъ: «Ты не бойся, Господу услышать тебя, иди съ вѣрой». Когда насъ поставили и звели курки, то

В. К. Истоминъ и Н. А. Реми незадолго до свадьбы въ 1869г.

одинъ изъ двухъ приговоренныхъ сказалъ: «Подождите, отпустите его, онъ правильно показывать, что не участвовалъ въ нашемъ дѣлѣ и невинованъ». Мнѣ развязали руки и отпустили». Онъ уѣхалъ совсѣмъ съ баржи.

«Цѣлый годъ я ничего о немъ не зналъ,— продолжалъ, священникъ.— Меня отпустили черезъ мѣсяцъ. На Пасхальную заутреню я какъ староста пришелъ раньше всѣхъ въ храмъ и вижу спину стояшаго на колѣняхъ человека. Фигура его мнѣ показалась знакомой. Подхожу ближе къ иконѣ Спасителя, передъ которой онъ молился и вижу, что онъ плачетъ. Я не хотѣлъ мѣшать и отошелъ. Тутъ вспомнилъ, кто этотъ молящійся съ такой вѣрой, это былъ спасенный матросъ. За ранней обѣдой онъ исповѣдался и приобщался Святыхъ Тайнъ. По окончаніи службы онъ вручаетъ мнѣ 50 тысячъ руб. и проситъ принять въ даръ для храма, но я не нашелъ возможнымъ принять, т.к. онъ самъ сказалъ, что эти деньги заработаны преступленіями и онъ не хочетъ ихъ теперь имѣть. Онъ сталъ умолять. Мы пошли вмѣстѣ къ владыкѣ, но онъ тоже не нашелъ возможнымъ принять ихъ на нужды церкви. Тогда онъ сказалъ: «Эти деньги—цѣна слезъ однихъ людей, имъ я вернуть ихъ уже не могу, такъ дайте ихъ другимъ нуждающимся, пускай за счетъ однихъ получаютъ помощь и порадуются другіе». На это владыка согласился и деньгами этими утѣшилъ много бѣдныхъ семействъ. Это было въ 1920 году.

Всѣ арестованные, подвергающіеся допросамъ слѣдователей ГПУ, утверждаютъ, что ужаснѣй слѣдователь-женщина ничего на свѣтъ нѣтъ. Есть женщины-палачи, которые, держа револьверъ въ рукѣ, еще кокетничаютъ съ своими жертвами передъ убійствомъ.

30. ПРАВЕДНИКИ

Все же не одни только ужасы видѣла я за 25 лѣтъ. Много я написала и о чудесныхъ милостяхъ Божіихъ. Нѣкоторыхъ людей праведной жизни Господь хранилъ отъ насильственной смерти изъ рукъ большевиковъ. Величайшимъ счастьемъ и утѣшеніемъ бывали встрѣчи и столкновения съ ними.

Бывая въ Ростовѣ для продажи цвѣтовъ, я услышала о дивномъ 106-лѣтнемъ старцѣ, отцѣ Іоаннѣ Домовскомъ, проживавшемъ въ Ростовѣ въ отдельномъ маленькомъ домикѣ. Съ утра до ночи приходили къ нему посѣтители за совѣтами и утѣшеніемъ. Съ нимъ было явное чудо охраны его Божьей милостью отъ ГПУ. Не разъ приходили, собираясь его арестовать, но ГПУ съ его силой и физическою, и сатанинской не могло этого.

Вѣрующіе всегда дежурили и день, и ночь, мгновенно собиралась толпа у его домика. Конечно,

безъ помощи Божьей нельзя было противостоять сатанинской силѣ. Старецъ умеръ у себя въ келии въ 1927 г. своей смертью отъ старости.

Я была у него два раза, и чудное благоговѣніе исходило отъ этого древняго по годамъ, но всегда молодого духомъ старца. Большею частью онъ лежалъ на своей койкѣ и принималъ посѣтителей не вставая, одѣтый въ подрясникъ. Иногда вставалъ и подходилъ съ пришедшимъ къ углу, гдѣ висѣла масса иконъ и много лампадъ надъ покрытымъ донизу столомъ, гдѣ онъ совершалъ богослуженіе. Онъ былъ высокаго роста, совсѣмъ не согбенный, и съ него, казалось, можно писать картину, изображающую Апостола. Первый разъ онъ меня принялъ, бесѣдовалъ, не вставая, а второй—всталъ и молился въ священномъ углу. Когда онъ отпустилъ меня, благословивъ, и я уже вышла за дверь, онъ сталъ звать меня по имени обратно. Я вернулась, онъ еще стоялъ въ углу, на немъ была епитрахиль. Онъ положилъ мнѣ руки на голову и нѣсколько минутъ про себя молился, затѣмъ медленно благословилъ большими крестомъ со словами: «Отъ наглыя смерти». Я поняла, что онъ снялъ съ меня что-то страшное, грозившее мнѣ, видимое его прозорливостью. Не разъ я бывала въ условіяхъ, неминуемой, казалось, гибели, и всегда помню эти его слова и благословеніе. Когда я была въ первый разъ у него, то прислушивающая монахиня пустила меня, пока онъ еще не отпустилъ другую женщину. Она не просто плакала, а рыдала, умоляя его о чемъ-то. Я не могла не слышать разговора, т.к. была тутъ же около, и онъ не сказалъ мнѣ отойти, вѣроятно, нужно было, чтобы я еще болѣе укрѣпилась въ своемъ чувствѣ и мнѣніи къ коммунистамъ. «Баюшка, я люблю его, у меня отъ него нѣсколько дѣтей, ну какъ я уйду отъ него? Это же мой мужъ!»—говорила она. А онъ отвѣчалъ: «Оставь и уйди, вѣрующая въ Бога не можетъ быть женой коммуниста». Такъ она и ушла въ слезахъ подлѣ его запрещеніемъ, а онъ въ послѣднихъ словахъ сказалъ ей: «Прощенія за это не будетъ никогда».

Въ этомъ самомъ году я была въ Ростовѣ, когда взрывали громадный соборъ. Къ счастью, я не видѣла этой потрясающей картины, но испытала содроганіе всего города и громовой ужасный звукъ. На другой день видѣла груды разрушенныхъ камней. Ближко не подошла, страшно было и несвольно вспомнилась молитва: «Да воскреснетъ Богъ и расточится врази Его». Вскорѣ былъ взорванъ соборъ въ Таганрогѣ. На немъ былъ громадный золотой куполь, и поддерживали его 12 Апостоловъ очень красиваго и красочнаго письма. Въ то время храмы уничтожались по всей широтѣ необъятной Россіи. Обычно начинали взрывать соборы, а затѣмъ и церкви. Все цѣнное предвзвѣстно выбиралось: священные сосуды, ризы, лампады и все, что было изъ золота,

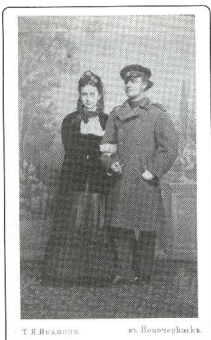
серебра и драгоценных камней, увозились предметы и образа древнего письма и работы, представлявшие ценность, а остальные, хотя бы и чудотворные, уничтожались и подвергались поруганиям. Все это продавалось или отдавалось вразум для перепродажи за границу. Трудно себе представить тот объем ценности, что было ограблено и частью вывезено из России или разорвано по рукам представителями власти. Видь все царския драгоценности миллиарды стоили. Вь одной уже гранитной палатъ вь Москвѣ были такіе камни вь исторических коронахъ, какихъ во всемъ мѣрѣ нѣтъ, т.е., вѣрнѣе сказать, до того времени не было.

Вь старинныхъ имѣніяхъ русскаго дворянства какихъ произведений искусство только не было. Вь имѣніи моей бабушки была большая картина, которую я вь дѣтствѣ, помню, очень боялась: это были вь натуральную величину два средневековыхъ рыцаря, оригиналь Рембрандта. Картина эта была вывезена изъ Версаля. Дядь мой матери, извѣстный казачій атаманъ, графъ Платовъ, получилъ ее и другіе цѣнные предметы вь даръ отъ Франціи при подписаніи мира вь Парижѣ по окончаніи войны 1812 года. Картина принадлежала старшему брату моей матери, моему дядь. Вь самомъ началѣ революціи онъ былъ посаженъ вь тюрьму какъ помѣщикъ и предводитель дворянства. Все имѣніе было разграблено, и Рембрандтъ исчезъ.

Вь то время еще оставляли кое-какіе храмы для живыхъ и обновленческихъ церквей. Конечно, никто изъ истинно вѣрующихъ не ходилъ вь эти мѣста кощунства. Я не могу ихъ называть храмами или церквями. Когда взорванъ былъ храмъ Христа Спасителя вь Москвѣ, который весь внутри, начиная съ громаднхъ иконъ знаменитыхъ художниковъ и кончая поломъ, былъ изъ мрамора и тонкой мозаики, вы могли видѣть, какъ изъ нагроможденныхъ горъ разваливъ этихъ увозили на грузовикахъ и превращали вь щепень святые мозаичные остатки иконы, которыми мостили улицы. Это было сдѣлано, чтобъ люди подъ ногами топтали святыню. Волей неволей приходилось ходить по такимъ тротуарамъ и улицамъ. Все роскошное метро, которое большевики гордятся, построено изъ разноцвѣтныхъ

мраморовъ разрушенныхъ старинныхъ церквей и памятниковъ съ уничтоженныхъ кладбищъ. По улицамъ собирали мусоръ и навозъ вь мѣшки, спитые изъ дорогихъ золотыхъ и серебряныхъ ризъ. На мѣстѣ богатыя кладбища «Скорбященскаго» при Скорбященскомъ бывшемъ монастырѣ, снесенномъ цѣликомъ, устроены паркъ культуры съ разными увеселеніями. Тамъ былъ похороненъ мой отецъ, скончавшійся вь 1914 г.

Родственникамъ было предложено открыть могилы и перевезти гробы съ покойниками на Ваганьковское кладбище. Я вь то время была на Кавказѣ. Сестра моя перевезла отца. Это было крайне трудно и стоило очень дорого, но она сумѣла кое-что спрятать, до чего ГПУ не добралось. Прошло десять лѣтъ уже съ его смерти. Былъ подвезенъ цинковый гробъ и вь него сдвинутъ прежній. Вь 1941 г. весной было предложено опять открыть, перевести за много верствъ отъ Москвы, т.к. на мѣстѣ Ваганьковскаго кладбища должно было быть вырыто озеро для спортивныхъ лѣшекъ и катанья. Не знаю, что сдѣлала сестра моя съ могилой отца, матери, брата и другой сестры, но я не имѣла средствъ, чтобъ перевести мою дочь, скончавшуюся вь 1930 году. Было объявлено, что все оставленные вь землѣ гроба будутъ вырыты и сожжены. Вь юнѣ началась война, и дальше я ничего не знаю. На мѣстѣ бывшихъ храмовъ устраивались обычно какиенбудь увеселительные мѣста: кино, кафе, пивная и т.д., а на мѣстѣ алтарей танцевали, распустивали, устраивали также модные ателеи, и гдѣ были престолы, тамъ раздѣвались, примѣряя бѣлье и платья. Я не беруся разъяснять сути обновленческихъ и живыхъ церквей, потому что просто не интересовалась работой лукавого и не знаю съ въ подробностяхъ. Одно знаю, что рукоположеніе не требовалось, а просто назначали священникомъ кого понало, лишь бы позорить авторитетъ истинной Апостольской Церкви православной. Священники могли разводиться, снова жениться безъ ограничения, ходить вь театры, кино, трактиры и т.д. Архiereи тоже были женатыми и вь увеселеніяхъ не стѣснялись. Вь неслужебное время ходили вь

Т. Я. Владиміровъ вь Новодевичькѣ.

Владиміръ Константиновичъ и Наталія Александровна Истомыны - родители Наталіи Владиміроны.

штатскомъ. Таинство крешенія и бракъ преслѣдовались вплоть до войны, хоронить со священникомъ было запрещено вплоть до вступленія лжеспатриархомъ Алексѣя, и насильно старались заставить хоронить съ музыкой. Сколько лишнего горя это создавало для многихъ. До 1930 или 1928 года, не помню, разрешалось свободное сожителство безъ ограниченія возраста и даже безъ регистраціи. Что только творилось въ совмѣстныхъ школахъ, невозможно передать.

Дѣвочки 14-ти лѣтъ нѣрѣдко становились матерями. Дѣтей забирало государство, а матери продолжали учење. Вотъ и не помню въ какомъ году, но даже большевики ввели гражданскую регистрацію. Безбожная пропаганда велась всюду и вслѣдъ. По всѣмъ улицамъ на стѣнахъ домовъ и учрежденій расклеивались плакаты: «Религія—опіумъ для народа» и «Пропаганда—наше орудіе». Въ частные дома являлось ГПУ для провѣрки, не висятъ ли иконы, и тѣхъ, кто не хотѣлъ добровольно снять иконъ, рано или поздно арестовывали и ссылали сперва на 5, а по истеченіи срока еще на 10 лѣтъ, и они уже пропадали безъ вѣсти, лишенные права переписки. Такъ и я лишилась уже какъ 10 лѣтъ своихъ двухъ младшихъ сыновей, Пети и Андрюши, за вѣру и нежеланіе идти хотя бы на компромиссы. Начиная съ перваго дня революціи и за все время моего пребыванія въ этомъ аду у насъ передъ глазами горѣла лампадка. Меня не арестовали только изъ политической лжи передъ иностранными посольствами.

Имъ втирали очки, что якобы ссылаются только политически виновные, а въ доказательство указывалась я, а въ Москвѣ моя сестра, фрейлина Императрицы, и другія старыя дамы и мужчины известнѣхъ фамилій, которые не были арестованы. Это была все та же подлая ложь. Я лично потеряла 12 человекъ моей семьи и со стороны мужа семерыхъ.

18-лѣтняя племянница моя была въ 1922 г. схвачена на улицѣ за то, что разговаривала со знакомымъ по-английски. Шлѣй голь ее держали въ одиночномъ, крайне тяжеломъ заключеніи, обвиняя въ шпіонажѣ. Она была съ рожденія воспитана сперва няней, а затѣмъ гувернанткой англичанкой. Ихъ было четверо братьевъ и сестеръ, и всѣ погибли

за это. Братъ мой, отецъ ея, только что лишился жены, но она умерла своей смертью въ больницѣ. На эту дочь, умную и чрезвычайно хорошую дѣвушку онъ только и могъ опереться въ своемъ горѣ и имѣть помощницу въ воспитаніи трехъ младшихъ. Онъ просилъ, доказывалъ ея невиновность, но все напрасно. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ она заболѣла рѣзкой формой туберкулеза. Весной она лежала въ тюремной больницѣ. 4-го Мая положеніе было

безнадѣжно, брату разрѣшили свиданіе. И онъ, и бѣдная больная умоляли отпустить ее умерѣть дома. Не разрѣшили. 6-го утромъ она умерла, а въ 3 часа дня брату принесли извѣщеніе, что дочь его признана взятой по ошибкѣ, съ нея слается обвиненіе въ шпіонажѣ, и онъ можетъ взять ее домой. Какая злая и характерная сатанинская насмѣшка! Брату отдали ее тѣло. Черезъ два года былъ призванъ на военную службу слѣдующій за ней братъ, и увезенъ въ Одессу. Черезъ мѣсяць сообщили о его смерти. Какъ и отчего умеръ, неизвѣстно, но, возможно, тоже за англійскій языкъ. Еще черезъ годъ послана въ лагерь Сибири была вторая дочь, а младшій сынъ посаженъ въ Бутырскую тюрьму въ Москвѣ. Не выдержавъ горя бѣдный братъ мой и заболѣвъ смертельно. Передъ кончиной удалось выхлопотать, чтобъ сына изъ тюрьмы привезли, но его просьбъ, проститься съ отцомъ въ больницѣ, не было.

Всѣ кругомъ плакали, когда этого совсѣмъ юнаго, невиновнаго (что для многихъ было понятно) ввели въ палату въ сопровожденіи двухъ солдатъ ГПУ съ ружьями. Срокъ былъ данъ 5 минутъ. Отецъ, чувствуя смерть, просилъ продлить хоть на минуту свиданіе, а сына, признаннаго въ немъ, пришлось силой оторвать. Его вывели только за дверь, и братъ скончался.

Второй братъ мой умеръ въ Архангельскѣ въ ссылкѣ. Третій братъ мой, Петръ, я о немъ писала, всѣ первые двадцать лѣтъ революціи почти сплошь проводилъ въ ссылкѣ, и въ 1934 году пропалъ послѣ суда, о чемъ напишу дальше, безъ вѣсти. Сестра моя младшая въ годъ объявленія войны, когда я разсталась съ Москвой, была уже 12 лѣтъ въ ссылкѣ, и о ней ничего не было извѣстно. Умерли въ тюрьмѣ моихъ двое дядей и трое братьевъ моего мужа. Мои два сына, какъ я писала, въ 1937 г.

Леонидъ Владиміровичъ Истоминъ —
братъ Наталіи Владиміровны.

пропали безъ вѣсти, о чемъ напишу дальше подробно.

Познакомилась я съ двумя очень религіозными, и скажу болѣе, по общему мнѣнію, праведной жизни старыми мужемъ и женой. Въ царское время онъ занималъ очень высокую должность въ Иркутской области въ Сибири. Фамилію не называю. Люди потеряли трехъ сыновей въ Бѣлой Арміи. Неоднократно былъ онъ арестованъ и не разъ проводилъ не одинъ годъ въ

крайне тяжелыхъ условіяхъ тюрьмы. Разорены они были, конечно, до абсолютной нищеты. Нерѣдко можно было видѣть, какъ этотъ высокій, съ бѣлой окладистой бородой, типа истиннаго боярина, ходилъ по базару съ корзиной или мѣшкомъ и подбиралъ отбросы ошoves. У нихъ въ Хабаровскѣ оставался послѣдній старшій сынъ, бывшій офицеръ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка, какимъ-то чудомъ не только до 1926 г. спасшійся, но и занимавшій мѣсто завѣдующаго конскимъ ремонтномъ; онъ былъ женатъ, имѣлъ дочь и могъ удѣлять родителямъ только ничтожную сумму. Не будучи ни коммунистомъ, ни воромъ долженъ былъ существовать на крайне маленькое содержаніе. Онъ очень печалился быстленному положенію своихъ родителей. Ему удалось устроить себѣ командировку и бесплатный проездъ для закупки лошадей, не помню куда, но онъ смогъ урвать два дня, чтобы повидать отца и мать. Я познакомилась съ нимъ. Онъ былъ хорошій, честной жизни и такъ же вѣрующей, какъ и они. Очень симпатичный и красивый, лѣтъ тридцати.

Онъ показалъ мнѣ нѣсколько портретовъ Государя, Государыни и великихъ князей, всѣ съ собственными подписями и сердечными словами, показалъ и свой портретъ въ парадномъ гусарскомъ мундирѣ. Я не одобрила этого, это была ненужная неосторожность возить съ собой эти портреты, что я ему и высказала. Онъ отвѣтилъ на это: «Мой Государь до самой смерти будетъ при мнѣ». Пробылъ онъ три дня и уѣхалъ обратно. Нѣсколько мѣсяцевъ не было писемъ, и наконецъ, пришла печальная вѣсть отъ вдовы его. По дорогѣ назадъ онъ былъ арестованъ ГПУ, отобраны портреты и безъ суда разстрѣляны. Старики остались совсемъ беспомощные и нищие, а были очень крупными помѣ-

щиками Харьковской губерніи. Мнѣ пришлось ихъ видѣть черезъ три года послѣ моего отъѣзда въ Москву. Меня посылаютъ къ нимъ съ порученіемъ одинъ старецъ, принадлежавшій къ катакомбной церкви, возглавляемой митрополитомъ Іосифомъ, это были молитвенники, терпѣливо несшіе посланный имъ Богомъ крестъ.

Въ 1930 году дочь моя, Ирина, о которой я писала, что она послѣ 1918 года никогда не могла совсемъ поправиться, заболѣла сильными болями въ области печени. Мѣстные врачи находили необходимымъ сдѣлать операцію, но специалистовъ хирурговъ тамъ не было, и мы рѣшили уѣхать всѣ въ Москву. Я чувствовала непоправимую душевную тоску, давившую меня тяжелымъ предчувствіемъ несчастья. Да оно скоро и постигло меня, за дѣй недѣли до ея смерти я потеряла сына, и это стало началомъ уже не маленькихъ предыдущихъ печалей и трудностей, а непоспеланныхъ мнѣ великихъ скорбей и горя. Мы переѣхали.

Найти квартиру было неизменно трудно. Нѣсколько времени, недѣли двѣ, жили всѣ съ мучающей болями Ирочкой въ комнатѣ у брата моего мужа, гдѣ онъ жилъ. Если бы мы знали, что обѣщанной имъ комнаты нѣтъ, то оставались бы еще въ Ейскѣ, но прѣхали и дѣлать нѣчего. Наконецъ, нашли комнату 6 на 6 аршинъ и переѣхали туда въ числѣ семи человекъ: зять, больная Ирочка, Наташа, Петя, Андрюша, я и внучка Ниночка. Спали на нарахъ, одинъ надъ другимъ.

Черезъ мѣсяць только Ирочку положили въ больницу. Несмотря на настояніе врачей на немедленной операціи въ области печени, совѣтскій профессоръ-коммунистъ Бурденко не давалъ возможности лечь въ больницу, доказывая, что у нея туберкулезъ брюшины и операція не нужна. Когда же оказалось неизбежнымъ ее сдѣлать, то было поздно. Вскрыли область желудка, сдѣлали пятипершковую рану. Желудокъ оказался здоровымъ. За это время назрѣлъ громадный парывъ въ печени, изъ-за количества гноя нельзя было рану зашить. Богъ будетъ судей профессорю, умысленно ли было оттянуто сколько времени вопреки мнѣніямъ другихъ врачей, неизвѣстно. Среди всѣхъ способовъ уничтоженія большевиками

Дмитрій Владиміровичъ Истоминъ -
братъ Наталіи Владиміровны.

дворянского сословия бывали и такие случаи. Через 40 дней я съ ней разсталась навсегда. Все это время я провела, не отходя отъ нея, дежуря дни и ночи, прикладываясь на стульяхъ рядомъ, т. е. уходъ былъ ужасный и я не довѣряла никому. Мнѣ это разрышило. До послѣдней минуты, несмотря на ея страшныя страданія, я не теряла надежды на ея выздоровленіе. Своей кротостью и невѣроятнымъ терпѣніемъ она поражала всѣхъ. Глубоко вѣрующая, съ полнымъ сознаніемъ своей смерти, она скончалась, не переставая молиться. Одинъ разъ въ недѣлю я ѣдила и привозила ей Ниночку, въ которой она души не чаяла, но и при послѣднемъ разставаніи съ 6-лѣтнимъ ребенкомъ она не впадала въ отчаяніе, и только крупныя слезы молчаливаго горя передавали ея душевное состояніе. Она сказала мнѣ: «Мамочка, я тебѣ ее отдамъ, она теперь твоя. Я знаю, что умираю». Наканунѣ смерти она мнѣ сказала: «Вотъ я еще живу и лежу здѣсь, а другая я, легкая, какъ воздухъ, стою уже у своего гѣла».

За двѣ недѣли до ея смерти мнѣ принесли траурное письмо изъ Франціи, къ счастью, не при ней. Мнѣ сообщали о неожиданной смерти отъ несчастнаго случая моего сына Николая въ Ниццѣ. Громомъ поразила меня эта ужасная вѣсть, писать о томъ не буду. Я сознавала только одно: надо скрыть отъ Ирочки это извѣстіе, оно убило бы ее прежде времени. Они были съ дѣтства неразрывными друзьями. Да, Господь не посылаетъ креста преняше силь, и они у меня нашлись, чтобы взять себя наружно въ руки. Часа три я не могла бы проронить слова, и она испугалась бы. Я отговорила дѣломъ, задержавшимъ меня.

Черезъ нѣскольکو дней она меня спросила: «Отчего, когда я заговарю о Коля, у тебя глаза полны слезъ?» Я отвѣтила, что мнѣ сообщили о томъ, что онъ боленъ, а она и говоритъ: «Не плачь, мамочка, наирное, онъ въ лучшихъ условіяхъ находится, чѣмъ я здѣсь въ этой совѣтской больницѣ». 19-го Февраля 1931 г. она скончалась. Разрышило мнѣ взять ее изъ морта и похоронить. Послѣ этихъ двухъ смертей дорогихъ моихъ взрослыхъ дѣтей всѣ трудности жизни, изложенныя ранѣе, стали такими бѣдными и ничтожными.

За время болѣзни Ирочки вышла замужъ младшая Наташа. Я осталась съ Петей, Андрюшей и Ниночкой. Вскорѣ и Петя женился. Средства были очень небольшіе, едва хватало на самое скромное пропитаніе. Я дѣлала понемногу швейи, и со страхомъ была арестованна за то, что не имѣла налогового свидѣтельства, продавала ихъ изъ рукъ въ руки. Андрюшу взять ученикомъ-практикантомъ биологической лабораторіи къ себѣ профессоръ сельско-хозяйственной академіи, Прянишниковъ. Онъ сталъ получать небольшое жалованье.

31. ЖИВОТНЫЙ СТРАХЪ

Я зашла впередъ и возвращаюсь къ 1927 году, когда мы еще жили въ Ейскѣ. Въ этомъ году случилось въ русской православной церкви событіе, въ корнѣ измѣнившее иску нашу жизнь. Мы перестали ходить въ церковь.

Вышелъ знаменитый исторической декретъ митрополита Сергія, повлекшій за собой раздѣленіе вѣрующихъ. Онъ, какъ извѣстно, призвалъ русский народъ принять совѣтскую власть, «радоваться ея родостямъ и раздѣлять ея печали». Установилъ поминованіе властей за литургіей. Это былъ политической маневръ сатанинскихъ слугъ. Митрополитъ Сергій вошелъ въ контактъ съ ГПУ.

Когда декретъ дошелъ до Ейска, я сразу почувствовала въ немъ хитрую кознь сатаны и сказала: «Андрюша, въ храмъ нашъ мы пойдемъ только въ томъ случаѣ, если О. Василій не признаетъ поминования». Я была уверена, что этотъ почтенный благочестивый протоіерей, несмотря на слухи о жестокихъ преслѣдованіяхъ не признавшихъ, ни на минуту не поколеблется. На меня посыпались нарѣканія, споры и раздѣланія, доказывая, что Церковь всегда остается Церковью, облеченной благодатью. Я переживала очень остро этотъ вопросъ и рѣшила ѣхать въ Москву, гдѣ надѣялась найти лицъ, на авторитетъ которыхъ могла бы положиться, но и то въ томъ случаѣ, если ихъ мнѣнне будетъ совпадать съ моимъ, и твердо сказала себѣ: «Я не вступлю ногой въ тотъ храмъ, гдѣ будутъ молиться о мирномъ житіи съ вѣларомъ». Приѣзжаю въ Москву и, къ радости, застаю тамъ снего брата, только что отпущеннаго послѣ второй ссылки. Онъ жилъ не въ Москвѣ, а на дачѣ въ ея окрестности, т. е. не имѣлъ права жить въ столицахъ. Въ этотъ день онъ случайно приѣхалъ тайно въ Москву. Тамъ у меня были сестры, тоже на меня напавшія и готовыя даже отрѣчься отъ меня за мое мнѣнне. Послѣ я поняла, что это былъ все тотъ же животный страхъ и чувство самосохраненія, т. е. признавшіе поминованіе такъ не преслѣдовались. Братъ обрадовался мнѣ, мы были съ нимъ однихъ мыслей. «Пойди въ бывший Крестовоздвиженскій монастырь, — сказалъ онъ мнѣ, — тамъ замѣчательный, еще сравнительно молодой священникъ, О. Александръ, на его вѣрованіе можешь положиться вполне». Бѣдный братъ мой, или вѣрнѣе, высокосчастливый, за вѣру гонимъ былъ всѣ 30 лѣтъ революціи (до моего отбѣзда изъ Россіи). Его послѣ пяти лѣтъ ссылки выпускали и разрѣшали поселиться только не въ столицахъ. Въ церковь у себя въ поселкѣ онъ не ходилъ. Пока О. Александръ еще не былъ замученъ и служилъ, онъ изрѣдка имѣлъ возможность приѣзжать къ службамъ. Когда же не осталось въ Москвѣ ни одного храма, гдѣ не поминали бы властей, онъ не ходилъ въ церковь вовсе. Его вызываютъ въ ГПУ: «Почему Вы не ходите

въ церковь?» (Они знали, что онъ былъ послѣднимъ исполняющимъ обязанности прокурора Святыѣшаго Синода при Царѣ и понимали, что если онъ не ходитъ въ церковь, то изъ-за непризнанія ее). «Я отвѣчалъ»,—разсказывалъ онъ мнѣ,—что предпочитаю молиться дома».—«Мы-то знаемъ, почему Вы не ходите, Вы не признаете нашего митрополита».—«Мнѣ испонятно, какой можетъ быть Вашъ митрополитъ, разъ у васъ гонение на вѣру и на церковь!»—«Вы прекрасно понимаете, что мы говоримъ о митрополитѣ Сергіи».—«Ну, въ такомъ случаѣ, я его не признаю».

Домой его уже не пустили и отправили въ новую ссылку, для новыхъ страданій. Послѣ 1937 г. о немъ ничего не было слышно. Изъ Казахстана, гдѣ онъ находился, его отправили неизвестно куда на 10 лѣтъ безъ права переписки. Твердый въ вѣрѣ и непоколебимо мужественный былъ этотъ мой братъ. Послѣдній судъ надъ нимъ былъ въ 1937 г. при открытыяхъ дверей. Люди, видѣвшіе этого преждевременно состарившагося, красиваго не только лицомъ, но внутреннимъ духомъ и достоинствомъ, съ которымъ онъ говорилъ, разсказывали, что хотѣлось поклониться ему въ землю. Онъ не защищался, а твердо шелъ на мучение за Христа.

Такъ вотъ, по его совѣту, я пошла въ церковь бышаго Крестовоздвиженскаго монастыря. Пришла къ литургии. И обликъ будущаго мученика-священника, и все служеніе поразили меня глубоко. Я давно, да и не помню гдѣ, не была такъ хорошо настроена духовно. Да и быть иначе не могло. Чувствовалось, что всѣ молящіяся испытывали то же самое. Въ храмѣ благоговѣйна тишина, ни хождения, ни разговоры даже шепотомъ не допускалось. Тарелочнаго сбора, нарушающаго обычно углубленіе въ молитву, не было. У дверей кружка на всѣ требы и нужды церкви. Пльзъ хоръ любителей, еще не арестованныхъ прихожанъ. По окончаніи службы я спросила О. Александра, когда я могла бы съ нимъ поговорить. Онъ отвѣтилъ: «Вотъ я кончу требы, а Вы посидите въ лѣвомъ прилѣзѣ, я приду къ Вамъ и поговоримъ». «Вы прѣѣзжая?»—спросила онъ. Я отвѣтила: «Да, изъдалека, съ Кавказа». Онъ разоблачился и подошелъ ко мнѣ въ черномъ подрясникѣ, съ ремешкомъ, какъ у послушниковъ, хотя монахомъ не былъ. Я замѣчала, что у такихъ людей лица какой-то особенной неземной красотой просвѣщенные. Онъ сѣлъ около меня. Я ему разсказала о моихъ переживанияхъ по поводу декрета митрополита Сергія, сказала о томъ, что рѣшила и сама не ходить, и Андрюшѣ не давать прислуживать въ храмѣ, гдѣ будутъ молиться за совѣтскую власть. Онъ очень обрадовался и благословилъ со словами: «Сергіи—слуга отца джи, Вы правильно разсудили это дѣло и никогда, ни при какихъ условіяхъ не поспѣшайте служеній, гдѣ будетъ

поминовение, и не общайтесь съ такимъ духовенствомъ, хотя бы пришлось умереть безъ покаянія и отпѣванія». Слова его какъ чистая струя воды влились въ мою душу. Они стали источникомъ величайшихъ земныхъ скорбей, но жинительнымъ источникомъ для души, и вотъ прошло 20 лѣтъ со времени разговора, и я не измѣнила твердымъ своимъ взглядомъ и его заѣтымъ. Вечеромъ я у него исповѣдовалась. Я свою безграничную любовь къ дѣтямъ и страхъ ихъ терять не считала Богу неугоднымъ и ничего ему объ этомъ не говорила, когда онъ вдругъ говоритъ: «Такъ нельзя любить дѣтей, помните слова, сказанные Св. Симеономъ Матери Божьей о томъ, что Ея Душу пройдетъ оружіе, такъ вотъ, эти слова были сказаны и всѣмъ матерямъ въ Лицѣ Божьей Матери, вамъ пройдетъ оружіе въ душу въ вашихъ дѣтяхъ». Въ то время я не подумала какъ-то, что онъ облученъ провидѣніемъ, а теперь черезъ 20 лѣтъ, оставшивъ одна на свѣтѣ отъ семерыхъ дѣтей, я вспоминаю его слова. Да! Я слишкомъ ихъ любила. О судьбѣ церкви и О. Александра напущу дальше.

Послѣ говѣнья я на другой же день уѣхала въ Ейскъ. Немедленно пошла къ О. Василию. Вхожу и вижу: О. Василий, заложивъ руки за спину, взволнованно ходитъ взадъ и впередъ по комнатѣ, матушка горько плачетъ. Я подумала, не горе ли у нихъ какое случилось, и спрашиваю, что такое. Матушка буквально съ рыданіемъ отвѣчаетъ: «Вообразите, О. Василий подписать въ ГПУ признание поминования и всѣ требованія, вплоть до обязательства сообщать все, что ему будетъ открыто на исповѣди». Я ушами не повѣрила. «Отецъ Василій, неужели это правда? Вы могли это сдѣлать?» Съ глубокимъ волненіемъ въ опавшемъ лицѣ онъ отвѣтилъ: «Не хватило духу быть мученикомъ».

Несчастный, да, да, именно страшно несчастный, и такихъ было много. Придя домой, я сказала дѣтямъ: «Больше мы въ церковь ходить не будемъ». Въ Ейскѣ было три храма и всѣ священники подписались въ вѣрности митрополиту Сергію. До 1930 года мы были лишены церковнаго служенія.

По прѣѣздѣ въ Москву я первымъ дѣломъ справилась, сѣтъ ли еще храмы, гдѣ держатся заѣтымъ св. Патриарха Тихона и не молятся за анаематствованныхъ имъ властей. Такихъ оказалось два: Никола Большой Крестъ на Ильинкѣ, гдѣ Андрюша сейчасъ же сталъ прислуживать и гдѣ Господь привелъ отпѣть мою Ирочку, и Сербское подворье на Солянкѣ. Бывшій Крестовоздвиженскій монастырь закрытъ, О. Александръ арестованъ и высланъ на Крайній Сѣверъ, на такъ называемую «Медвѣжью гору», гдѣ замученъ до смерти.

О немъ разсказали мнѣ слѣдующее: онъ работалъ на лѣсной разработкѣ, смыслные всѣ относилъ къ нему съ благоговѣніемъ, даже надзиратели не смѣли

поднимать на него голосъ. Это не нравилось, конечно, начальству ГПУ, и они его не расстрѣляли, а замучили, что-то сдѣлавъ съ его головой. Наканунѣ его смерти къ нему на свиданіе была допущена его жена, прѣхавшая изъ Москвы. Онъ былъ здоровъ и все такъ же въ бодромъ душевномъ настроеніи; просилъ ее передать отъ его имени еще разъ просьбу ко всѣмъ еще не сосланнымъ прихожанамъ, чтобы твердо держались его завѣтовъ никогда не общаться съ Сергіанскими священниками. Наутро тюремное начальство объявило, что онъ ночью повѣсился. Какая страшная сатанинская ложь!

Этотъ приемъ ГПУ не разъ применяло для дискредитированія людей за праведную жизнь, почитаемыхъ вѣрующими. Никто, конечно, изъ такихъ не повѣрилъ имъ въ этой злостной лжи, тѣмъ болѣе жена; которая это и рассказывала. Ей его показали мертвымъ. Голова была сильно распухшая. До ГПУ дошелъ слухъ, о которомъ говорили и въ Москвѣ, что онъ тайно въ праздникъ во время работъ служилъ обѣдно на пивъ, и многие видѣли, какъ въ чашу сошелъ огонь. По времени и мѣсту это могло быть только съ нимъ, ГПУ его уничтожило...

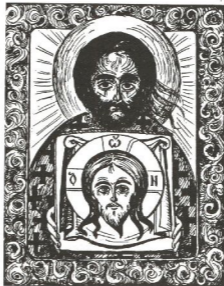
Встрѣтила я въ Москвѣ на улицѣ одного очень мнѣ близкаго человѣка, и онъ мнѣ рассказалъ исторію про себя, которую тѣмъ, кто вѣритъ въ Бога и чудеса Имъ посылаемые, интересно будетъ прочитать.

32. СВ. МУЧЕНИКЪ О. ВЛАДИМИРЪ

У меня съ дѣтства была близкая подруга Н.Б. Она была немного старше меня и вышла замужъ на два года раньше. Въ первый же годъ у нея родился сынъ Владиміръ. Съ самаго рожденія мальчикъ поражалъ своими большими черными, какъ бы грустными глазами и необыкновенно смиреннымъ характеромъ.

На второй годъ родился у ней сынъ Борисъ, тоже удивлявшій всѣхъ съ перваго дня появленія на свѣтъ, но, наоборотъ, чрезвычайнаго безпокойнымъ характеромъ и живостью. Обоихъ этихъ мальчиковъ я любила нянчить и возиться съ ними. Владиміръ какимъ родился, такимъ и росъ. Никогда, еще съ самыхъ младенческихъ лѣтъ, не хотѣлъ играть съ другими дѣтьми. Сядетъ тихонько въ уголокъ, и иногда страннымъ казалось, о чемъ думаетъ эта

маленькая головка? Отецъ и мать, оба вѣрующіе и религиозные, очень беспокоились за него. Одно, что онъ любилъ — это ходить въ церковь. Когда пришло время отдать его въ гимназію, то мать его мнѣ говорила: «Я не знаю, какъ Вова можетъ учиться, мнѣ думается, что онъ совсѣмъ неспособный и вообще какой-то не совсѣмъ нормальный; ничто его не интересуетъ, всегда молчитъ и о чемъ-то не по годамъ думаетъ...» Всѣ классы прошелъ первымъ ученикомъ! Религиозность его родители стали понимать, но когда по окончаніи гимназій онъ объявилъ имъ о желаніи

Отецъ Владиміръ съ образомъ Спаса Нерукотворнаго. *Рисунокъ Галба (Подмошескаго).*

идти для дальнѣйшаго образованія въ духовную академію, они были поражены. Они еще не уснули себя его стремленія къ духовному пути и настояли на томъ, чтобы онъ сперва окончилъ университетъ, а потомъ, если его намѣреніе останется неизмѣннымъ, то они его благословятъ идти въ духовную академію. «Ты еще очень молодъ, — говорили они, — послушай родителей». Онъ исполнилъ ихъ желаніе и прошелъ курсъ юридическихъ наукъ въ Московскомъ университетѣ. Прошелъ не за четыре, а три года, что тогда разрѣшалось. По окончаніи поступилъ въ духовную академію, былъ посвященъ въ діаконы, и затѣмъ въ священники въ 1917 году.

Онъ не захотѣлъ быть женатымъ, но по устану церкви не имѣлъ права быть безбрачнымъ. Семья его была дружна съ одной тоже благочестивою семьей, въ которой молоденькая дочь умирала въ чашоткѣ. Доктора не давали ей жизни больше мѣсяца. Она знала молодого Владиміра и знала, что умираетъ. Она сдѣлала великое дѣло: согласилась обвѣнчаться съ нимъ, чтобы онъ, оставшись вдовиномъ, имѣлъ право на священство. Она была такъ слаба, что съ ея стороны это была святая жертва. Вернувшись изъ церкви домой, она уже не вставала и черезъ двѣ недѣли скончалась.

Владиміръ вступилъ на путь, къ которому стремился и былъ избранъ Богомъ съ рожденія. Съ самаго начала сталъ пользоваться уваженіемъ и любовью прихода. Въ 1924 г. онъ и его родители были посланы на «вольную», такъ называемую, ссылку въ городъ Тверь. Они не имѣли права покидать городъ и должны были всегда быть подъ надзоромъ ГПУ. Служить онъ имѣлъ право. Проповѣди его

отличались полным безстрашием съ самого начала, а когда вышел декретъ Сергія, онъ призывалъ вѣрующихъ не подчиняться ему.

Проповѣдь, по словамъ слышавшихъ, была необычайная по силѣ духа. Днемъ онъ пришелъ къ родителямъ проститься, т.к. его кто-то предупредилъ, что онъ ночью будетъ арестованъ. Онъ просилъ ихъ ни при какихъ условіяхъ, даже въ моментъ смерти, не приглашать священника, вошедшаго въ контактъ съ ГПУ. Въ ту же ночь онъ былъ арестованъ и разстрѣлянъ въ Москвѣ (въ 1930 году).

Его братъ Борисъ, когда началось броженіе революціи, поддался пропагандѣ, вступилъ въ комсомоль, а затѣмъ, къ великому горю родителей, сталъ членомъ союза безбожниковъ. Отецъ Владиміръ при жизни старался его вернуть къ Богу, умолялъ одуматься и, вѣроятно, много молился о душѣ брата, но не поколебалъ его, и послѣ убійствъ О.Владиміра въ 1928 г. Борисъ сталъ предсѣдателемъ союза безбожниковъ въ г. Петропавловскѣ въ Казахстанѣ, куда уѣхалъ, женившись на дѣвушкѣ-комсомолькѣ, тоже безбожницѣ.

Я знаю, что родители его, какъ и его невѣсты, сказали имъ, что если они не исполнятъ церковнаго брака, то они отъ нихъ отрѣкуются. Несмотря на крайнюю разницу возрѣній и цѣлей жизни, Борисъ любилъ отна и мать. Они съ невѣстой рѣшили исполнить требованія родителей, издѣваясь надъ тайнствомъ, все же тайно повѣнчались. Тайно потому, что иначе были бы разстрѣляны. Больше я ничего о нихъ не знала, т.к. въ Москвѣ не жила.

Въ 1935 г. я была на нѣсколько дней въ Москвѣ, гдѣ встрѣтила Бориса. Онъ радостно бросается ко мнѣ со словами: «Господь по молитвамъ брата О.Владиміра на небесахъ вернулъ меня къ Себѣ».

Вотъ что онъ мнѣ разсказалъ:

«Когда мы вѣнчались, то мать моей невѣсты благословила ее образомъ «Нерукотворнаго Спасителя» и сказала: «Только дай мнѣ слово, что вы его не бросите, пусть онъ сейчасъ не нуженъ вамъ, только не бросайте». Онъ, дѣйствительно, не былъ нуженъ и лежалъ въ сараѣ, въ сундукѣ съ ненужнымъ хламомъ. У насъ черезъ годъ родился мальчикъ. Мы оба сильно хотѣли имѣть ребенка и были его рожденію очень счастливы, но ребенокъ родился больной и слабенькій, съ туберкулезомъ спиннаго мозга. Средства мы сумѣли сохранить кое-какіе и не жалѣли денегъ на врачей, да и получалъ я достаточно. Всѣ они говорили, что въ лучшемъ случаѣ, при хорошемъ уходѣ и лежа всегда въ гипсовомъ корсетѣ, мальчикъ можетъ дожить до шестилѣтняго возраста. Тутъ мы уѣхали въ

Казахстанъ, надѣясь на лучшій климатъ, и тамъ я былъ предсѣдателемъ союза безбожниковъ и гналъ церковь. Ребенку пять лѣтъ, здоровье его хуже и хуже. До насъ дошелъ слухъ, что въ г. Петропавловскѣ высланъ на поселеніе знаменитый профессоръ по дѣтскимъ болѣзнямъ. Отъ нашего селенія нужно было ѣхать 25 верстъ на лошаляхъ до ближайшей станціи. На Петропавловскѣ всего одинъ поѣздъ въ сутки. Ребенку совсѣмъ плохо, и я рѣшилъ поѣхать и пригласить профессора къ намъ. Когда я подѣбжалъ къ станціи, то поѣздъ на моихъ глазахъ ушелъ. Я опоздалъ на нѣсколько минутъ. Что было дѣлать: оставаться сутки ждать, а тамъ жена одна и вдругъ ребенокъ умретъ безъ меня? Подумалъ и повернулъ обратно. Приѣзжаю и застаю слѣдующее: мать, рыдая, стоитъ на колѣняхъ у кровати, обнявъ уже холодющія ножки мальчика.

Мстный фельдшеръ только что ушелъ, сказавъ, что это послѣднія минуты. Я сѣлъ за столъ противъ окна, взялъ голову въ руки и предался отчаянію. И вдругъ вижу какъ няню, что отворяются двери сарая и изъ нихъ выходитъ покойный братъ О.Владиміръ, онъ держитъ въ рукахъ, лицомъ отъ себя, нашъ образъ Спасителя. Я обомлѣлъ, вижу, какъ онъ идетъ, какъ на вѣтру развѣваются его длинные, русые волосы, слышу, какъ онъ открываетъ входную дверь, шаги его слышу. Я весь остолбенѣлъ и похолодѣлъ, какъ мраморъ. Онъ входитъ въ комнату, подходитъ ко мнѣ, молча передаетъ мнѣ образъ въ руки и какъ виднѣе исчезаетъ. Я не могу передать словами, что испыталъ, но я бросился въ сарай, отыскалъ въ сундукѣ образъ и положилъ его на ребенка. Утромъ онъ былъ совершенно здоровъ! Приглашенные дѣвчине его врачи только руками разводили. Сняли гипсъ. Стѣловъ туберкулеза нѣтъ. Тутъ я все понялъ, я понялъ, что есть Богъ, понималъ молитвы брата!

Я немедленно заявилъ о своемъ выходѣ изъ союза безбожниковъ и не скрывалъ происшедшаго со мной чуда. Вездѣ и всюду я воззваю о случившемся со мной и призываю къ вѣрѣ въ Бога. Не откладывая, мы уѣхали подъ Москву къ моимъ родителямъ, гдѣ они поселились по окончаніи срока ссылки. Окрестилъ сына, давъ ему имя Георгій.

Я простилась съ Борисомъ и больше его не видѣла. Когда прѣехала въ Москву въ 1937 году, то узнала, что послѣ крещенія онъ съ женой и ребенкомъ уѣхалъ въ Кисловодскъ на Кавказъ. Борисъ вездѣ открыто говорилъ о своемъ заблужденіи и спасеніи. Черезъ годъ онъ, будучи совсѣмъ здоровымъ, неожиданно скончался, и врачи не опредѣлили причины. Его убрли большевики.....

Продолженіе слѣдуетъ.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Древній Валаамскій Крестъ.

Возобновленный 46-й годъ издания, послѣ перерыва съ 1917 года.
Журналь обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется
ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ VALAAM SOCIETY OF AMERICA
P. O. Box 70, Platina California 96076 USA. Факс: (530) 352-4432 тел.: (530) 352-4430

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерскимъ движеніемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости въ всѣхъ церковныхъ раздѣленіяхъ, для всѣхъ юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-лѣтнихъ трудовъ Братства Преп. Германа Аляксинскаго, исходящаго съ благословенія Аримандрита-пустынника Герасима, что на Еловомъ островѣ (+1969), и утвержденаго Святителемъ Иоанномъ Максимовичемъ (+1966). Валаамское Общество Америки основано Епископомъ Маркомъ Ладожскимъ и Сан-Францискскимъ.

ЖЕЛАЮЩЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНѢ РОССІИ призываются усердно молиться за Россію, Валаамское Общество и его миссионерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одну годовую подписку, которая пойдетъ въ Россію.

Годовое членство: 25 ам. дол. Пожизненное членство: 250 ам. дол.

Благословеніе Святейшаго Патріарха Алексія II. Статьи принимаются, но безъ полемики. Посылать по адресу: P. O. Box 70, Platina CA. 96076, U.S.A.

СОДЕРЖАНІЕ № 31, 2004

1. Спасительница Россіи	147
2. ИНОЧЕСКАЯ ЛУА Полночный Часъ	160
3. НОВЫЙ РУССКІЙ МАТИРОЛОГІИ Страстотерпѣль Михайль Столобенскій.....	165
4. ВАЛААМСКІЙ ПАТЕРИКЪ Преп. Германъ Аляксинскій	80
5. ИСКУССТВО СВ. РУСИ С. В. Рахманиновъ	104
6. СОВРЕМЕННЫЙ МАТЕРИКОНЪ Материнскій Плачъ, V, Н. В. Урусова	124

ЧИТАТЕЛИ ВЪ РОССІИ!

Требуйте журналь во
всѣхъ книжныхъ магази-
нахъ Россіи.

Подписку
можно заказать:

127299, г. Москва, а/я 13

тел.: (095) 772-5863
факсъ: (926)200-7650

Государь Николай II Александрович - великомученик, в мундире казаковъ

НА ЧЕТВЕРТОЙ ОБЛОЖКЪ: Образъ Божіей Матери "АЗЪ ЕСМЪ СЪ ВАМИ И НИКТОЖЕ НА ВЫ",
именуемый "СПАСИТЕЛЬНИЦА РОССІИ"

MP

ΘΥ

ΩΡΕ ΠΡΕΣΒΥΤΕ

ΛΕΥΨΙΣΤΕ

ΔΩ ΕΣΑΥΣΕΛΑΝ

Η ΠΟΡΤΕΣ Η ΕΣ
ΕΧ: